

Обучение письму и чтению

С какого возраста нужно начинать обучение грамоте? А грамота у всех народов, как отмечал еще Л.Н. Толстой, это умение читать, считать, писать. В 1988 году, когда готовились к выпуску “Кубики Зайцева”, обрадовало высказывание мудрого Б.П. Никитина: “Обучение грамоте с двух лет обязательно, потому что это необыкновенно развивает ребёнка”. После знакомства с “Кубиками” Борис Павлович несколько изменил точку зрения: “А почему бы становление речи и обучение чтению не могли идти параллельно, помогая одно другому?” Конечно! Только так и должно быть! Родители, наделённые тонким педагогическим чутьем, и сотни лет назад начинали обучение своих малышей чтению и счёту чуть ли не с пелёнок. Буквочки ещё до года покажут, а пальчики целуют, приговаривая “раз-два-три...”, когда ребёнку и месяца не исполнилось. Обучение грамоте в такой семье уже началось. Многие великие люди научились читать в два-три года. Никто с уверенностью не может ответить: научились они читать, потому что родились великими, или стали великими, потому что их раньше начали учить?

Возражения на тему: “А нужно ли начинать обучение чтению так рано?” исходят, в основном, от методистов пединституты, институты усовершенствования, Академии педнаук и ее подразделений. Во-первых, обидно, что сами за многие годы ничего путного не придумали, а лишь усложнили обучение безбуквенными уроками, фонематическим анализом, вычерчиванием даже родителям непонятных схем слова и проч. Во-вторых, потому, что придется самим переучиваться, менять годами накатанные курсы, повторяемые в магнитофонном режиме, иначе обучать студентов, вести переподготовку специалистов.

Тысячи подготовленных нами преподавателей успешно работают по новым технологиям в разных концах страны. Их уже не вернешь к рекомендованным Академией программам. У многих четырёх-пятилетние дети начинают читать через несколько занятий. Там, где работают по “Кубикам”, – уже не удивляются читающим трёхлеткам и даже двухлеткам. Ребята поют, прыгают, бегают, хлопают в ладошки, если есть возможность – висят на канатах, ползают по шведской стенке и... как-то между прочим выучиваются читать. Не испортишь осанки – сидеть подолгу не надо; не испортишь зрения – буквы размещаются на кубиках с ребром 5 или 6 см, нет резких сочетаний цветов – чёрного и красного на белом фоне, что особенно важно при работе со слабовидящими. Как можно об этом не думать, когда у 63% учеников начальной школы наблюдаются нарушения осанки, половина выпускников нуждается в очках, более половины не подходят по состоянию здоровья к

армейской службе? Логопеды сообщают, что благодаря “Кубикам” значительно быстрее выправляются недостатки речи, выучиваются читать и реабилитируются к пяти-шести годам дети с диагнозами ЗПР и ОНР. В Ижевске и других местах успешно обучают детей с диагнозом ДЦП. Помогают “Кубики” тугослышащим и глухим. В Краснодаре, Екатеринбурге, Ижевске выучивают даже имбецилов. Многие заметили, что дети, обучающиеся по кубикам, начинают больше рисовать. Не из одного уже места сообщили, что с помощью “Кубиков” выводят в речь молчащих (аутичных?) детей.

Так в чем же сущность новой технологии, ее отличие от прежних?

Как никто и никогда, мы резко отказываемся от фонемного принципа и берём за основу складовой (о котором подробно будет рассказано ниже). Кстати, это оказалось выгодным не только при обучении чтению русскому, но и английскому, французскому, украинскому, казахскому и татарскому. “Не хочется с Вами соглашаться, но, наверное, придется, – первой поняла выдающийся фонетист Л.В. Бондарко. – Фонема при обучении чтению не нужна”. “Вы на верном пути”, – одобрил сам Л.Р. Зиндер.

Отвергаем мы и широко распространенное заблуждение, что прежде, чем научиться читать, нужно знать названия букв, алфавит. Взрослые иностранцы любых национальностей, не изучавшие прежде языка, не знающие названий русских букв, не позже, чем через полчаса, складывают из наших кубиков, а потом и прочитывают десятки слов вроде: БУМАГА, ГАЗЕТА, РУЧКА, КАРАНДАШ, МЕЛ, ТРЯПКА, СТОЛ, СТУЛ, СТУЛЬЯ, ОКНА, ДВЕРЬ, ДВЕРИ, КНИГА, ТАБЛИЦА, КУБИК, КУБИКИ, РУБАШКА, КУРТКА, ПАЛЬТО, СУМКА, ЗОНТИК, ШЛЯПА, СТАКАН, БУТЫЛКА, ЧАШКА, ЧАЙ, РУКИ, НОГИ и т.п. Я демонстрировал это десятки раз перед различными аудиториями в России и США. Делают это и мои ученики. Один из таких уроков с группой иностранцев заснят на видео в Петербургском университете высшей педагогической квалификации (бывший ИУУ). “Вы знаете, а мы целый год учились читать, – сказали потрясенные итальянские студенты, изучающие русский язык. – Хотя у нас был русский преподаватель”.

Названия букв нужны для быстрого проговаривания алфавита про себя, при поиске слова в словаре или списке слов, расположенных по алфавиту; для прочитывался аббревиатур. Учиться читать названия букв только мешают. “Тэ-Ё-Тэ-Я. Тойота!” – “догадывается” ребенок, озвучив буквы. Когда есть картинки, догадываться о прочитанном легче, но можно попасть и впросак. “Ше-У – Шу, Бэ-А – Ба. – Что получилось? – Тулуп!” “Рэ-А – Ра, Мэ-А – Ма. – Что получилось? – Сарай”. Последние два слова ребёнок отгадывает по изображениям предмета меховой верхней одежды и рамы, прислонённой к углу сарая.

Мешают научиться читать и многочисленные азбуки с привязкой названий букв к картинкам: аист – А, бегемот – Б, выдра – В, гусь – Г и т.п. Встретив то же слово ШУБА, к примеру, ребенок непременно вспомнит шакала, утку, бегемота и аиста, которых нужно перекодировать в предмет верхней меховой одежды. Для шарады совсем неплохо, но выход в чтение значительно оттягивает.

Лишь отвлекают от дела изысканные ассоциации “Букваря XXI века” психолога А.М.Ильина (“Хоть в Петербурге он, а всё ж с душой московской”):

“а – мячик и перевернутая клюшка, гиря с отпиленным куском от ручки;

б – половинка от очков стекло и дужка, лассо;

в – две книги положены друг на друга, удивлённые глаза;

ё – рот с глазами;

з – цифра три, наручники;

к – антенна, усы, торчащие из-под шкафа;

с – откусанный бублик;

ф – глаза филина, очки, лорнет;

х – козлы для пилки дров, ножницы, противотанковые ежи;

я – гордый человек, флаг с подпоркой”.

Московские педагоги и опять же психологи из ШРЧ (Школы рационального чтения) в книге “Курс обучения чтению самых маленьких” мыслят еще тоньше:

Е – рот, в котором прямой язык приставлен к верхней губе-е-е;

Ё – рот с глазами, которые мигают и ресницами шлёпают;

З – наручники, зз-вонко з-з-звонящие;

Р – флаг, тр-Р-репещется на вет-р-ру;

С – отку-С-ссанный бублик;

Х – ножницы “С х-х-хрустом отрезающие бумагу”;

Ч – умывальник. Человек, машущий рукой: “Ч-чао” и т. д. и т.п., в духе понятном для самых маленьких, для кого и предназначена книга, авторы которой более пятнадцати лет работают над специальными методиками”.

Чтобы понять, что такое складовой принцип обучения чтению и что такое склады, рассмотрим наши кубики и таблицы к ним.

В наборе “Кубиков Зайцева” 52 картонки, но навалыцованным линиям легко собирающихся в кубики, три листа таблиц и методическое руководство. Пары кубиков с буквами Ж, Ш, Ц, Ч, Щ склеиваются между собой, образуя пять блоков. Кубиков Б-БА-БО-БУ-БЫ-БЭ, М-МА-МО-МУ-МЫ-МЭ, П-ПА-ПО-ПУ-ПЫ-ПЭ, В-ВА-ВО-ВУ-ВЫ-ВЭ, К-КА-КО-КУ-КЫ-КЭ, ДЬ-ДЯ-ДЁ-ДЮ-ДИ-ДЕ, ТЬ-ТЯ-ТЁ-ТЮ-ТИ-ТЕ в наборе по два, чтобы иметь возможность складывать такие слова как БАБУШКА, МАМА, ПАПА, ВОВА, КОШКА,

ДЯДЯ, ТЁТЯ, содержащие склады, расположенные на двух одинаковых кубиках.

Таким образом, общее количество блоков, подлежащих узнаванию и из которых можно сложить любое слово, равно сорока.

Кубики и таблицы предъявляются двухлеткам, трёхлеткам более старшим детям и взрослым иностранцам сразу все, сразу всеми кубиками и начинаем оперировать, складывая слова, прописывая их указкой по таблице, с первых занятий. Оттого, что вводятся сразу все буквы, никто еще из наших учащихся с ума не сходил и заикаться не начинал. Заметим: в букваре Эльконина, на наш взгляд, весьма претенциозном и безвкусном, первая буква предъявляется на шестьдесят четвертой странице, а последняя -- на двухсот пятнадцатой.

Кубики распознаются: (1) по цвету: “золотой” – желтый, “железный” – серый, “деревянный” – светло-коричневый, белый. По сочетаниям цветов: “железно-золотой”, “деревянно-золотой”, “железно-деревянный”. По одно-двубуквенным складам с буквами трёх цветов: Голубого – Г -для Гласных, Синего – С – для Согласных, Зеленого – З – для твёрдого и мягкого Знаков. В целом, по двенадцати цветовым признакам. (2) По объёму: кубики большие и маленькие, большие двойные (склеенные друг с другом), маленькие двойные по четырём признакам. (3) По звучанию наполнителя, раздающемуся при встряхивании кубиков:

“золотые”, “железные”, “деревянные”, “железно-деревянные”, отсутствие звука – по пяти признакам. (4) По вибрации наполнителя, воспринимаемой пальцами руки, держащей кубик – по четырем признакам. (5) По весу – десять различий, (6) По сочетаниям признаков – 12 различий, делящих кубики на 12 следующих сортов:

1) “Большой золотой” А-О-У-Ы-Э с голубыми буквами на желтом фоне. Заполняется обрезками консервной жести так, чтобы из кубика при встряхивании исходили “золотые” звуки.

2) “Маленький золотой” Я-Ё-Ю-И-Е с голубыми буквами на жёлтом фоне. Заполняется как и предыдущий, но меньшим количеством наполнителя.

3) “Большие железно-золотые” Б-БА-БО-БУ-БЫ-БЭ (два кубика), В-ВА-ВО-ВУ-ВЫ-ВЭ (два), Г-ГА-ГО-ГУ-ГЫ-ГЭ, Д-ДА-ДО-ДУ-ДЫ-ДЭ, З-ЗА-ЗО-ЗУ-ЗЫ-ЗЭ, Л-ЛА-ЛО-ЛУ-ЛЫ-ЛЭ, М-МА-МО-МУ-МЫ-МЭ (два), Н-НА-НО-НУ-НЫ-НЭ, Р-РА-РО-РУ-РЫ-РЭ. Однобуквенные склады располагаются на гранях серого “железного” цвета, двубуквенные на “железно-золотых” гранях. Каждый кубик заполняется шестью крышечками от бутылок из-под лимонада, издающими при встряхивании “железные” звуки.

4) “Большой двойной железно-золотой” Ж-ЖЬ-ЖА-ЖЁ- ЖО-ЖУ-ЖИ-ЖЕ, склеенный из двух кубиков таким образом, что на больших плоскостях образовавшихся блоков размещаются по-разному пишущиеся, но одинаково произносимые Ж и ЖЬ, ЖЕ и ЖО. Каждый из кубиков заполняете" так же, как и кубики предыдущего сорта.

5) “Маленькие железно-золотые” БЬ-БЯ-БЁ-БЮ-БИ-БН, ВЬ-ВЯ-ВЁ-ВЮ-ВИ-ВЕ, ГЬ-ГЯ-ГЁ-ГЮ-ГИ-ГЕ, ДЬ-ДЯ-ДЁ ДЮ-ДИ-ДЕ (два кубика), ЗЬ-ЗЯ-ЗЁ-ЗЮ-ЗИ-ЗЕ, ЛЬ-ЛЯ-ЛЁ ЛЮ-ЛИ-ЛЕ, МЬ-МЯ-МЁ-МЮ-МИ-МЕ, НЬ-НЯ-НЁ-НК) НЕ, РЬ-РЯ-РЁ-РЮ-РИ-РЕ. Склады с мягкими знаками размещаются на серых, “железных” гранях, остальные – на “железно-золотых”. Каждый кубик заполняется четырьмя “лимонадными” крышечками.

6) “Маленький весь железный” Й-Й-Й-Й-Й-Й. Заполняется восемью крышечками, чтобы кубик отличался от прочих сортов не только внешне, но и внутренне, по звучанию и весу.

7) “Большие деревянно-золотые” П-ПА-ПО-ПУ-ПЫ-П.Э (два кубика). Ф-ФА-ФО-ФУ-ФЫ-ФЭ, К-КА-КО-КУ-КЫ КЭ (два), Т-ТА-ТО-ТУ-ТЫ-ТЭ, С-СА-СО-СУ-СЫ-СЭ, Х-ХА-ХО-ХУ-ХЫ-ХЭ. Однобуквенные склады располагаются на “деревянных” гранях, остальные – на “деревянно-золотых”. В кубик закладывается деревяшка диаметром 2,5 см и сантиметра полтора толщиной. “Что там внутри?” – спрашиваю трёхлеток, встряхивающих кубики. “Деревяшки!” отвечают хором. Можно положить и семь колобашечек сантиметра по два, приготовленных из очищенных от коры прутиков диаметром около сантиметра.

8) “Большие двойные деревянно-золотые” Ш-ШЬ-ША-ШЁ-ШО-ШУ ШИ-ШЕ и Ц-ЦА-ЦО-ЦУ-ЦИ-ЦЫ-ЦЕ, склеенные из двух кубиков (по деревяшке или семь колобашечек в каждом) таким образом, что по-разному пишущиеся, но одинаково произносимые Ш-ШЬ, ШЁ-ШО, ЦИ-ЦЫ оказываются в одной плоскости па больших гранях.

9) “Маленькие деревянно-золотые” ПЬ-ПЯ-ПЁ-ПЮ-ПИ-ПЕ, ФЬ-ФЯ-ФЁ-ФЮ-ФИ-ФЕ, КЬ-КЯ-КЁ-КЮ-КИ-КЕ, ТЬ-ТЯ-ТЁ-ТЮ-ТИ-ТЕ (два кубика), СЬ-СЯ-СЁ-СЮ-СИ-СЕ, ХЬ-ХЯ-ХЁ-ХЮ-ХИ-ХЕ. В каждый кубик вкладывается деревяшка диаметром примерно 2 см и чуть больше сантиметра толщиной или пять колобашечек. Склады с мягкими знаками – на “деревянных” гранях, остальные – на “деревянно-золотых”.

10) “Маленькие двойные деревянно-золотые” Ч-ЧЬ-ЧА-ЧЁ-ЧО-ЧУ-ЧИ-ЧЕ и Щ-ЩЬ-ЩА-ЩЁ-ЩО-ЩУ-ЩИ-ЩЕ, склеенные из двух кубиков (по маленькой деревяшке или пять колобашечек в каждом) таким образом, что по-разному пишущиеся, но одинаково произносимые Ч-ЧЬ, ЧЁ-ЧО, Щ-ЩЬ, ЩЁ-ЩО оказываются в одной плоскости.

11) “Большой железно-деревянный” БЪ-ВЪ-ДЪ-ЗЪ-ТЪ-СЪ с двумя железками и деревяшкой (четырьмя колобашечками) внутри. Есть еще четыре склада с твердыми знаками:

ЖЪ – межъевропейский; НЪ – конъюктивит, конъюнктура;

РЪ – контръярус; ХЪ – сверхъестественный. Понятно, что при обучении чтению последними четырьмя складами можно пренебречь. Чуть позже, они будут показаны учащимся в наших грамматических таблицах в теме “Приставки”.

12) “Маленький беленький” со знаками препинания: точкой, запятой, вопросительным и восклицательным знаками, чёткой и знаком удара. Плотнo набейте кубик нарезанной бумагой.

В первую очередь соберите, заполните и склейте пять двойных кубиков. Заполните остальные кубики железками, деревяшками, обрезками жести, бумагой, как сказано выше. Лучше, если будете делать это вместе с ребятами, чтобы у них и.‘ возникало желания кубики разбирать. Заклейте кубики, нанося клей типа “Момент” или ПВА кончиком ножа. Оставьте часть наполнителя для показа ребятам, не участвовавшим в сборке, предотвращая тем самым их попытки познакомиться с содержимым.

Считайте, что кубики собраны правильно, если удастся поделить их на 12 сортов с завязанными глазами.

Четырёх-пятiletки с удовольствием играют в “дурачка”, “тысячу”, “пьяницу” и прочие игры хоть на 36, хоть на 52 картах. Карты предъявляются им все сразу и выучиваются ребятами вмиг.

А 33 буквы традиционными способами ни в садике, ни за несколько месяцев в школе, бывает, не осваиваются.

Дело в том, что карты – гениальная дизайнерская и методическая разработка. Буквы маленькие, все чёрненькие, не похожи, конечно, друг на друга, но не так-то легко различия между ними улавливать и помнить. А карты миготом запоминаются -в них больше ярких, мгновенно откладываемых в памяти признаков-сигналов, делящих их на группы и разряды: 1)6. 7, 8, 9, 10, валет, дама, король, туз – 9 признаков; 2) пики, крести, черви, бубны 4 признака; 3) картинки – не картинки; 4) дяди-тёти; 5) молодые – не молодые (дяди); 6) чёрные -красные; 7) в правом углу количество фигур на карте обозначено цифрой и мелким изображением масти; 8) валет, дама, король туз – метятся буквами В, Д, К, Т и также изображениями масти. Итого 30 признаков.

По 46 признакам различаются кубики. Предъявляйте ребенку их, как и карты, все сразу, а не по одному-два-три кубика за занятие, как советуют настырно распространяемые методички петербургского кооператива “Гармония”, извращающие и во многом другом суть наших методик (авторы

Алексеева, Труханова). Не имеют отношения к нашим методикам и “Складушки” Воскобовича, отдающие откровенным плагиатом да еще и начиненные нелепыми стишками.

“Пока кубики собирали, он и читать начал”, – рассказывает мама о своем четырёхлетнем сыне. Не все ребята будут так быстры, но бесспорно одно – обучение по новой технологии выводит в чтение намного раньше и быстрее, чем по технологиям традиционным, на разные манеры переталдычивающим фонемный принцип, растягивающим ввод букв с осени по весну, наводящим тень на плетень схемами слов, слишком ранним, почти немедленным вводом терминологии.

Последнее особенно настораживает, ибо здесь имеем дело с нарушением основополагающего дидактического принципа: от конкретного к абстрактному (от конкретно-образного через наглядно-действенное к словесно-логическому). Чем, как не чистейшей воды абстракцией, являются предлагаемые учащимся схемы слов? Буквы еще ни одной не ввели, а термины уже все выложили: твёрдые, мягкие, звонкие, глухие, гласные, согласные (“С чем согласные?” – размышляет ребенок), буквы, звуки, знаки. “Меня зовут Фонема!” – пританцовывает методическая тетя в одном пособии.

Всякий термин условность, абстракция, обобщение; термином обобщают, заканчивают, а не с него начинают.

На курсах по английскому языку я каждый раз выделяю группу ребят (лет восьми-одиннадцати) или взрослых, ранее не изучавших языка. Через двадцать пять – тридцать минут учащиеся знают все 44 транскрипционных знака и, пользуясь ими, отыскивают в размещённых на стене 16 листах нашего пособия “Техника чтения на английском языке” и записывают безошибочно на доске такие слова, как table, chair, curtain, night, daughter, autumn, August, uncle, Thursday, rheumatism, through, threw, birthday и т.н. Разумеется, пишут уже не транскрипционными знаками, а буквами. Интервал между произносимым и записанным учащимися на доске слово становится все меньше и доходит до 3-5 секунд. Работают с азартом, пишут без ошибок или тут же их исправляют. Учимся слышать, правильно произносить, писать, набираем лексику. Урока через 3-4 выходим в книгу. Гласные-согласные, звонкие-глухие, такие-сякие и прочие названия дадим потом, оформив словесно-логически то, что хорошо ПОКАЗАНО цветом, формой, объёмом, компоновкой, ПРЕДСТАВЛЕНО как система.

Не начинают с терминов и определений Е. Н. Ильин и И. П. Волков. Очень осторожно вводил термины и выводил с учащимися определения талантливый петербургский преподаватель, системщик, химик Борис Вольфович Цукерман*. Светлая ему память!

И. П. Волков, борясь с академической манерой начинать все с терминов и определений, вывел “научное” определение ложки. Ложка-де, есть приспособление для перемещения пищевых продуктов из ёмкостей, для них предназначенных, в полость рта. Изготавливается обычно из металла (алюминий, нержавеющая сталь), реже из дерева, кости, пластмассы, полудрагоценных и драгоценных металлов. По форме и т.д.

А в самом деле, почему ребятам так про ложку не рассказывают? – Да просто потому, что ложка уже настолько хороша.) ребенку ПОКАЗАНА, что он узнает ее в любых обличьях -алюминиевом, деревянном, стальном, пластмассовом, большую, малую, даже бриллиантами осыпанную, отличие: от поварёжки и вилки.

Учеником первого класса я позволил себе не согласиться с учительницей, сказавшей, что гласные “тянутся”, а согласные нет. “Рrrrrrr! – продемонстрировал я ей. – Сssssss...” Почти через полвека от мамы одного первоклашки из Подмосковья узнаю, что у ее сына те же проблемы: сам выяснил, что из всех согласных только семь “не тянутся”, а остальные все “тянутся”, и продемонстрировал это учительнице и маме.

Школьные правила, определения и рекомендации сплошь и рядом некорректны. Примеры можно было бы приводить десятками. Чего стоит хотя бы это, годами переписываемое из учебника в учебник: “Слова, отвечающие на вопросы кто? что? и обозначающие предмет, называются существительными”. А куда подевались вопросы кого-чего? кому-чему? кем-чем? о ком-о чём? И какой нормальный ребенок без протеста согласится, что ВЕТЕР, МЫСЛЬ, ВЕСНА, ЛЕТО, АНГИНА, ГОД, НЕДЕЛЯ, ВРАНЬЁ – предметы. Нет, будем упорствовать и именно в таком виде ЗАСТАВИМ определение выучить, как будто Боженькой, а не Академией оно спущено, годами все небрежно делающей, кое-как, переписывая из книги в книгу и друг у друга. Перевели когда-то с латыни, долго не думая, ОБЪЕКТ как ПРЕДМЕТ и успокоились.

УЖ ЗАМУЖ НЕВТЕРПЕЖ. Только три наречия пишутся без мягкого знака после Ж. Все остальные – с мягким. А “всех остальных” – только НАСТЕЖЬ.

“ЧеэН-ЧеКа – без мягкого значка”, – стишок сложили, чтобы лучше запомнилось. А ЧТЕНИЕ, ПОЧТА, ПОЧВА, ЧМОКАТЬ, ЧРЕЗВЫЧАЙНО, ЧВАНСТВО? А ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ, который целым разделом внедрил это в учебник? Тоже с мягким значком? Не ЛУЧЫШЕ ли НА-ЧЬХАТЬ на рекомендации такого ЧЬЛЕНА?

Только БРИТЬ-СТЕЛИТЬ первого спряжения. А ЗИЖДИТЬСЯ, ПОЧИТЬ, ВЫБЬЕШЬ, ВЫЖИВЕШЬ, ВЬЛЬЕШЬ, ВЫПЬЕШЬ, ВЫШЬЕШЬ?

– РЕЕТ или РЕЙТ? СЕЕТ или СЕИТ?

– РЕЕТ, СЕЕТ. А почему?

– Потому что первого спряжения.

– А почему первого спряжения?

– Потому что все глаголы на -ять первого спряжения (передаю разговор с доктором наук, читающей курс лекций по методике преподавания русского языка магистранткам известного педуна, пардон, пардон, – девушкам, обучающимся в магистратуре известного педагогического университета).

Ну, во-первых, не все. Есть два глагола второго спряжения.

Какие?

– Не скажу.

– Скажите, скажите!

– Боишься, выступишь. Во-вторых, как бедняге ученику узнать, что там в инфинитиве – РЕИТЬ? РЕЕТЬ? РЕЯТЬ?

Из-за невнятной подачи материала, несоблюдения элементарных дидактических принципов родной язык еще при обучении чтению становится нелюбимым, даже ненавистным. Скучные схемы слова, скучные упражнения. Заигрывания вместо игры, развлекаловка к жёсткой обязаловке. Якобы юмор, якобы фантазия. Что ни методистка, то великая игрунья и сказочница. Гномы, карлики, феи, карлсоны, пеппи, Чебурашки, алисы, динозаврики, дебилные утята, черепашки – все изобретения асфальтной фантазии спущены на ребенка.

“В этой книжке живут секреты”, “Меня зовут Фонема”. город Буквинск, город Складинск, страна Числяндия, английские мальчики Том и Тим, неведомо зачем приспособляемые к обучению русскому чтению, принцы, принцессы, короли и королевы, вылавливание рыбок-букв из аквариума, домики, в которых живут буквы, незнайки, буратины и т.д., т.п. – все это не игры и не сказки.

Игра только тогда и там, где есть ТВОЙ ВЫБОР, ТВОЙ ПОИСК, ТВОЯ БОРЬБА. Игра мобилизует ТВОИ возможности, инициативу, учит сотрудничать, когда выступаешь за команду, тактике, стратегии. Используются ТВОИ индивидуальные качества – вот тебе, бабушка, и ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ обучения. Без выбора, поиска, борьбы нет игры.

А сказки сочиняет и отбирает народ, обрабатывают и лишь изредка сами сочиняют великие писатели, а не методисты, пусть даже с докторскими званиями. Ещё и не у каждого великого писателя народ возьмёт и признает сказку. У Пушкина взял, а у Лермонтова что-то не берёт.

Буквари и учебники переполнены, как никогда, текстами неведомых писателей и поэтов, зачастую из самих методистов. “Тётя сидела на ветке, плакала: “Милые детки!” Вдруг зазвенел голосочек: “Сколько напикала строчек?” – Саша Черный, начало века.

В последнее время и этого показалось мало – стремятся приучить к изучению родного языка по переводам с иностранного. Посчитайте количество цитированных слов в букваре, к примеру, Эльконина, просмотрите книгу “Литература и фантазия”, Москва, 1992, для воспитателей детских садов и родителей, почти сплошь заполненную произведениями неведомых отечественных и еще более зарубежных авторов.

Господин Масару Ибука в книге “После трёх уже поздно” пишет, что японский трехлетка знает 100-150 самых изящных, отбиравшихся не один век четверостиший и шестистиший, конечно, родных, японских КЛАССИКОВ. Свое не изучив, и миру не будешь интересен. Что у нас за ненормальное стремление сразу в МИРОВУЮ художественную культуру малыша окунуть, недобрав родных загадок, прибауток, песен, сказок, стихов, “спидоносную лампаду” предпочтя *национальным* мелодиям, движениям, ритмам?

Неплохо бы расстаться с некоторыми иллюзиями, тесно связанными с начальным обучением чтению.

Мы читаем не по буквам: дэ-йа-дэ-йа = дядя, тэ-йо-тэ-йа = тётя. И не по слогам. Русский слог – от одной до десяти букв:

- 1) а, и;
- 2) он, ты;
- 3) акт, код, кто;
- 4) Орск, Ейск, горб, гриб, сплю, мгла, мзда, жгли;
- 5) Эрнст, перст, Курск, скарб, Брест, взрыв, Псков, ветре ча, льстя;
- 6) чувств, Бердск, власть, Брянск, вдрызг, сплюнь, встреч, взгляд, Гжатск, Мкртчя-ну;
- 7) свойств, Гданьск, всплеск, Пльзень, встрянь, Мкртчян, льстясь, всласть;
- 8) вскользь, Пфельдрт;
- 9) взльстясь, ра-сстройств.

Ясных принципов слогаделения нет, все имеющиеся доказательства довольно спорны и носят, скорее, предположительный характер. Никто не знает, как точно разделить на слоги:

КО-ШКА или КОШ-КА, СЕ-СТРА, СЕС-ТРА или СЕСТ-РА.

Есть слова, не образующие слога: б (=бы), в, ж (=же), к, ль (=ли), с, междометия ММ! ХМ! ШШ! Ррр... Ттрр...

Некультурны и заявления вроде: “В ударном слоге как слышится, так и пишется”. Убедитесь сами: код, горб, гриб, скарб, чувств, Бердск, вдрызг, взгляд, Гжатск, свойств, вскользь, расстройств. Что слышится? А что пишется?

Насколько неясно всё со слогом (ведь, поди, и моделей русских слогов не составишь) и слогаделением, настолько всё ясно со складами и делением на склады.

Рассмотрим таблицу 1 (на двух листах), представляющую склады, соотнесенные по звонкости (верхняя часть таблицы) и глухости (нижняя). Блок “золотых” вынесен в левую часть таблицы, “большие золотые” А-О-У-Ы-Э соотнесены с “маленькими золотыми” Я-Ё-Ю-И-Е. Первый ряд в верхней части таблицы только для “железных” Б-БЬ-В-ВЬ-Г-ГЬ..., под ними “железно-золотые” БА-БЯ-ВА-ВЯ-ГА-ГЯ... . Первый ряд в нижней части таблицы для “деревянных” П-ПЬ-Ф-ФЬ-К-КЬ..., под ними ряды “деревянно-золотых” ПА-ПЯ-ФА-ФЯ-КА-КЯ... Склады с твёрдыми знаками вынесены в правую часть таблицы.

Блок Б-БА-БО-БУ-БЭ, БЬ-БЯ-БЁ-БЮ-БИ-БЕ соотносится с блоком П-ПА-ПО-ПУ-ПЫ-ПЭ, ПЬ-ПЯ-ПЁ-ПЮ-ПИ-ПЕ в нижней части таблицы. Подблок Б-БА-БО-БУ-БЫ-БЭ соотнесён с подблоком БЬ-БЯ-БЁ-БЮ-БИ-БЕ и с подблоком П-ПА-ПО-ПУ-ПЫ-ПЭ.

У “железных” И и блоков с Л, М, Н, Р нет соответствующих им “деревянных” в нижней части таблицы. У деревянных с Х, Ц, Ч, Щ нет соответствий в верхней половине.

Подобный ПОКАЗ снимает с преподавателя массу словесно-логических пояснений, учащиеся, уловив законы соотнесения, быстро запоминают и отыскивают нужные склады.

В таблице 2 (вертикальной) те же 236 складов соотнесены по твёрдости и мягкости.

Блоки складов ... ПОЮТСЯ! По таблице 1: А-О-У-Ы-Э, Я-Ё-Ю-И-Е.

Б! БА-БО-БУ-БЫ-БЭ. БЫ БЯ-БЁ-БЮ-БИ-БЕ. ... Ж! ЖЬ! (Правило такое: если на кубиках или в таблицах склады расположены рядом, то, хоть и пишутся по-разному, произносятся одинаково. Это относится к кубикам с буквами Ж, Ш, Ц, Ч, Щ) ЖА-ЖЁ-ЖО-ЖУ-ЖИ-ЖЕ. Ш! ШЬ! ША-ШЁ-ШО-ШУ-ШИ-ШЕ. ... Р! РА-РО-РУ-РЫ-РЭ. РЬ! РЯ-РЁ-РЮ-РИ-РЕ... Х! ХА-ХО-ХУ-ХЫ-ХЭ. ХЫ ХЯ-ХЁ-ХЮ-ХИ-ХЕ. Ц! ЦА-ЦО-ЦУ-ЦИ-ЦЫ-ЦЕ. ... Щ! ЩЫ ЩА-ЩЁ-ЩО-ЩУ-ЩИ-ЩЕ.

По таблице же 1: АЯЯ! БАБЯ-ВАВЯ-ГАГЯ-ДАДЯ-ЖАЖА-ЗАЗЯ-ЛАЛЯ-МАМЯ-НАНЯ- НАНЯ-РАРАЯ... ОЁЁ! ПОПЁ-ФОФЁ-КОКЁ-ТОТЁ-ШЁШО-СОСЁ, ХОХЁЦО-ЦОЦО-ЧЁЧО-ЧЁЧО-ЩЁЩО.

По таблице 2. Первая колонка не поется, а громко и энергично проговаривается: Б-П-В-Ф-Г-К, Д-Т-Ж-ЖЬ-Ш-ШЬ-З-С, Л-М-Н-Р (тук-тук-тук-тук!) – Х-Ц-Ц! Вторая: А! БАПА-ВАФА-ГАКА, ДАТА-ЖАЖА-ШАША-ЗАСА, ЛАМАНА-РА (тук-тук-тук-тук!) – ХА-ЦАЦА!... БЬ-ПЬ-ВЬ-ФЬ-ГЬ-КЬ, ТЬ-ЗЬ-

СЬ-ЗЬ-СЬ, ЛЬ-МЬ-НЬ-РЬ (тук-тук-тук-тук!) – ХЬ-ЭЯ ВЁ ВО БрЧ-ЧЬ-Щ-ЩЬ!
Я! БЯПЯ-ВЯФЯ-ГЯКЯ-ДЯТЯ-ЗЯСЯ-ЗЯСЯ, ;ЛЯМЯНЯРЯ (тук-тук-тук-тук!)
– ХЯ-ЧАЧА-ЩАЩА!... Остальное в том же духе.

Поём и показываем склады указкой. Когда стучим указкой и говорим ТУК-ТУК-ТУК-ТУК! – ребята хлопают в ладошки и прыгают, на ТЮК-ТЮК-ТЮК-ТЮК и стук указкой ребята хлопают в пол-ладошки и прыгают на одной ножке. Преподаватель может организовать ритмические движения детей, разумеется, и на свой вкус. Главное в том, чтобы дети двигались, -сами убедитесь, как они оживятся. И запомнится изучаемый материал намного быстрее!

Больше всех обрадовались музыканты: так это же попевки, распевки! Какая разница, на чём распеваться. Да так еще лучше для чистоты и чёткости произношения. В мае 1993 года несколько радостных звонков из Краснодара: один мальчик девять лет не говорил, потом вдруг со всеми запел и... начал говорить!

Мы против того, чтобы начинать обучение чтению с названий букв, но куда денешься – многие ребята их уже знают. Как сделать так, чтобы названия букв не мешали чтению?

С 1991 года с Георгием Александровичем Струве, композитором, дирижёром, более сорока лет работающим с детскими хорами, обдумывали пособие “Читай и пой”, опробовали его на практике, проводили семинары с музыкантами.

Обучение чтению, соединённое с пением, идёт намного быстрее и радостнее. Надеемся на выход пособия в 1996 году. В нём будет семь вариантов складовых попевок, алфавит на шесть мелодий, приучение ребёнка к различным типам шрифта, двадцать две песни на плакатах, аудиокассета на 90 мин. звучания.

И обязательно надо делать видеокассету “Читай, пляши и пой”, соединить обучение чтению еще и с активным ритмическим движением. Не ждите видео, начинайте, пробуйте это делать сами.

Как будут выглядеть алфавиты в “Читай и пой”, показано в Приложении 1 (стр. 195). Буквы исполнены в три цвета: Синие – С – Согласные, Голубые – Г – Гласные, Зелёные – З – Знаки. “Фонарики” во втором-четвёртом алфавитах – красные, на этом месте ребята говорят “тук-тук!”, “тук-тук-тук!” и/или столько же раз хлопают в ладошки, топают и т.п.

Первый алфавит исполняется под марш (музыка Струве), второй и четвёртый под вальс, третий – полечка (музыка Зайцева), пятый на мелодию “Светит месяц”, шестой – колыбельная (музыка Струве).

Обратите внимание: в названиях букв недопустимы “ло>”, “цэ”, “чэ>>”. Буквы И сопровождают четыре названия: “и краг-кое”, “ий”, “и”, “йот”. “Эл” предпочтительнее “эль”, чтобы потом учащиеся не испытывали сомнений в озвучивании аббревиатур: вэ-эль-ка-эс-эм, эн-эль-о, эль-тэ-пэ. Неплохо бы вспомнить старые названия “ер”, “ёры”, “ерь” для твёрдого знака, “ы”, мягкого знака.

Об этом приходится говорить, так как в сознании многих людей даже с высшим образованием алфавит существует в некоем фантастическом виде: ё-кэ-лэ-мэ-нэ, о-пэ-рэ-сэ-тэ. Даже в букваре Эльконина обнаруживаем в русском алфавите украинские названия “жэ” и “чэ”, что является, вероятно, диверсией Бугрименко, дорабатывавшей букварь, против москалей. В вышедшей года три назад большой, самодовольно лоснящейся “Весёлой азбуке” последние шесть букв алфавита приводятся в таком виде: Ъ, Ь, Ы, Э, Ю, Я ; а предки никогда не путались в этом месте, так как складно произносили “ер-еры-ерь”.

Вернёмся, однако, в день сегодняшний, мы про кубики еще не всё знаем. Понятно, почему они “золотые”, “железные”, “деревянные”. А почему большие и маленькие? Правильно, большие для твёрдых, а маленькие для мягких. Но почему именно БОЛЬШИЕ для твёрдых и именно МАЛЕНЬКИЕ для мягких?

Потому, что иначе нельзя. Ничего “твёрдого” в так называемых “твёрдых” и ничего “мягкого” в так называемых “мягких” нет. Это условность, абстракция, не перестающая оставаться таковой даже с помощью английских мальчиков Тома (крепкого, мускулистого) и Тима (слабого и нежного).

А вот большое и маленькое есть. Это объём резонатора полости рта с речевыми органами. Б, БА, БО, БУ, БЫ, БЭ - челюсть опущена, язык назад и вниз, щеки раздуваем. БЬ, БЯ, БЁ, БЮ, БИ, БЕ – челюсти почти сомкнуты, язык вперед и вверх, между языком и нёбом на фонетической схеме лишь узенькая полосочка свободного пространства, щеки поджаты. В большой колокол бьём – Б, БА, БО, БУ, БЫ, БЭ – низкий тон. В маленький – БЬ, БЯ, БЁ, БЮ, БИ, БЕ – высокий тон. Одной “переднестью” и “заднестью” русскую фонетику не объяснишь, через объёмность – намного легче. Вот почему, в частности, иностранцы при работе с кубиками не только быстро запоминают склады, но и начинают, подержав разнообъёмные кубики в руках, лучше имитировать звуки. Быстрее выходят в речь логопедические дети. Отчётливее звучит хор.

“Николай Александрович, по-вашему выходит, что есть твёрдые и мягкие гласные, раз они на большом и маленьком кубиках изображены?”

На кубиках и таблицах изображены СКЛАДЫ. Твёрдые, мягкие, звонкие, глухие. Только не говорите этих слов ребятам. Пока. Нельзя и так говорить: “В ударном слоге как слышится, так и пишется”. Говорите: “В ударном складе как слышится, так и пишется”. Ударные склады “тянутся”, а безударные

коротенькие-коротенькие; белый кубик со знаком ударения ставим на тот кубик, который произносится намного дольше, чем остальные. Трудно и ребёнку, и взрослому, изучающему русский язык, сразу привыкнуть к тому, что так по-разному звучащие МА в слове МАМА графически выглядят одинаково. А вот когда на первое МА поставишь белый кубик со знаком ударения, – всё понятно, это разные МА, первое от второго отличается и видом, и продолжительностью звучания. И ударение именно ПОСТАВИЛИ.

Показали ребёнку Я на кубике или в таблице, назвали его, ребёнок легко повторил – и не приставайте дальше с “научностью”: “Ах, как интересно! Вы только гляньте, детки, буква ОДНА, а звука ДВА! Надо ж, какие чудеса бывают! Неужели вы не слышите? А я так вот слышу!” Ребёнку другие склады узнать хочется, слово составить, увидеть его написанным, а вы отвлекаете, “учённость свою показать хотите”.

Ребёнок уже читает прекрасно, а к нему всё пристают: сколько гласных, сколько согласных? сколько букв, сколько звуков? Каковы признаки твёрдости и мягкости согласных? И т.д. и т.п., и проч.

Всякий нормальный ребёнок ещё до школы понимает, что звуки люди слышат, а буквы видят, пишут. Эту очевидность школьный фонетический курс будет настырно объяснять многие годы, вынося многократно на экзамены. При поступлении в институт нужно отвечать: “Звуки мы слышим и произносим, а буквы видим и пишем”.

Господа-товарищи! Объясните, ради Бога, кому и зачем может понадобиться школьный фонетический курс и весь горецко-эльконинский звуко-буквенный анализ? – Научиться читать только мешает. – Прибавляет грамотности? Нет, опять же. Совершенно нормальные дети, жалуются родители, вдруг начинают писать САМОЛЬОТ, ЙЯХТА, ЙУЛА. -Может быть, эти анализы обожают ученики? – Да что вы! – отвечают хором учителя.

А может быть, каким-то детям, которые (чего на свете не бывает!) фонетистами стать захотят, понадобится?

Этих точно нельзя готовить по школьной программе, как не имеющей к нормальной фонетике никакого отношения. Смело можно утверждать, что в течение многих лет учебники не представлялись на рецензирование нормальным фонетистам, – столько в них неточностей, огрехов, ляпсусов.

А теперь постараемся продемонстрировать особенности нашей фонетической теории.

Качество [а] в МА [ма] и МЯ [м'а] – разное. “Да еще какое разное!” – утверждают учёные. Так может, в МЯ и не [а] вовсе? И не [о] в МЁ? Не [у] в МЮ? Не [э] в МЕ? – По нашей теории ни то, ни другое, ни третье, ни четвёртое. – Так что же там тогда? – А какая разница? МЯ-МЁ-МЮ-МИ-МЕ, так же как и

любые другие склады, произносятся слитными, отличными одно от другого усилиями речевых органов. И только типа СГ – согласный-гласный.

Перед произносимыми А-О-У-Ы-Э-И есть согласный, отмечаемый приборами (а у традиционных фонетистов называемый твёрдый приступ, мягкий приступ, гортанный взрыв, атака и проч.), но который, из соображений экономии, договори--лись не фиксировать на письме. Договорившись не обозначать, стали думать, что перед А-О-У-Ы-Э-И в начале слова, в положении после гласных и вовсе ничего нет. Ан есть!

После Б (брат), В (в лесу), Т (кот), на месте мягкого знака (пень) есть гласный, также отмечаемый приборами, и который, тоже экономя, договорились письменно не оформлять. Предки чувствовали всё это, считая Ъ и Ь гласными.

Теория как теория, но с одним “габаритным”, как сказал классик, преимуществом. Она лучше работает на практике – при обучении чтению (и не только на русском языке), способна вызвать революцию при синтезе и распознавании речи.

Первый шаг мы уже совершили, выпустив говорящую электронную установку “ФИЛИПОК” и разработав её модификации “ФИЛИПОК-2”, “ФИЛИПОК-3” для обучения чтению слепых и тугослышащих. Ко второму, и весьма неожиданному шагу, в направлении синтеза речи, готовы. Хотелось бы поработать и над комплексом пособий для обучения чтению глухих. Начать можно было бы со специальных кубиков, продолжить электроникой. Решения уже, в принципе, есть, но... средства, средства! Хотя сколько их уходит на полутора-миллионные издания никчёмных букварей, учебников, исследования, устаревшие еще до того, как к ним приступили.

Перед знакомством с конкретными, опробованными приёмами работы с кубиками и таблицами, совершенно необходимо осветить одно положение, определяющее СТРАТЕГИЮ обучения.

ПУТЬ К ЧТЕНИЮ ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ ПИСЬМО.

Не сегодня и не только в нашей стране подмечено, да не всеми понято. Письмо почему-то многими преподавателями понимается как шкрябание, да еще непременно ручкой, и непременно в тетради.

А машинопись? А на компьютере? Не за горами день, когда компьютер с голоса будет печатать. Весь мир над этим работает.

Существует определение письма как превращения звуков в знаки. Чтение отсюда – превращение знаков в звуки.

Известный американский методист Майер пишет: “Ребёнок любит, ребёнку нравится невидимое в видимое превращать.” А кубики еще и в цвете,

объёмами отличаются, весом, потрогать их можно, потрясти. Материализованные звуки. Вот вам и анализ и синтез при составлении слова.

Замечали: едва четырёх-пятилетка поймет идею письма, сразу стремится “материализовать” слово—делает надпись к картинке, просто пишет слова, письмо бабушке. С ошибками, зеркаля буквы, иногда справа налево: АМАМ, АПАП, ЯТАК.

Помогите ему – совсем легко научиться писать печатными, а затем и прописными буквами по нашему пособию “Пишу красиво”, не испортив ни зрения, ни осанки.

А вот превращать знаки в звуки – читать – не так интересно. Буквы мелки, глаза еще не привыкли их разбирать. Вот по вывескам легче. Да и зачем читать? Нет пока острой необходимости. Взрослые пока и так читают, если попросишь. Иногда название сказки сам разберёшь. Название газеты, книги. Слова под картинками.

А вот из кубиков слова составлять, указкой писать по таблице, смотреть, как пишет воспитательница (мама, папа) большими буквами на доске (большом листе бумаги, садовой дорожке) заказанное тобой или товарищем слово – всегда интересно. Интересно (в четыре, пять лет) печатать разные слова на машинке, компьютере. На компьютере можно печатать крупными буквами, легко исправлять ошибки.

ПУТЬ К ЧТЕНИЮ ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ ПИСЬМО!

Иногда спрашивают: вся группа научилась читать, а двое ребят нет. Что делать?

– А на занятия любят ходить?

– Любят.

– Из кубиков любят слова составлять?

– Да.

– Попишите с ними ещё, и кубиками, и указкой по таблице, пусть посмотрят, как вы это делаете на доске, на бумаге, – ребята в это время запоминают ваши движения. Скоро сами будут делать так же. А потом и читать начнут.

Дети в разное время начинают говорить, ходить. И никаких особенных трагедий, если это не крайние случаи. Ни одна мама не скажет: “Ах, ты, дрянь такая! Вон, у соседей уже ходит, а ты еще нет!”

Трагедии начнутся в школе. И для родителей, и для ребёнка. Все начали читать, а ваш, вроде бы неглупый мальчик, – нет. Раньше все похваливали: какой смыслёный, молодец, умница, – теперь... Привыкай жить в новом качестве.

Да и не глуп мальчик! Просто реакция ОТТОРЖЕНИЯ на противоестественные, занудные методики, как у многих и многих других детей.

Раньше нужно начинать! Быстро выявятся дети, которым труднее. Ребёнок 3-5 лет намного пластичнее, чем семилетка. В программах дошкольных педучилищ и дошкольных факультетов педвузов должно быть: воспитатель детского сада обязан научить детей читать и считать в пределах ста не позже, чем к пяти, а то и к четырём годам.

Тысячи воспитателей уже обгоняют московские программы, стараясь спасти детские сады от закрытия, превратить их в филиал школы.

Теперь обратимся к технологии.

II

ВИДЫ ПИСЬМА

1) КАК ТЕБЯ ЗОВУТ? – КА-ТЯ. Всего два кубика. Конечно, рациональнее четырёх К-А-Т-Я. А теперь кубики перевернули-перевернули, переставили-переставили. Где твоё имя? Вот оно. КА-ТЯ. Опять перепутали-переставили. Где? Нет, это ТЮКА, ты ТЮКА. Двухлетняя девочка смеётся. Начинает шалить. Ты ТИКА. Ты ТЕК. Вот смотри, как надо: КА-ТЯ. Опять перевернули кубики, переставили. Где ты? Ужас какой! Ты КЫТЬ. Ты ТЬКА. КЭТЯ. КУТЯ.

Из двух кубиков – 72 комбинации. Из трёх – 1296. Из четырёх – 1140. Запомнить, какой кубик сначала, какой потом, где верх, где низ букв (помеченный белой полоской), запомнить СВОИ кубики, а на них СВОИ склады, учиться составлять и прочитывать слово слева направо не так-то просто. Но и не так тяжело – со взрослым. С одного-двух-трёх весёлых, непродолжительных занятий Катя научится составлять своё имя, потом находить СВОИ квадратики в таблице, выискивать СВОИ кубики среди сорока семи других.

“С чего начинать?” – годами мучаются академические методисты. После сорока девяти безбуквенных уроков, убив столько времени на умнейшие схемы, вводят, по-научному, самые частотные буквы: А, У, О, Н, С. “Всего” через полсотни с небольшим уроков в чтение вышли: АУ! – ребята в лесу заблудились. Ребёночек в кроватке сидит: УА! Буратино (теплее) упал (уже смешно) в лужу (га-га-га!) задом (лопнул можно) и кричит: О-о-о!

Три первых буквы ввели, четыре первых слова прочитали – четыре восклицательных знака увидели. А что поделаешь – никак без них не обойтись.

Если раньше, при глупых предках, первой фразой из нескольких слов в букваре читывали что-нибудь вроде МЫ НЕ РАБЫ, РАБЫ НЕ МЫ или МЫ ЗА МИР, потом, поумнев, МАМА МЫЛА РАМУ, то, создав УЧЕНИЕ О ЧАСТОТНЫХ БУКВАХ, сложили: У НАС НАСОС.

А что из этих букв ещё составишь?

Пять лет при ДК им. Цурюпы в Ленинграде-Петербурге работала группа студентов. Обучали пяти-шестилеток чтению и счёту за двенадцать получасовых занятий, по два раза в неделю. Даже извинялись: “Мы студенты, Николай Александрович, у нас времени мало, поэтому мы трёхлеток-четырёхлеток не берём”.

Еще Конфуций писал о “ритуале” написания собственного имени. Обязательно должен быть ритуал. Разве трудно открытку с печатью выдать: “Юра Корягин такого-то числа, месяца и года научился писать своё имя”? Ведь он самый главный в мире, пуп Земли, о нём, а ни о ком другом, так заботятся мама и папа, бабушки, дедушки, старшие братья и сестры, все ИМ заняты, ИМ интересуются, кормят, одевают, защищают. Конечно, с ЕГО имени надо начинать. Через некоторое время обязательно понадобится и фамилия.

А если ребят много, группа? – Дадим указку ребёнку, обхватим его руку своей, другую на плечо и, стоя за его спиной, напишем указкой имя по таблице 1. Все наблюдают внимательно, тянут руки к указке: “Меня еще не писали!” Изучаем склады (пошли влево, пошли вправо, рука вверх, рука с указкой вниз) не только глазом, ухом, но и телом. Двигательная память, мускульная, моторная, кинетическая, мышечная, кинестетическая, различение по весу, объёму, ощущаемой руками вибрации – КИНЕСТЕТИКА, одним словом. Жаль, что кубики ещё и не пахнут. Но, может, дело будущего? Эка невидаль – материалы, стойко сохраняющие запах. Да и сейчас можно в три запаха sprysнуть “золотые”, “железные” и “деревянные”. В принципе, и органолептику присоединить нетрудно, нашёл какой надо кубик – получи такую же конфетку с буквами. Каких сладостей только не выпускаем в какой их только цвет не красим...

Всё это и есть НАГЛЯДНОСТЬ. Не только глядеть, а воспринимать в движении, щупая, нюхая, пробуя, – ни одного канала восприятия не бывает лишним. С запахом и вкусом тоже не шутки – вспомните о слепоглухонемых.

2) Составим из кубиков, пропишем указкой по таблице МА-МА, ПА-ПА, имя брата, сестры, БА-БУ-Ш-КА, КО-Ш-КА СО-БА-КА (говорится “сабака”, а пишется “собака”), как' маму зовут, как папу, и дедушка СА-ША, и бабушка О-ЛЯ, а еще дедушка ВИ-ТЯ и бабушка ЛА-РИ-СА.

Сначала король, теперь окружение: его люди, животные, вещи.

3) КАКОЕ СЛОВО ТЕБЕ НАПИСАТЬ? – по твоему выбору, какое ты хочешь. Любое. Пишем сотни слов, тысячи. Указкой по таблице, кубиками. Ведь это быстро, не надо доски, мела, тряпки, фломастеров, бумаги.

В детских садах, где в группах развешены таблицы, есть полки для работы с кубиками, дети и без воспитателей постоянно что-то пишут указками, составляют слова из кубиков.

Какое слово тебе написать? Машина. Даем указку ребенку, обхватываем его руку своей и водим: МА-ШИ-НА. – А тебе какое?

Каждый наблюдает передвижения указки, горит от нетерпения – так ему хочется, чтобы и его слово написали.

Узнаёшь удивительные вещи: в сознании ребенка “дядя Саша”, “тётя Таня” существуют одним словом. А может встретиться и такое “слово”: “Моей маме соловей сел на руку”. Как-то раз на всех обиженный мальчик написал: ВСЕДУ РАКИ, имея в виду, конечно, что ВСЕ ДУРАКИ.

Только тогда, когда много пишем, по-настоящему почувствуем, что такое слово, его границы. Потом только можно выходить в предложение.

Пишем ЛЮБЫЕ слова, значит, возникает необходимость проверки: говорится леф, а пишется ЛЕ-В, потому что – и это слово тоже надо написать – ЛЬ-ВЫ. Говорится катёнак, а пишется КО-ТЁ-НО-К, потому что КО-Т (напишем). Постепенно, благодаря нашему постоянному наговариванию и показу, ребёнок освоит механизм такой проверки.

При понимании письма как просто шкрябания ручкой в тетради, шестилетка за весь год напишет в первом классе не более двухсот слов. При наших подходах – еще и до шести лет – многие тысячи. Даже двухлетки так писать любят.

4) Через некоторое время начнем разнообразить предыдущую игру. Спросите ребят: “ЧЕГО БЫ ВЫ ХОТЕЛИ ПОКУШАТЬ?” И будем писать: бананы, помидоры, пельмени, яблоки и т.д.

А мороженого хотите? Сейчас сделаем. Несите МО. Большой железно-золотой. И несут. Четырёхлетки – на второй, на третий день. А что удивительного, ребята любят работать стайкой, соревнуясь, наблюдая друг за другом. Лучше, если полка, на которой составляем слова, в одном конце комнаты, а стол с кубиками – в другом, подальше. Толпой бегут к столу, каждому хочется найти кубик первым. Нашли, бегу обратно. Теперь из шести складов на кубике надо выбрать нужный.

– Правильно, вот МО, ставьте сюда, белой полосочкой вниз. Несите РО... Несите ЖЕ. Большой двойной железно-золотой... Несите НО... Несите Е, маленький золотой... И вот, слово составлено.

– А какой кубик дольше других произносится? Прочитайте слово, указывая на кубики, на РО палец естественно, задержится подольше.

– РО! – кричат ребята, приносят белый кубик и СТАВЯТ ударение. Этим кубиком уже пользовались раньше. Теперь все готово.

– Кто будет мороженое кушать?

“Кушать” – значит прочесть, указывая пальчиком кубики. Ребята мигом принимают игру. Один мальчик вниз головой висел, продев ноги в кольца, но как до “кушанья” дошло, быстро высвободился и тоже принял участие.

Иногда ребята приносят не тот кубик. Ничего страшного:

– Это К-КА-КО-КУ-КЫ-КЭ, большой деревянно-золотой, а нам нужно М-МА-МО-МУ-МЫ-МЭ, большой железно золотой.

Никто не бежит зря, – даже если не тот кубик принёс, всё равно что-то узнаешь, уточнишь. Постепенно становишься внимательнее, зорче.

Бывает и так: кубик выбрал правильно, а где на нём, например, НО, пока ещё не определить. Тогда ребята вертят кубик, а воспитатель подсказывает: это НЫ, это НУ, это НА... Вот НО, догадываются ребята. ,

5) Описанным выше способом можем из кубиков приготовить целый “обед”: ЩИ, КА-ША, ПЕ-ЛЬ-МЕ-НИ, МА-С-ЛО, РЫ-БА, КО-М-ПО-Т, Я-ГО-ДЫ, ЧА-Й. Конечно, ребята САМИ составляют слова. Воспитатель только немножко помогает:

смотрит, чтобы справа налево не писали, кубики вверх ногами не ставили, чтобы слова друг на друга не наезжали. “Обед” готов, прочитываем названия блюд. Ребята читают, воспитатель только ставит на слово кубик ударения.

А теперь игра: “КТО ЗНАЕТ, ГДЕ ЧАЙ?” Все бросаются на поиск. Тот, кто покажет первым, “выходит” – идёт в свободный угол, где может заниматься чем хочет; еще лучше – залезает на канат, на шведскую стенку. Как правило, ребята продолжают наблюдать издали, дожидаясь выхода последнего участника. “Кто знает, где пельмени? – Выходи!”

И так далее. С выходом последнего участника слова переставляются (“Никто не подглядывает, отвернитесь!”) и игра возобновляется. Через 3-4 круга можно начать новую игру.

Ставя кубик с ударением на ударный склад слова, спрашиваем: “КТО ЗНАЕТ, ЧТО ЭТО?” “Ягоды!” – выкрикивает кто-то и выходит первым. “А что это? – каша!” Продолжаем, пока все не выйдут, переставляем слова и начинаем новый круг.

Ребёнок приучается целиком воспринимать слово, не по кусочкам, спотыкаясь, его прочитывать, а целиком. Первая игра (Кто знает где...?) – превращение звуков в знаки – письмо; вторая (Кто знает, что это?) – превращение знаков в звуки – чтение.

Можно и чего-нибудь вкусенького “покушать”: из одного комплекта кубиков, к примеру, составить: ХА-Л-ВА, А-Р-БУ-З, ДЫ-НЯ, КО-Н-ФЕ-ТЫ, И-ЗЮ-М, Ж-ВА-Ч-КА. Или: ЧА-Й, МЁ-Д, О-РЕ-ХИ, С-ЛИ-ВЫ, МО-РО-ЖЕ-НО-Е,

К-ЛУ-Б-НИ-КА. При наличии двух комплектов можно составить слов 20-25. Опытным преподавателям такого количества кубиков вполне достаточно, избыток кубиков даже мешает.

6) МАГАЗИН. До этой игры, варианта предыдущей, многие додумываются сами. Сначала вместе с ребятами выкладываем из кубиков названия товаров. Когда всё готово, можно давать аналогичные задания. А можно и так: “Ну-ка, сбегай в магазин, купи ПЕЧЕНЬЕ (КОФЕ, ПЕРЕЦ, МАКАРОНЫ...)”. Поскольку каждый “продукт” существует в одном экземпляре, то достаётся тому, кто пошустрее. Он и уходит с “покупкой”. Его сменяет следующий играющий.

Оживляются самые нерасторопные, малоактивные дети, игра мобилизует их, заставляет действовать.

7) Можно устроить ЗООПАРК: ВО-Л-КИ, ЖИ-РА-ФЫ, МЕ-Д-ВЕ-ДИ, ЗА-Й-ЦЫ, КА-БА-НЫ, ЛЬ-ВЫ, ГУ-СИ, МЫ-ШИ, А-И-С-ТЫ, ЧЕ-РЕ-ПА-ХИ. Или так: К-РО-КО-ДИ-Л, ЛИ-СА, ЖА-БА, З-МЕ-Я, МУ-ХИ (езде летают), ПО-ПУ-ГА И, СИ-НИ-ЦА, МЫ-ШЬ, ПЕ-ТУ-Х, и четверо ребят пришли:

ВО-ВА, ВИ-ТЯ, НА-ДЯ, БО-РЯ.

Ване Махине год и четыре месяца, не говорит еще. С папой сложили из кубиков слова: МА-МА, ПА-ПА. Да, впечатляло, Но когда составили ВА-НЯ, мальчик прижал кубики к себе и долго-долго ходил с ними, никому не отдавал. Через некоторое время в разных местах комнаты стояли слова, которые собирали вместе с папой. Ваня ждал папу с работы. “А ну-ка, Ванечка, покажи, где МАМА? – спрашивал папа, переодеваясь. А где БАБУЛЯ? КОШКА?” Ваня подходил и показывал загаданное слово. Слова переставлялись, добавлялись новые. Ваня уверенно их находил,

Время от времени в печати появляются сообщения, что где-нибудь в Японии (Китае, Америке) обнаружился двухлетний, полугодовалый, годовалый, а то и полугодовалый читающий ребёнок. Подобный случай описывает и господин Масару Ибука в книге “После трёх уже поздно”.

В России такими ребятами никого не удивишь, особенно там, где работают по “Кубикам”.

Журналистам простиительно, а педагоги не должны заблуждаться: ни зарубежные, ни российские годовалые дети не читают. Они и говорить-то ещё не умеют.

Ребята эти ПИШУТ !!! То есть звуки превращают в знаки. Вроде Вани Махины, с удовольствием показывающего папе, как много он уже понял, во всем разобрался, готов к новым подвигам. Один раз папа принес домой большой бидон. Ваня никогда не видел такой штуки, осмотрел снаружи и изнутри, а потом потащил папу к кубикам: напиши!

Всё это виды превращения звуков в знаки, то есть письма. В играх типа 5-6-7 сразу выявляются дети, которые мигом всё понимают, быстро отыскивают нужные кубики и склады, составляют слова, прочитывают. Есть дети помедленнее. Выявятся и слабенькие. Но и они подтянутся. Когда “быстрые” дети отирая лены на канаты, шведскую стенку или в другой угол комнаты – пусть наблюдают оттуда, – появляется возможность поработать с “медленными”. Только последнего “медленного” отправишь, когда он все-таки сделает то, что и остальные (помоги ему, натолкни) – тут же все опять возвращаются обратно, и он вместе с ними.

Что происходит? – Да столь модное ныне ТЕСТИРОВАНИЕ, только более точное, надежное, не завуалированное якобы психологической учёностью и доступное для любой мало-мальски подготовленной воспитательницы детского сада. Убедительно такое тестирование и для родителей. Добавим, что в подобной же естественной манере ребенок будет испытан и на математические способности при параллельной работе со “Стосчётом”.

Американцы и японцы теперь уже и сами признают, что сильно погорячились со своими тестами, порядком разочаровались в них, а наши психологи только заканчивают их переводить, и, чтобы благородный труд не пропал даром, силком натягивают на многострадальное образование.

8) Игрой, похожей на предыдущую, является и ПОЕЗД. Поставили паровозик, за ним вагончики из кубиков. Каждое слово – вагончик. Кто в этом вагончике поедет? – ВА-НЯ поедет. А маму возьмем? МА-МА. Дальше еще слова-вагончики: ПА-ПА, СО-БА-КА, друг ТО-ЛЯ, ДЕ-ДУ-Ш-КА, 0-БЕ-ЗЬ-Я-НА. И вот поезд отправляется. Гудок. Едем-едем, станция. Все пошли гулять – гуляйте, ребята, сюда не смотрите, – в это время все вагоны переставили (переставляем “вагоны”). Как теперь узнать, кто где едет? И опять задания двух видов: “Где едет дедушка?” и “Кто в этом вагончике?”

9) Игра по таблицам. Вызываете двух ребят из разных команд. – КТО БЫСТРЕЕ НАЙДЁТ МИ? – Выигрывает и получает очко (бирку, метку) тот, кто покажет МИ первым. Выходит следующая пара. – КТО БЫСТРЕЕ НАЙДЁТ СО? -И так далее. В конце игры подсчитываем количество очков (бирок, меток) у каждой команды. Игра очень азартная. Ребята кричат, подсказывают. А подсказывать не умеют. Нужно их научить. Что вы кричите: выше, ниже, левее, правее? Нужно говорить: маленький железно-золотой (ЗЕ), большой деревянно-золотой (СО), большой железный (Д).

10) ЖИВОЕ СЛОВО. Кубики распределяются на пять площадок. $9+9+9+9+10=46$ кубиков, сорок седьмой, беленький, у наставника. Играющие

разбиваются на пять групп, каждой группе по площадке. Наставник громко объявляет:

– ЗА, иди сюда!

Выбегает ребенок и ставит кубик ЗА на полку.

– И, иди сюда!

Справа от ЗА приставляется новый кубик.

– ЧИ, иди сюда!

На полке растёт хорошо всем видное слово.

– КИ, иди сюда!

Написали. Наставник ставит на ЗА ударение.

– Ребята, что получилось?

– ЗАЙЧИКИ! – дружно отвечает группа.

– Забирайте свои кубики, возвращайтесь на свои места. Написав 4-5 слов, ребята меняются площадками, делают переход, как в волейболе. Каждая группа должна пройти через все площадки, поработать со всеми кубиками. Игра протекает быстро, живо, ребята никому не дают зазеваться, кое-кто от нетерпения к соседям сбегает, кубик покажет: “Что вы спите, вот он!”

От прописывания слов до предложения – один шаг. Чуть позже расскажем, как его сделать.

11) ПИШИТЕ КУБИКАМИ ИЛИ УКАЗКОЙ ПО ТАБЛИЦАМ ПРИ ПЕРВОЙ ВОЗМОЖНОСТИ, по 20-30 и более раз в день. Во-первых, ребята должны видеть, как вы это делаете, чтобы самим успешнее имитировать ваши действия. Во-вторых, от этого в значительной степени зависят успехи ребят в будущем письме и в чтении.

Сели читать ребятам сказку – название обязательно выложите из кубиков на полке. Слушают ребята сказку и видят: МАША И МЕДВЕДЬ, три слова, и почему МЕ (воспитательница рассказала), и почему ДЬ знают. Новую сказку стали читать – опять название сложили. А перед третьей ребята сами напомним, что надо сделать.

Выкладываем на полке имена персонажей сказки, слово, которое ребятам толкуем, пишем вместе с ними дни недели, поздравления с праздниками, днями рождения.

У воспитателей, закрепившихся в такой работе, почти и нет специальных занятий по обучению чтению, а все дети прекрасно читают. Как раньше ни в одной деревне не было курсов по запряганию лошади (вторник и пятница, с девяти до одиннадцати), а все, однако, ездили.

12) Пишем указкой по таблице только домашних животных, только диких, только насекомых. Только цветы, фрукты, овощи, мебель, одежду и прочее.

Слова предлагают сами дети, кто предложил, тот и получает указку.

13) То же, что и предыдущее, но ребята ПИШУТ САМИ, без помощи воспитателя, стоящего за спиной и водящего их рукой. Некоторые ребята уже могут сами, а другим страшно. Но втроём, вчетвером – бригадой не страшно, справимся. Слова предлагает воспитатель.

14) СЛОВА С ЗАДАННЫМ КУБИКОМ. Это значит, что будем писать любые, какие хотите слова, но чтобы заданный кубик (к примеру, В-ВА-ВО-ВУ-ВЫ-ВЭ) в слове участвовал. ВОЛК, ВОРОНА, ВУЛКАН, ГОЛОВА, ВЫДРА, КОЛЕН-ВАЛ и т.п. Ребёнок, предложивший слово, получает указку (всем хочется), выходит и пишет слово с помощью воспитателя. С каждым днём чувствуешь, что ребята делают это все увереннее и увереннее. Некоторые уже совершают отстраняющее движение локтем: “Я сам!” А девочка, которая предложила хорошее слово ВЕЕР, не получила указки – будь внимательнее, ВЕ не с этого кубика, а с маленького ВЬ-ВЯ-ВЁ-ВЮ-ВИ-ВЕ.

15) Особенно важно написать побольше слов С ДВОЙНЫМИ КУБИКАМИ (Ж, Ш, Ц, Ч, Щ). Понятно, почему. И ошибок на произношение в таких словах побольше, да и с их правописанием немало проблем.

Заметили уже, наверное, что нашими кубиками или по таблицам такие слова как ЖИТЬ, ЖИРАФ, ШИТЬ, ШИНА никак не напишешь через Ы; ЖЕНЯ, ШЕЯ, ЦЕПЬ – через Э; ЧАШКА, РОЩА – через Я; ЧУЛКИ, ИЩУ, ЩУКА – через Ю. Ни у кого даже мысли не возникает, что можно эти слова писать иначе.

Неувядаемой методической разработке: “ЖИ-ШИ пиши через И; ЖЕ-ШЕ-ЦЕ пиши через Е; ЧА-ЩА пиши через А; ЧУ-ЩУ пиши через У” столько лет, что её возраста даже методисты республиканского значения не помнят. Но очень и очень ценят за простоту, бесхитростность, прямолинейность.

На самом деле древнее правило полно подвохов, и чем старательнее его вдавливают, тем больше получают побочных эффектов: ребята начинают писать ЖИна, инЖИнеры, ЖИлез, ШИстёрка, ШИрстяной, ЧИсы и т.п.

Правило упорно не выучивается, ученики и в пятом-шестом классах продолжают писать хоЧЮ, ЧЯйник, иЩЮ, ЩЮка, ЩЯвель.

В любой школе (садике) можно провести простой, но убедительный эксперимент. Для этого директору (заведующей) нужно объявить педагогическому коллективу примерно следующее:

– Уважаемые коллеги! К нам едет министерская (городская, областная) комиссия. Будут проверять знание преподавателями таблицы умножения. Не возмущайтесь, пожалуйста! В обследованных ранее коллективах преподаватели сбивались, путались, давали неверные ответы. Так что не обижайтесь, но и я, и

завучи в оставшиеся до приезда комиссии две недели будем вас опрашивать. Вот график проверки и т.д.

Через две недели преподаватели очень хорошо начнут путаться, сбиваться, давать неверные ответы. А если комиссия будет проводить подобные проверки более или менее регулярно в течение нескольких лет, то уверенности в своих знаниях не будет ни у одного преподавателя.

Древнее правило “ЖИ-ШИ пиши через И” и т.д. лучше и вовсе детям не сообщать. Там, где работают с нашими таблица ми и кубиками, у учащихся нет никаких проблем с правописанием таких слов. А если уж кто изобразит в тетради какое-нибудь ЧЮдо, не трудно будет пригласить такого ученика к таблицам и спросить: “Где ты взял такой склад? Покажи!” “Нету!” – отвечает после непродолжительного поиска. “Ну, а что же ты пишешь такое, чего не бывает?”

В таблицах и на кубиках представлены 236 складов. Можно было бы добавить еще 19, употребляющихся в некоторых заимствованных словах, но на этапе обучения чтению они не актуальны. Такими складами являются: ЖЯ – Абаджян, ЖЮ – жюри, ЖЭ – Жэньминь Жибао, ШЯ – Шяуляй, ШЮ – брошюра, ШЫ – Шымкент, ШЭ – Шэньси, ЦЯ –Цявловский, ЦК) – Цюрих, ЦЭ – Цэцэрлэг (в Монголии), ЧЯ – Мкртчян, 410 – Чюрленис, ЧЫ – чыхыртма, ЧЭ –Ким Чэсун, ЩЯ – Гушян. И ещё четыре с твёрдым знаком:

ЖЪ – межъевропейский, НЪ – конъюнктура, РЪ – контръярус, ХЪ – сверхъестественный.

16) ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА с заданными кубиками. Если ребёнок говорит [масына], значит, надо в группе (ему и так уже с его недостатком все надоели) поработать с кубиками Ж-З, Ш-С, заодно прихватив и кубики ЗЬ-СЬ.

Если ребёнок вместо гусь говорит [дусь], а вместо Галя – [даля], поработайте с кубиками Г-К и Д-Т, ГЬ-КЬ и ДЬ-ТЬ.

В процессе работы, наблюдая за собой и другими ребятами, различая глазами, руками, помня телом местоположение в таблице складов, которые он не различал на слух, ребёнок, в большинстве случаев, сам себе выправляет произношение без походов к логопеду.

Очень важно, что во время такой работы его никто не дёргает и даже как бы не обращает на него внимания.

Воспитатели детских садов, вооружённые кубиками, сплошь и рядом работают лучше логопедов, не пользующихся кубиками.

17) Задания, аналогичные 14-15-16 ребята выполняют САМОСТОЯТЕЛЬНО, выходя к кубикам или таблицам бригадами по 3-4 человека (в одиночку ещё не каждый писать решится, а втроём-четвером не страшно). Слова придумывают сами или пишут заданные воспитателем.

18) Ребёнок получает КАРТИНКУ С НАДПИСЬЮ, выполненной заглавными печатными буквами: САМОЛЁТ. Нужно такое же слово СОБРАТЬ ИЗ КУБИКОВ.

Впервые предложив это задание детям, я был поражен тем интересом, который они к этой форме работы проявили. У каждого, конечно, была своя картинка, каждому нужно было составить своё слово. Иногда ребята совершают ошибки, СА-МО-ЛЁ-Т, к примеру, могут сложить не из четырёх, а из пяти кубиков: СА-М-0-ЛЁ-Т. Из четырёх, конечно, рациональнее, и когда предлагаешь то же слово набрать из четырех кубиков, ребята быстро находят решение.

Пришлось задуматься: а почему им нравятся такие упражнения? Во-первых, наверно, потому, что нужно самим вести поиск и выбрать нужные кубики из общей массы, узнать их. Во-вторых, соотносить настоящие буквы (на картинке) с не совсем настоящими, вроде бы игрушечными, “детскими” буквами на кубиках. А читать придётся скоро книжки, написанные “взрослыми” буквами. Тут у ребенка свой практический расчет, прикидка на будущее.

А для учителя чем хорош такой вид работы, как он проявится в будущих успехах его учеников? – Так ведь это же задание на переписывание. Для ребят, которым, чтобы прочесть слово, нужно потрудиться, потратить время, слово легче переписать. Отсюда пропуск букв, другие ошибки.

Интересно, что подобное переписывание значительного количества слов с удовольствием проделывают трёх-четырёх-пятилетки. При понимании же письма как просто шкрябания ручкой в тетради ребёнок доберётся до аналогичной работы на несколько лет позднее.

19) Командная игра. Воспитатель объявляет: КАША – СУП. Выходят двое, по человеку от команды. Каждый получает по два кубика, заранее не зная, какие кому достанутся. Тот, кто составит слово первым, получает очко (бирку, метку). КОТ -ПЁС – выходит следующая пара играющих. ДУБ – ЕЛЬ – третья пара. Будьте внимательны, предупреждает воспитатель, говорится [дуп], а пишется ДУ-Б, потому что ДУ-БЫ. Через одну-другую пару слов нужно провести закрепление, дать ребятам написать ДУБЫ – ЕЛИ.

ЩИТ – МЕЧ, ЩУКА – СОМ, ЛЫЖИ – САНИ, ЧАЙ -КОФЕ, КОНЬ – БЫК, ШАР – КУБ, ШАРЫ – КУБЫ, ДЕНЬ – НОЧЬ, КОТ – МЫШЬ (объяснить, что ночь и мышь с мягким знаком, потому что женского рода), ВЯЗ – БУК, ВЯЗЫ – БУКИ, РЫБА – МЯСО, МОРЕ – ГОРЫ, ВОДА СУША, ЛЕС – ЛУГ, ЛЕСА – ЛУГА, КУРЫ – ГУСИ. МОРЕ – ГОРЫ, ДЫМ – ПАР, ЩУКА – РАК, КУРЫ ГУСИ и т.п.

В конце игры подсчитываем количество очков, набранных каждой командой. Гиперактивные дети успокаиваются, сосредотачиваются, начинают работать. Малоактивные дети оживляются, становятся самостоятельнее.

20) Та же игра, но со словами из трёх, четырёх, а то и пяти кубиков. Отличие в том, что теперь ребята должны выбирать кубики на столе из общей их массы. МИМОЗА – СИРЕНЬ, ВОЛК – ЗАЯЦ (предупредите, что в “зайце” надо писать Я. Так как ребята не знают, кому какое слово достанется, приходится быть внимательными, чтобы потом не потерять времени при составлении слова), СЛИВА – ВИШНЯ, ЧАШКА ЛОЖКА, САЛАКА – КИЛЬКА, КОРОВА – ЛОШАДЬ, КО РОВЫ – ЛОШАДИ, ПИРОГ – КЕКС, ПИРОГИ – КЕК СЫ, ДИВАН – ШКАФ, КОФТА – ЮБКА, КОЛЬЦО СЕРЬГИ, КОЛЬЦА – СЕРЬГИ, КЛЮЧ – ЗАМОК, ХЛЕБ – МАСЛО, БАРАН – ОВЦА, КЕПКА – ШЛЯПА, ЗОНТ – СУМКА, ПЛАЩ – ПАЛЬТО, КАРТЫ – ДОМИНО, ДВЕРЬ – ОКНО, ДВЕРИ – ОКНА, БОРЩ – ХЛЕБ, МЕБЕЛЬ – ПОСУДА, ПЕТУХ – КУРИЦА, ШМЕЛЬ -ПЧЕЛА, ШМЕЛИ – ПЧЁЛЫ и подобные слова из трёх кубиков.

Из четырёх: тебе КРУЖКА, а тебе СТАКАН; тебе РУБАШКА, тебе ПИДЖАК; ПАРОХОД – САМОЛЁТ, ПАРОХОДЫ – САМОЛЁТЫ, БЛЮДЦА – ЛОЖЕЧКИ, МУРАВЬИ – ГУСЕНИЦЫ, ТЮЛЬПАНЫ – АСТРЫ, БАРАБАН – ПАЛОЧКИ, КАПУСТА – МОРКОВЬ, ЛЯГУШКА – ЧЕРЕПАХА, ПЕЛЬМЕНИ – ОЛАДЬИ, ПОМИДОРЫ – ОГУРЦЫ, ИНДЮК – ПАВЛИН, КЕНГУРУ – БЕГЕМОТ и т.д.

Из пяти: МОРОЖЕНОЕ – КЛУБНИКА, УСТРИЦА – ОСЬМИНОГ, УСТРИЦЫ – ОСЬМИНОГИ, КАСТРЮЛЯ – СКОВОРОДА, БРАСЛЕТ – ОЖЕРЕЛЬЕ, ЛЕОПАРД АНТИЛОПА, ЛЕОПАРДЫ – АНТИЛОПЫ, АПЕЛЬСИНЫ – ВИНОГРАД и т. п. 1

Возможности подбора пар слов для этой игры расширяются, если работать не с одним, а двумя комплектами кубиков.

21) Какое слово я задумал(а)? Птица есть такая, вот из этих кубиков состоит: Р-РА-РО-РУ-РЫ-РЭ, В-ВА-ВО-ВУ-ВЫ-ВЭ, Н-НА-НО-НУ-НЫ-НЭ?

- ВОРОНА! – Догадывается первым какой-то ребёнок, выбирает двух друзей и вместе с ними идет складывать из этих кубиков слово.

Вариант игры: что у меня в шкатулке? Вот из этих кубиков состоит: Т-ТА-ТО-ТУ-ТЫ-ТЭ, А-О-У-Ы-Э, К-КА-КО-КУ-КЫ-КЭ?

Тоже птица. Тому, кто догадается, что это УТКА, вручается картинка с уткой.

22) Игра под названием ВОЛШЕБНИК. Выставляется на полке какое-нибудь слово. Условия:

1. Кубик можно в слове повернуть.

2. Кубик в слове можно переставить.

3. Кубик можно заменить, т.е. любой из слова вынуть, а любой другой в начале, середине, конце оставшейся части слова поставить.

4. Кубик можно добавить (за это два очка).

5. Кубик можно из слова убрать.

Но так, чтобы каждый раз в результате только одного из перечисленных действий получалось новое слово.

Допустим, начали со слова ВОЛК. Убрали последний кубик, стал ВОЛ. Заменяли кубик, получили КОЛ, ещё заменили – КОЗА, потом КОНЬ – ПЕНЬ – ДЕНЬ – ТЕНЬ -СЕНЬ – СЕЛО – ДЕЛО – ЛОСЬ – ЛОСОСЬ и т.д. Каждый, кто сможет изменить слово, – волшебник.

23) Злой волшебник превратил мальчика Ваню в собаку. А вам, ребята, нужно Ваню расколдовать. На полке из кубиков собрана СОБАКА. Играем на тех же условиях, что и в предыдущей игре: СОБАКИ – БАКИ – БАНЯ – ВАНЯ.

Можно кошку превратить в тигра: КОШКА – КОРКА – КОРТ – БОРТ – БОР – ТИР – ТИГР. И прочее, и прочее. Что угодно можно превратить во что угодно, а игру назвать модным словом ТРАНСФОРМЕР.

24) Все в детстве играли “в города”: Воронеж – Житомир – Ростов – Вильнюс – Саратов...

Можно играть в нечто подобное и па кубиках, только не в города, а на любое слово – имя собственное, нарицательное, в любом падеже, числе, времени, лице, любой части речи. И не на последнюю букву, а на последний склад. Игра командная.

ХА-Л-ВА, ВА-ЛЕ-НО-К, К-РО-Т, Т-РО-ПА, ПА-Р, Р-ВА-ТЬ, ТЬ-МА и т.д.

Цель игры – поставить команду соперников в такое положение, задать слово на такой склад, чтобы соперники не могли придумать на него слово. Всего два слова, например, начинающихся на ТЬ: тьма да тьфу. Падежи, правда, могут выручить:

тьмы, тьме, тьмой... Нет слов на СЬ, ну, кроме имен собственных Сью, Сьюзи. Нет слов на ЗЬ. Команда, попавшая в безвыходное положение, наказывается каким-нибудь весёлым штрафом, а чтобы продолжить игру, надо придумать слово с трудным складом не в начале, а в середине слова.

С малышами складываем слова из кубиков. Детям постарше показываем слова указкой в таблице, чуть позже ребята начинают делать это сами.

Игру можно назвать ЦЕПОЧКА.

25) Дайте ребятам постарше, которые уже умеют читать, пять кубиков и предложите составить слово ЛЕСТНИЦА. Почти наверняка ребята напишут ЛЕСНИЦА и скажут, что один кубик лишний. Нет, не лишний, он тоже нужен.

Чуть поспорив, начинают искать ему место. Дайте ребятам поэкспериментировать, не подсказывайте решения. Пусть помаются, спросят у взрослых. Кто-нибудь да вызнает. Тогда продемонстрируйте всем слово, собранное из пяти кубиков. Да ещё объясните, почему оно так пишется (от глагола лезть).

Подобным же образом поработайте и над другими словами с непроизносимыми согласными. Когда через неделю-другую предлагаешь написать эти же слова кубиками или по таблице, ребята пишут их правильно.

26) Дадим собрать из трёх заранее отобранных кубиков МОДЕЛЬ, из двух – КАФЕ, из четырех – АТЕЛЬЕ. Ребятам ничего не остается делать, как написать эти слова правильно.

А теперь предложите им, самим отыскивая кубики, составить ШОССЕ, ПЮРЕ, КУПЕ, ГАЛИФЕ, ТИРЕ, ШИМПАНЗЕ и прочие слова, в которых Е читается, как [э]. Если будут ошибки – попросим исправить. Обязательно догадаются и почувствуют, что это за слова, их происхождение. Конечно, нужно ребятам будет немножко помочь.

27) Контрольный диктант за первый класс: У ЯШИ ЖИВЕТ КОТ ВАСЬКА. ДНЁМ ОН СПИТ У НОРЫ. ТАМ МЫШИ. Какое изящество, какая мысль, какой стиль! Куда ни ткнешься – везде специалисты по развитию речи. Поработали бы со специалистами по составлению диктантов или контрольных работ по математике: “В овощной магазин завезли 1500 кг фруктов...”

В начале сентября 1989 года вдруг захотело наши уроки снять телевидение. Договорились со знакомым директором школы, дал он нам класс шестилеток, 37 человек. Спросили у завуча, какой диктант первоклашки писали весной. Оказался именно этот, про Яшу. Работали с классом три дня, два-три урока по 30 минут. Научились считать до ста, прибавлять и отнимать в этих пределах, по “Стосчёту” это не трудно. Быстро освоились с кубиками – ведь шестилетки! А диктант на третий день написали четыре раза, правда, кубиками. Конечно, без ошибок.

А что здесь необыкновенного? Всего 29 кубиков (три беленьких для точек) и пять красных кирпичиков из строительного набора для заглавных букв. Чем дальше пишешь, тем меньше остаётся.

У – пишет первая от окна парта и сразу кладет кирпичик на букву (вмиг всё поняли после небольшого объяснения). ЯШИ – пишет вторая и тоже – кирпичик на Я. ЖИВЁТ (кубиками никак ЖЫ не напишешь) – третья. КОТ – уже четвертая парта. ВАСЬКА – этим повезло – пять блоков ставили: ВА-СЬ-КА, точка в конце, да ещё нашлапка на В. И так далее. Двенадцать пар ребят только поучаствовали, а диктант уже кончился. Тихо в классе, глядят на полку с кубиками.

– Ребята, давайте еще раз напишем!

– Ага, давайте!

Быстро собрали кубики на стол, перемешали и написали второй раз, и третий. Теперь всем повезло – писали и короткие слова, и длинные, ставили точки, отмечали заглавные буквы.

А на четвёртый раз оставил самых слабеньких – и те справились.

В садиках, где работают по нашим методикам, пишут диктанты и посложнее, но никто, конечно, добровольно не пишет с ребятами подобной чепухи.

На всех курсах предупреждаю: НЕ ОДЕБИЛИВАЙТЕ РЕЧЬ. ТОГДА ЕЁ И РАЗВИВАТЬ НЕ НАДО БУДЕТ! Работайте на хорошем тексте, ни строчки дряни, ни написанной, ни прочитанной. Тогда ребёнку будет интересно учиться, язык будет любить, и учительницу тоже. А если наши кубики и таблицы по грамматике присокупите, у вас ещё лучше дела пойдут.

28) Только что была показана техника диктанта кубиками. А теперь О ДИКТАНТЕ ПО ТАБЛИЦАМ. Приготовьте пять картонок (шириной 10 см) со знаками препинания и распределите их над таблицей 1, но которой будем писать указкой.

В первом блоке Кс означает “Красная строка”; 36 – заглавная буква. Третья клетка – пробел между словами. Одно слово кончилось, другое началось, между ними пробел, куда и будем ставить указку. Это блок нестандартных обозначений.

Второй блок мотивирован запятыми: запятая, точка с запятой, кавычки открыть, кавычки закрыть, апостроф (Жанна д'Арк).

Третий блок из черточек: знак ударения – вдруг понадобится, например, отметить: мука, мука; дефис, знак объединяющий: гуси-лебеди, ковёр-самолет, баба-яга, жили-были; тире, знак разъединяющий: Пушкин – великий русский поэт; косая черта употребляется в качестве “или”, иногда вместо скобок, часто через косую черту записываются дроби: 1/2, 3/4

В четвёртом блоке: скобку открыть, скобку закрыть.

Пятый блок: многоточие, двоеточие, точка с запятой (во втором блоке с запятыми, здесь в блоке с точками), вопросительный знак (в нём тоже точка есть), восклицательный и сама точка.

Такое расположение убыстряет поиск: сначала определяется блок, затем нужный знак внутри блока.

Вот схема развески таблиц и размещения полки для работы с кубиками.

Таблицы, сделав предварительную разметку, приклейте прямо к стене, как приклеивают обои, – так они будут лучше выглядеть и лучше сохранятся. Не покрывайте их плёнкой плёнка бликует, затрудняет зрительное восприятие.

Не приклеивайте таблицы на щиты, это дорого и не так аккуратно выглядит. Нижняя доска полки на высоте поднятой руки трёхлетнего ребенка, а может и повыше – пусть лучше на скамеечку заберётся, чтобы поставить кубик. Ширина каждой доски и расстояние между ними – 15 см.

Существующие рекомендации о развешивании учебных материалов на уровне глаз не состоятельны. Это аргументирование обосновывает доктор медицинских наук В.Ф. Базарный, многие годы борющийся за оздоровление образования. Учителю и учащемуся таблицы на уровне вытянутой руки также неудобны:

ребята толпятся у них, закрывая друг другу обзор, привыкая работать только в плане ближнего зрения, развивающего близорукость; надрывают таблицы, оставляют метки. Работая с длинной указкой, ребята отодвигаются от таблиц, разгибаются, увеличивается поле обзора, движения головы и глазных яблок становятся шире, идёт активная работа стоя, а не сидя. Другим удобно наблюдать за товарищами издали, сидя в свободной позе с высоко поднятой головой, а ещё лучше – лежа на коврик, с каната, колец или шведской стенки. Каждому хочется поработать с кубиками на полке или с указкой у таблицы, поэтому группы ребят непрерывно сменяют друг друга. Это нам трудно раз двадцать на пол лечь и быстро подняться, а им нет. Ребятам это даже необходимо, природа их такова.

А диктанты будем писать, показывая по таблице 1 склады и знаки над таблицей: Кс Зб К-ТО пробел ПО-Д пробел МО-С-ТИ-КО-М пробел ВИ-ЛЯ-Е-Т пробел Х-ВО-С-ТИ-КО-М вопросительный знак тире Зб РЫ-Б-КА точка.

Ошибся – отдавай указку другому, желающих много. Один пишет, другие – и заставлять не надо – внимательно наблюдают. Участвуют, переживают. Голова поднята, глаза следят за перемещениями указки, никто не горбится, всякий готов сорваться с места, прийти на помощь. Удивительны объёмы такого письма. За полчаса с пяти-шестилетками напишем больше, чем с пяти-шестиклассниками за урок.

Скорость письма приближается к машинописной: Ваня – 4 удара на машинке, а по таблице два; бабушка – 7 ударов на машинке и 4 по таблице.

Пожалуйста, не переживайте, что употребление знаков препинания окажется для детей невероятно сложным, непреодолимым. Сами мы всеми этими знаками правильно пользуемся вовсе не потому, что вызубрили полторы сотни правил, к их употреблению относящихся. Просто, намурыжившись, в конце концов схватили, поняли: знаки препинания – отражение интонации на письме. Увязав определенную интонацию (начала, конца высказывания, вопроса, восклицания, уточнения, перечисления) с употреблением определенного знака, мы перестали испытывать мучения с прокручиванием

десятков правил в голове и начали расставлять знаки, что называется, автоматически.

Ознакомимся постепенно и с самими правилами, вводя их в качестве устного сопровождения, комментария, объяснения к письму, многократного нашего проговаривания, ведущего к тому, что дети намного быстрее усвоят правила и сами начнут озвучивать их.

Не бойтесь ошибок, совершаемых учениками, дайте им поискать, подумать, поиспытывать – поле поиска не так велико, всё перед тобой.

Такой диктант не столь эффективен в работе с маленькой группой – сужаются возможности коллективного поиска, опробования вариантов.

Но главное – повторим в который раз – хороший, интересный, развивающий, обогащающий ребят текст.

Примечательно, что даже семнадцатилетние двоечники с интересом, азартом втягиваются в такой диктант и быстро прогрессируют в правильном письме: наконец-то им доверяют, не ругают за ошибки, поиск осуществляется ими самими, с использованием их собственного чутья, все ошибки исправляются, текст не занудный, а наоборот, интересный, с каждой строчкой что-то новое, нужное или меткое, остроумное узнаешь (потом в речь где-нибудь вставишь).

Вспомним еще раз основополагающий принцип: к чтению через письмо. Именно такой диктант с использованием знаков препинания быстрее выведет детей в хорошее, правильно интонированное чтение, так как знакомит, приучает ребенка ко всему, с чем ему предстоит “бороться” в озвучивании текста

29) ПРАВИЛА ПЕРЕНОСА быстрее и лучше, чем с кубиками и предложенной полкой не изучишь. Доски полки “строчки”. На верхней “строчке” справа выставляем слово. Здесь же белый кубик, который нам нужен из-за имеющейся на нем черточки.

В последнее время, в связи с несовершенством программ для переноса слов при компьютерном наборе, слова переносятся, как придется: ПОЛИТИКА, СВИН-ЬЯ и проч. Но это дело временное, невежливое, конечно, по отношению к читателю, вынужденному о таким образом перенесенные слова глазами спотыкаться.

Но мы с вами, ребята, люди грамотные, вежливые, и пере носим слова правильно. Какое слово будем переносить? ТЕЛЕВИДЕНИЕ? Выкладывайте.

ТЕ-ЛЕВИДЕНИЕ? Можно так перенести, но, вообще-то, ТЕЛЕ в древнегреческом означает “вдаль, далеко”. Лучше бы, пожалуй, это ТЕЛЕ не делить. А то какой-нибудь человек увидит ТЕ- и подумает, что дальше речь будет идти о ТЕЛЯТАХ.

ТЕЛЕ-ВИДЕНИЕ. Так хорошо.

ТЕЛЕВИ-ДЕНИЕ? Можно, но лучше бы корень не разбивать. Здесь корень ВИД: видел, видно, видимость. Увидят ТЕЛЕВИ и подумают, что дальше ЧОК.

ТЕЛЕВИДЕ-НИЕ. Правильно.

А ТЕЛЕВИДЕНИ-Е можно? – Нет, нельзя. Склады из одной буквы не оставляются и не переносятся.

Возьмем для переноса другое слово.

Например, УЧИТЕЛЬНИЦА.

У-ЧИТЕЛЬНИЦА, можно? – Нет (уже сами ребята подсказывают), одна буква не оставляется.

УЧИ-ТЕЛЬНИЦА. Можно.

УЧИТЕ-ЛЬНИЦА. Нет, нехорошо. Суффикс ТЕЛЬ разделили.

УЧИТЕЛЬ-НИЦА. Так пойдет.

УЧИТЕЛЬНИ-ЦА. Тоже хорошо.

Возьмем еще слово.

И-ССЛЕДОВАТЕЛЬ. Нельзя (ребята сами скажут почему).

ИС-СЛЕДОВАТЕЛЬ. Можно.

ИСС-ЛЕДОВАТЕЛЬ. Нельзя. Приставка ИС (грамматику начинаем осваивать в садике, таблица с приставками, понятная даже пятилеткам, висит рядом), корень СЛЕД. Нехорошо отрывать одну букву от корня.

ИССЛЕ-ДОВАТЕЛЬ. Можно, но лучше не делить корень.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ. Можно. Лучше бы, конечно, суффикс ОВ не делить.

ИССЛЕДОВА-ТЕЛЬ. Очень хорошо.

ИССЛЕДОВАТЕ-ЛЬ. Нельзя, склады без гласных не оставляются и не переносятся.

Слова ТЕ-ЛЕ-ВИ-ДЕ-НИ-Е и У-ЧИ-ТЕ-ЛЬ-НИ-ЦА из шести кубиков каждое. И-С-С-ЛЕ-ДО-ВА-ТЕ-ЛЬ из восьми. Были опробованы все варианты переноса, но ни разу никому не пришло в голову делить слова на такие, к примеру, части:

ТЕЛ-ЕВИДЕНИЕ, УЧ-ИТЕЛЬНИЦА, ИССЛЕД-ОВАТЕЛЬ, ТЕЛЕВИДЕНИЕ, УЧИТЕЛ-ЬНИЦА, ИССЛ-ЕДОВАТЕЛЬ и т.д. и т.п. Кубики этого не позволяют, сразу отбрасывая невозможные для переноса варианты, исключая грубейшие ошибки переноса слов.

Группа (класс) внимательно отслеживает производимые действия, все активны, желают лично участвовать в работе, идёт активный обучающий диалог между учителем и учащимся.

А почему ребята активны? – Да они, ведь, проводят ненаказуемое двойками или окриками настоящее исследование, поиск условленных

грамматической конвенцией правильных вариантов, пробуют, испытывают, предлагают.

Не оставим без внимания и проходящую через все наши наработки “красную нить” – здоровье ребёнка: глаза не портим, осанку тоже, свободно передвигаемся, учебный материал удобен для восприятия чисто физиологически.

30) В целом ряде садиков, работающих по нашим методикам, успешно соединяют ЗАНЯТИЯ ИЗОДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ С ПИСЬМОМ.

Первые вести поступили еще несколько лет назад из Краснодара, где начали кубики осваивать с 1989 года, сразу после того, как они появились. Заметили, что дети, работающие с ними, вдруг начинают рисовать, даже если раньше к этому особого интереса не проявляли. Объясняли возбуждением какого-то полушария.

Слава Богу, конечно, что хоть одно возбуждается, но полушария дело настолько тонкое, малоисследованное, модное и маловразумительное (вроде астрологии), и столько по полушариям вдруг объявилось специалистов, что захотелось найти объяснения поближе к тому же глубокополушарному здравому смыслу.

Ребятам, овладевающим письмом, наверно хочется себя получше выразить. Речевые возможности пока недостаточны, изобразительные тоже, а вот сочетанием рисунка, картины с надписью, с текстом сможешь сказать больше.

В 31-м садике Василеостровского района Петербурга ведет ИЗО Лена Пашкова. Ко всем своим рисункам занимающиеся у неё дети, даже трёхлетки, придумывают СВОИ названия, а Лена рисунки красивыми печатными буквами в присутствии детей подписывает. Дети постарше пишут картины красками, а к ним текст на листочке. В последнее время решили лучшие тексты перепечатывать крупными буквами на принтере (родители помогают).

От выставки картин с ребячьими текстами подолгу не отходя I взрослые: и смешно, и грустно, и есть над чем подумать. И, конечно, много узнаешь о детях: чем они живут, что их волнует.

Постоянно действующая такая выставка в садике является, одновременно, хорошим материалом по укреплению навыков, чтения и стимулом для создания новых произведений.

И еще одно наблюдение. Ребёнок не боится выражать себя, творить в слове, ему нужно помочь в этом, поддержать. Возрастает роль наставника, чувствующего слово, умеющего деликатно направить ребёнка.

Думать с карандашом или ручкой в руках не учат ни в школе, ни в институте. Большинство людей даже с высшим образованием испытывают

мучения при необходимости изложить мысль на бумаге. Так культурные ли мы люди? И не надо ли начинать учиться излагать мысль, творить в слове как можно раньше, пока благоприятный момент не упущен?

В знакомой семье трёхсполовинолетний Дениска нарисовал фломастерами машину с какими-то разноцветными колечками вокруг. Спрашиваю: “А что это такое?” И получаю потрясающий ответ: “Свадебная машина”. Пишем на рисунке печатными буквами (кубики Дениска знает, поэтому наблюдает весьма осмысленно): СВАДЕБНАЯ МАШИНА. На другой стороне картинki делаем ту же надпись и в уголке проставляем число, месяц, год – вырастет Дениска, даст Бог, рисунки сохранятся, вспомнит, подсчитает, сколько лет, сколько месяцев ему было, и что он хотел здесь выразить. А пока такие рисунки, накапливаясь, будут чудесным домашним пособием по начальному письму и чтению – картинки, ведь, можно узнавать по надписи на обратной стороне.

Мама Дениски, увидев рисунок с надписью, прокомментировала: “Позавчера мы свадьбу видели. Жених невесту в дом на руках нёс”. А Дениску поразила не брачующаяся пара, а машина с разноцветными шариками. Он впервые увидел такую и услышал интересное словосочетание такого-то числа, месяца и года. И выразил впечатление в рисунке. Импрессионизм.

Шестилетняя Лика показывает картину в целый альбомный лист. Рябинка с красными гроздьями и полуоблетевшими листьями. Лесок вдаль, солнышко в небе. А на переднем плане справа какая-то огромная разноцветная капля.

Оказывается, здесь, прямо над краями, где живёт Лика, пролетала Жар-Птица и уронила перышко. Назвали и подписали: ПЕРЫШКО ЖАР-ПТИЦЫ, число, месяц, год. “Не надо, она сама умеет писать!” – вмешался папа. Нет, надо. Надо спросить, обсудить, назвать, красиво подписать, число, месяц, год поставить.

Мамы, бабушки хранят, хранят рисунки детей и внуков. Дети выросли, разглядывают. Что было раньше создано, что позже ни сами, ни мамы не помнят. Какие-то колёсики над машиной, какая-то цветная капля. Да и я ли, вообще, это рисовал? Вздохнут раз-другой, да и... выбросят.

31) Игры 1, 3, 4, 5-8, 12-24 могут выполняться в записи цветными мелками НА ДОСКЕ, фломастерами НА БОЛЬШИХ ЛИСТАХ БУМАГИ.

Пишите красиво, сначала заглавными печатными, затем и строчными буквами. Со временем подключим и прописные буквы.

Пишите в разных местах доски, листа бумаги. На листе размером 60х90 разместится 30-40 слов. Ребёнку нужно многократно, в крупных буквах пронаблюдать ваши движения при письме, направления и порядок

прописывания элементов букв и т.п. Ведь скоро, прямо вот сейчас, он сам начнёт так действовать, копируя увиденное.

Помню, на одном выступлении подмосковного преподавателя музыки и пения Л. В. Виноградова, добивающегося замечательных результатов в работе с трёхлетками, спросили:

“А когда Вы им объясняете, как нужно держать скрипку?”. “Это вам месяц нужно объяснять, а ребёнок один раз увидел и уже держит, как надо”, – отвечал Виноградов.

Уже на первых занятиях можно записать на доске или листе бумаги имена всех ребят, пусть их будет хоть двадцать. Пишем МАКСИМ. Сказали, а потом написали МА; сказали и написали К; произнесли СИ и пишем названное; заканчивая, произносим и записываем М. Когда напишем имена всех ребят, поупражняемся в превращениях звуков в знаки, то есть в письме (в сотый раз, чтобы усвоилось, повторяем: это письмо).

– Кто знает, где Настя?

– Вот!

– Выходи.

– Кто знает, где Женя?

– Вот.

– Нет, это Таня. А где Женя?

– Вот он!

– Выходи!

И так далее, пока не выйдут все. Сыграв раз-другой, можем начать и чтение:

– Кто знает, кто это?

– Вадик!

– Выходи!

Через некоторое время напишем имена с фамилиями. Про красно сыграем в магазин, зоопарк и т.п. со словами, записанными на доске или большом листе бумаги. А если напишем слова для таких игр на отдельных картонках, сможем играть не однократно с разными группами детей.

Лучше, если ребята находят слова, написанные мелом, указками, а не рукой, – руками смажут буквы.

Прекрасно в этом жанре работает Александр Михайлович Лобок в Екатеринбурге, используя листы ватмана и толстые цветные фломастеры. Листы не выбрасываются, а развешиваются по всей комнате, вторым и третьим рядом под самый потолок. Чтобы написать слово, Александр Михайлович забирается даже на лестницу, забираются и ребята показать найденное слово. Они помнят, находят, прочитывают слова, которые записывались давным-

давно, а если написать новое слово – тоже прочитают, неизбежно наступает такой момент.

32) ИЗОБРЕТАЙТЕ САМИ. Людмила Петровна Хазан из Петербурга любит с детьми “готовить” салаты, винегреты, борщ. Составят из кубиков ВОДА и “наливают” в большую-большую кастрюлю, кладутся туда же составленные из кубиков МЯСО, СВЕКЛА, КАПУСТА и т.д. “А если я вам теперь эти кубики отдам, сможете вспомнить и опять составить всё, что мы туда клали?” Конечно, смогут, конечно, составят. Приходят домой и говорят: “Мама, а я борщ умею готовить!”

Методика новая, материал, приёмы работы, наблюдаена нужно копить, публиковать.

Часто спрашивают: “А программа, когда будет программа?”

Под программой имеют ввиду позанятийное расписывали каждого шага: на 16-м занятии вот то-то делай, а на 37-м вот это. “Здравствуйте, дети, пора вставать! На чём поедим?” – не поленились раз двести написать в известной программе, спланировав для воспитательницы побудку после тихого часа.

Позанятийно, поурочно расписанная программа никогда и нигде толком не работала, отучала педагогов думать, творчески относиться к делу. Учителя английского языка, двадцать лет урок в урок отработав по книге с дотошно расписанными урочными планами, до того (Господи, прости!) сдали, что им ни одной живой мысли теперь не передашь. Результаты работы по обучению языку всем известны.

Педагоги начинают понимать, что программы не Боженькой писаны, а все той же Академией, что программа не должна надоедливо регламентировать каждое движение, а тем более превращаться в средство торможения. Вот что пишет Л. Парамонова, директор Центра “Дошкольное детство” им. А.В. Запорожца в газете “Педагогический вестник” № 115, ноябрь 1994:

“Программа не должна быть по своему характеру запрещающей что-то другое. И в этом смысле Л.Н.Толстой был абсолютно прав, выступая вообще против программ, поскольку они в руках инспектуры становятся средством запрещения всего нового, даже хорошего. Базисная программа, задающая общие ориентиры в воспитании, обучении и развитии, должна открывать еще больший простор для вариативных и “специальных” программ: по эстетическому и музыкальному воспитанию, по формированию познавательных способностей и т.п.”

Откровенно говоря, нам кажется, что как раз и предлагаем неплохую программу по обучению письму и чтению в сочетании с обучением пению (см. ниже), рисованию и позаботившись о здоровье ребенка.

Попробуйте читать дальше с мыслью: “ Это программа... А почему бы и нет?”

III ВИДЫ ЧТЕНИЯ

Напомним: чтение это превращение знаков в звуки.

33) **ОЗВУЧИТЬ ВЫБРАННЫЙ СКЛАД.** Если малыш выбирает сам, значит работает по СВОЕЙ программе, ведет СВОЕ исследование. Это и есть ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ обучения Работа по своей программе всегда производительнее, чем по навязанной.

Пусть ребенку полтора года. Ходит, по почти еще не говорит. Мама на кухне моет посуду. Ребенок с кубиками в комнате. Приносит кубик маме, показывает. “ГУ”, – озвучивает мама обращенную к ней сторону кубика. “Неси другой!” Малыш уходит за следующим кубиком. “ТА”, – называет мама новый кубик.

А если ребята постарше и их много? – Ну и что? Работа пойдет побыстрее, поживее, почаще воспитательнице придется называть склады. Можно это делать даже на прогулке во дворе детсада, почти везде есть беседки, нужен только стол для кубиков.

34) **ОЗВУЧИТЬ ВЫБРАННЫЙ КУБИК.** Ребёнок подает кубик воспитателю, держа его в обеих руках. Называем, а еще лучше, пропеваем склады, поворачивая кубик в руках ребенка в следующем порядке: Б-БА-БО-БУ-БЫ БЭ. Или: БЬ-БЯ БЁ-БЮ-БИ-БЕ. Стол с кубиками поставьте подальше, чтобы ребята могли пробежаться, распределиться во времени и пространстве, кубик потрясти (запомнить рукой) в пробежке туда-сюда. Еще лучше, если ребятам придется в пути преодолевать какие-либо препятствия: подлезать, перелезть, спрыгивать.

Правило: поворачивайте кубик и проговаривайте склады, обращенные к ребенку, так быстро, как только сможете. Я провел сотни курсов с показом на детях 4-5 лет, не читающих, из ближайшего садика, в Петербурге и других городах. Дети приходили ежедневно на одно 30-35-минутное занятие. На четвертый день обязательно начинали читать. Тому тысячи свидетелей, многократно такие занятия снимались на пленку. Таких же результатов добиваются и многие мои ученики.

Так знаете, кто быстрее в такой результат выходит? – Те, кто кубики быстрее вертеть научились. У тех же, кто к детям пристаёт: “А это какая буковка? А эта?”, кто еле-еле кубики поворачивает, результаты намного хуже.

Провернул, назвал кубик (у каждого как бы есть имя) – и давай команду ребенку: “Беги, носи другой!” Тогда дети смеются от радости, бегом за новым

кубиком бросаются, бегом обратно. А к приставучей тете не бегут, сидит в одиночестве.

Запоминается то, что мелькает, а если как улитка ползёт? Ну и ползи, ползи, всегда к тебе успеем. Лучше помнится то, что многократно повторяется, предъявляется, высвечивается. При таком показе быстрее проникаешь в систему, осваиваешь закономерности. Сугестопедия? Без специальной аппаратуры, компьютеров, магнитофонов, видео?

Тугослышащие или глухие дети подают наставнику кубик и кладут руки ему на шею под подбородком, чтобы “слышать” звуки руками, видеть одновременно их буквенный эквивалент на кубике, приближенном ко рту наставника, да еще заглядывать тому в рот, наблюдая и имитируя положение речевых органов.

35) КЛАССИФИКАЦИЯ-1. 46 кубиков (маленький беленький в кармане у наставника) лежат на столе, слева и справа от которого еще два свободных.

Предложите мальчикам на левый стол перенести большие кубики, а девочкам на правый стол маленькие.

Теперь наставнику нужно назвать все кубики. Если мы умеем их быстро поворачивать, это займет совсем немного времени.

Сначала называем все большие, а потом маленькие. Можно это делать и по очереди, переходя от стола к столу. Ребята притихнут, внимание полнейшее, лица у всех умненькие. Размышляют, улавливают, анализируют.

Без всяких словесно-логических пояснений, терминов (всякий термин – абстракция, им надо заканчивать, а не с ней начинать), абстрактно-безумных схем слова и английских мальчиков Тома и Тима ПОКАЗЫВАЮТСЯ особенности твердых и мягких, сходство и различие между ними.

36) КЛАССИФИКАЦИЯ-2. 46 кубиков опять на столе посередине. Предложите одной группе ребят перенести на левый стол “железные” и “железно-золотые” кубики, а другой группе на правый стол – “деревянно-золотые”.

На среднем столе должны остаться два “золотых” (большой и маленький) и “железно-деревянный” (с твердыми знаками).

Назовите кубики. Что мы проделали? – Правильно, ПОКАЗАЛИ, а не рассказывали об этом, звонкие и глухие, сходство и различие между ними. Еще древними подмечено: все познается в сравнении.

Разумеется, первую и вторую классификации можно проводить не по одному разу.

37) КЛАССИФИКАЦИЯ-3. Поставим на полку кубик А и предложим ребятам принести и справа от него расположить все кубики с такой буквой.

Получится что-то вроде А-ДА-СА-КА-ВА-МАПА-БА- ГА-РА-ХА-ЖА-ТА-ВА-11Л-ПА-ФА-БА-ША-ЧА-ЗА-НА-МА -ЛА-ЩА-КА. Сразу же ребят предупредите, что приносить можно только по одному кубику. Задача наставника – подсказывать ребятам: стань ДА, ставь СА, ставь КА... Следить, чтобы не ставили слева от кубика А; чтобы не переворачивали кубики, не ставили боком.

Ребята сами убедятся, что на полке только большие кубики и два маленьких двойных деревянно-золотых: ЧА и ЩА. А на столе остались только маленькие и один большой железно-деревянный с твердыми знаками.

Сразу же другое задание: поставить на полку кубики с буквой Я: Я-ТЯ-ЛЯ-НЯ-ФЯ-ВЯ-ПЯ-КЯ-ГЯ-ЗЯ-ТЯ-БЯ-ХЯ ДЯ-СЯ-МЯ-ДЯ-РЯ.

На столе остались только три кубика: большой железно деревянный с твердыми знаками, маленький весь железный (Й) и маленький беленький со знаками препинания.

На полках получились два “поезда”: из сомкнутых 26 больших кубиков и 18 маленьких.

Конечно, нужно прочитать то, что составили, слева направо, ставя на читаемые кубики маленький беленький со знаком ударения.

И сразу новая игра, пока кубики на полках.

38) САРДЕЛЬКИ И СОСИСКИ. Разберем “поезд” из больших кубиков на “сардельки”, а “поезд” из маленьких на “сосиски” по три-четыре кубика: АДАСА, КАВАМА, ПАБА-ГА РЛХАЖА, ТАВАЦА, ПАФАБА, ШАЧАЗАНА, МАЛА-ЩАКА – сардельки. ЯТЯЛЯ, НЯФЯВЯ, ПЯКЯГЯ, ЗЯТЯ-БЯ, ХЯДЯСЯ, МЯДЯРЯ сосиски.

А теперь (с помощью беленького кубика) прочитаем и “сардельки” и “сосиски” с ударением на первом, втором, третьем, а там где четыре кубика, то и па четвертом слоге. Для чего? – Чтобы не рассказывать, а показать, что такое ударение, качество ударных и безударных, редукцию: КАВАМА, КАВАМА, КАВАМА... МЯДЯРЯ, МЯДЯРЯ, МЯДЯРЯ.

Не забываем, что безударные О произносятся подобно безударным А, безударные Е, Я подобно безударным И.

39) БРАТИШКИ И СЕСТРЁНКИ. Почти у всех больших кубиков есть “сестрёнки” среди маленьких кубиков, а у всех маленьких – “братишки” среди больших. Надо собрать вместе “братишек” и “сестрёнок”: АЯ, ДАДЯДЯ, САСЯ, КАКЯКА, ВАВЯВА, МАМЯМА, ПАПЯПА, БАБЯБА, ГАГЯ, РАРЯ, ХАХЯ, ТЯТЛТЯ, ФАФЯ, ЗАЗЯ, НАНЯ, ЛАЛЯ. У мальчиков ДА и ТА по две сестрёнки, а у сестрёнок БЯ, ВЯ, МЯ, ПЯ, КЯ по два братца. У высоких мальчиков ЖА, ША, ЦА ни братишек, ни сестрёнок, у девочек ЧА и ЩА тоже.

40) Прodelайте упражнения, аналогичные 37-38-39, с начальными 0-Ё,У-Ю,Ы-И,Э-Е.

41) Работа с согласными складами может выглядеть следующим образом:

а) К-Д-С-Н-Б-Л-Б-В-Х-П-Ж-З-М-Р-Т-М-Ф-К-Г-П-В-Ш ВЪ-Ч-Щ-Й (кубик с твердыми знаками можно выставлять любой стороной; последние три принадлежат ряду из-за отсутствия мягкого знака).

б) С мягким знаком: КЬ-ДЬ-СЬ-ЛЬ-ЗЬ-ТЬ-ГЬ-ПЬ-ХЬ-БЬ ВЬ-ДЬ-МЬ-ТЬ-НЬ-РЬ-ЧЬ-ЩЬ-ЖЬ-ШЬ (последние четыре вынимаются из первого ряда).

в) “Братишки-сестрёнки”: К-К-КЬ, Д-ДЬ-ДЬ, С-СЬ, І? НЬ, Б-Б-БЬ, Л-ЛЬ, В-В-ВЬ-ВЬ, Х-ХЬ, П-П-ПЬ, З-ЗЬ, М-М МЬ, Р-РЬ, Т-ТЬ-ТЬ, Ф-ФЬ, Г-ГЬ.

42) КАКУЮ ПЕСЕНКУ ТЕБЕ СПЕТЬ? Песенками будем называть блоки складов из таблиц 1 и 2:

При озвучивании больших квадратиков ребята встают на носочки, маленьких – приседают: Г! ГА-ГО-ГУ-ГЫ-ГЭ (стоя), ГЬ! ГЯ ГЁ-ГЮ-ГИ-ГЕ (присев): 21 песенка по таблице 1.

Дайте ребёнку самому выбрать песенку. Он лучше нас с вами знает, что ему нужно уточнить, узнать. Таблица висит высоко, никто, в том числе и учитель, не закрывает её спиной, головы подняты, полутора-двухметровая указка переходит из рук в руки. Каждому хочется песенку заказать. Через некоторое время кто-то начинает подпевать. Поддержите этого ребенка похвалой, а остальных спросите: “А вы что мне не помогаете? Ну-ка, пойте!”

Сразу появляется еще несколько любителей пения, и вот уже вся группа запела. Ребята не забывают песенки: исполняют их дома родителям, на прогулке. Многим хочется иметь такую же таблицу дома, и они заставляют родителей ее перерисовывать. А одна девочка, рассказывают, вылепила таблицу дома из пластилина!

По нашим наблюдениям, промежуток времени, за который группа выходит на хоровое, дружное исполнение песенок весьма невелик и часто зависит от исполнительских данных наставника. И – самое интересное! – именно вслед за этим многими ребятами самостоятельно прочитываются первые слова.

В чём секрет такой эффективности? – Во-первых, матрица: в ожидаемом месте в ожидаемое время получаем ожидаемый результат. Только произнесли М!, и уже готовы к автоматическому воспроизведению МА-МО-МУ-МЫ-МЭ. Во-вторых, частотность. За две минуты, требующихся для пропевания таблицы, склады с буквой А, к примеру, встретятся 21 раз. В-третьих. И не просто встретятся 21 раз, а в системе, перевязке с другими складами, в соотношении их по сходству и различию.

Клетка ВУ находится в верхней части таблицы среди подобных ей железных и железно-золотых (больших и маленьких);

входит в состав блока В-ВА-ВО-ВУ-ВЫ-ВЭ, ВЬ-ВЯ-ВЕ-ВЮ-ВИ-ВЕ, не случайно, конечно (“Каким дебилом нужно быть, чтоб не догадаться”, – как говорит В.Ф. Шаталов), соотнесенного с ниже расположенным блоком Ф-ФА-ФО-ФУ-ФЫ-ФЭ, ФЬ-ФЯ-ФЁ-ФЮ-ФИ-ФЕ; принадлежит подблоку В-ВА-ВО-ВУ-ВЫ-ВЭ, легко соотносимому с подблоком ВЬ-ВЯ-ВЕ-ВЮ-ВИ-ВЕ и ниже расположенным Ф-ФА-ФО-ФУ-ФЫ-ФЭ, с совершенно просто обнаруживаемыми соотношениями ВУ-ВЮ и ВУ-ФУ; принадлежит ряду БУ-БЮ-ВУ-ВЮ-ГУ-ПО-ДУ-ДЮ-ЖУ-ЗУ-ЗЮ-ЛУ-ЛЮ-МУ-МЮ-НУ-НЮ-РУ-РЮ, легко соотносимому с расположенным в нижней части таблицы рядом ПУ-ПЮ-ФУ-ФЮ-КУ-КЮ-ТУ-ТЮ-ШУ-СУ-СЮ-ХУ-ЦУ-ЧУ-ЩУ.

Уфф!... Как непросто пересказывать то, что хорошо показано и выясняется просто разглядыванием.

Но с опорой на таблицу лет в 7-8 все это перескажем, даже подметим не подмеченное, с удовольствием используя всю терминологию и пребывая в восторге от собственной учености.

А пока конкретным оперировать будем: большие-маленькие, железные-деревянные-золотые, не будем приставать с неизбежным “буква одна, а звука два”, или “буквы две а звук один” и прочим.

Когда ребята укрепятся в чтении, можно будет сказать: “А вот по-научному так не говорят: большие-маленькие”. “А как говорят?” “Твердые-мягкие. Железные, деревянные тоже не говорят”. “А как?” “Звонкие, глухие... А заметили, какого цвета буквы на кубиках и в таблицах? Правильно: синие, голубые, зелёные. Так вот. Синие – С – согласные, голубые – Г – гласные, зелёные – З – знаки”.

Целый лес рук, все “по-научному” хотят говорить. Общечеловеческая слабость.

43) КАКУЮ ПЕСЕНКУ ТЕБЕ СПЕТЬ? Теперь по таблице 2.

Б-П-В-Ф-Г-К, Д-Т-Ж-ЖЬ-Ш-ШЬ-З-С, Л-М-Н-Р (тук-тук-тук-тук!), Х-Ц-Ц!
Этот ряд не поется, а громко и энергично проговаривается, естественно, с показом складов указкой.

А! БА-ПА-ВА-ФА-ГА-КА, ДА-ТА-ЖА-ЖА-ША-ША-ЗЛ СА, ЛА-МА-НА-РА (тук-тук-тук-тук!), ХА-ЦА-ЦА!

О! БО-ПО-ВО-ФО-ГО-КО, ДО-ТО-ЖЁ-ЖО-ШЁ-ШО-ЗО СО, ЛО-МО-НО-РО (тук-тук-тук-тук!), ХО-ЦО-ЦО!

У! БУ-ПУ-ВУ-ФУ-ГУ-КУ, ДУ-ТУ-ЖУ-ЖУ-ШУ-ШУ-ЗУ-СУ, ЛУ-МУ-НУ-РУ (тук-тук-тук-тук!), ХУ-ЦУ-ЦУ!

Ы! БЫ-ПЫ-ВЫ-ФЫ-ГЫ-КЫ, ДЫ-ТЫ-ЖИ-ЖИ-ШИ-ШИ-ЗЫ-СЫ, ЛЫ-МЫ-НЫ-РЫ (тук-тук-тук-тук!), ХЫ-ЦИ-ЦІ П

Э! БЭ-ПЭ-ВЭ-ФЭ-ГЭ-КЭ, ДЭ-ТЭ-ЖЕ-ЖЕ-ШЕ-ШЕ-ЗЭ-СЭ, ЛЭ-МЭ-НЭ-РЭ (тук-тук-тук-тук!), ХЭ-ЦЕ-ЦЕ!

БЬ-ПЬ-ВЬ-ФЬ-ГЬ-КЬ, ДЬ-ТЬ-ЗЬ-СЬ-ЗЬ-СЬ, И, ЛЬ-МЬ-НЬ-РЬ (тук-тук-тук-тук!), ХЬ-Ч-ЧЬ-Щ-ЩЬ!

Я! БЯ-ПЯ-ВЯ-ФЯ-ГЯ-КЯ, ДЯ-ТЯ-ЗЯ-СЯ-ЗЯ-СЯ, ЛЯ-МЯ НЯ-РЯ (тук-тук-тук-тук!), ХЯ-ЧА-ЧА-ЩА-ЩА!

Ё! БЁ-ПЁ-ВЁ-ФЁ-ГЁ-КЁ, ДЁ-ТЁ-ЗЁ-СЁ-ЗЁ-СЁ, ЛЁ-МЁ-НЁ-РЁ (тук-тук-тук-тук!), ХЁ-ЧЁ-ЧО-ЩЁ-ЩО!

Ю! БЮ-ПЮ-ВЮ-ФЮ-ГЮ-КЮ, ДЮ-ТЮ-ЗЮ-СЮ-ЗЮ СЮ, ЛЮ-МЮ-НЮ-РЮ (тук-тук-тук-тук!), ХЮ-ЧУ-ЧУ ЩУ-ЩУ!

И! БИ-ПИ-ВИ-ФИ-ГИ-КИ, ДИ-ТИ-ЗИ-СИ-ЗИ-СИ, ЛЕТ МИ-НИ-РИ (тук-тук-тук-тук!), ХИ-ЧИ-ЧИ-ЩИ-ЩИ!

Е! БЕ-ПЕ-ВЕ-ФЕ-ГЕ-КЕ, ДЕ-ТЕ-ЗЕ-СЕ-ЗЕ-СЕ, ЛЕ-М' НЕ-РЕ (тук-тук-тук-тук!), ХЕ-ЧЕ-ЧЕ-ЩЕ-ЩЕ!

Склады с буквой А встретились еще 26 раз.

44) КАКУЮ ПЕСЕНКУ ТЕБЕ СПЕТЬ? Снова по таблице 1, но по-другому.

АЯЯ! БАБЯ ВАВЯ ГАГЯ ДАДЯ ЖАЖА ЗАЗЯ, ЛАЛЯ МАМЯ НАНЯ НАНЯ РАРЯРЯ! БУМ! (Все кричат БУМ!, прыгают и хлопают в ладошки одновременно).

ОЁЁ! БОБЕ ВОВЕ ГОГЁ ДОДЕ ЖЁЖО ЗОЗЁ, ЛОЛЕ МОМЁ НОНЕ НОНЕ РОРЕРЁ! БУМ!

УЮЮ! БУБЮ ВУВЮ ГУ ТО ДУДЮ ЖУЖУ ЗУЗЮ, ЛУЛЮ МУМЮ НУНЮ НУНЮ РУРЮРЮ! БУМ!

ЫИИ! БЫБИ ВЫВИ ГЫГИ ДЫДИ ЖИЖИ ЗЫЗИ, ЛЫЛИ

МЫМИ НЫНИ НЫНИ РЫРИРИ! БУМ!

ЭЕЕ! БЭБЕ ВЭВЕ ГЭГЕ ДЭДЕ ЖЕЖЕ ЗЭЗЕ, ЛЭЛЕ МЭМЕ НЭНЕ НЭНЕ РЭРЕРЕ! БУМ!

АЯЯ! ПА11Я ФАФЯ КАКЯ ТАТЯ ШАША САСЯ, ХАХЯ-ЦА ЦАЦА ЧАЧА 1ЦА1ЦА 1ЦАЩА! БУМ!

ОЁЁ! ПОПЕ ФОФЁ КОКЕ ТОТЁ ШЁШО СОСЁ, ХОХЁ-ЦО ЦОЦО ЧЁЧО ЩЁ1ЦО ЩЁЩО! БУМ!

УЮЮ! ПУПЮ ФУФЮ КУКЮ ТУТЮ ШУШУ СУСЮ, ХУХЮЦУ ДУЦУ ЧУЧУ ЩУЩУ ЩУЩУ! БУМ!

ЫИИ! ПЫПИ ФЫФИ КЫКИ ТЫТИ ШИШИ СЫСИ, ХЫХИЦИ ЦИПЫ ЧИЧИ ЩИЩИ ЩИЩИ! БУМ!

ЭЕЕ! ПЭПЕ ФЭФЕ КЭКЕ ТЭТЕ ШЕШЕ СЭСЕ, ХЭХЕЦЕ ЦЕЦЕ ЧЕЧЕ
ЩЕЩЕ ЩЕЩЕ! БУМ!

Склады с буквой А встретились еще 31 раз. Итого:

$21+26+31=78$. 78 раз за 6-7 минут пропевания.

45) НАЖМИ НА КУБИК. Кубики лежат на столе в произвольном порядке. Каждый из четырех-пяти ребят, вызванных для игры, ставит пальчик на край любого (какого хочет) кубика так, чтобы не закрывать букв. Наставник, слева направо, по очереди касается рукой плеч детей, при этом озвучивая их кубики: “КУ, НА, Д, ПО, ГЕ ”. Ребята переставляют пальчики на другие кубики: “ЗЬ, ЛУ, ЖЕ, М, НЯ” и т.д. Через некоторое время ребята меняются местами, чтобы понажимать другие кубики.

За короткое время успеваем нажать и услышать звучание многих складов. Новая группа ребят, стоявших рядом, переворачивает кубики и тоже приступает к игре. Может, назвать игру “КОМПЬЮТЕР”?

46) Группа ребят делится на две команды. Наставник поднимает со стола кубик и показывает ребятам, сидящим поодаль. Команда, прочитавшая показанный склад первой, получает названный кубик. По окончании игры подсчитываем число кубиков у каждой команды и определяем победителя.

47) СМЕШНЫЕ СЛОВА. До этой игры многие додумываются сами – дети подсказывают.

Ребенок выставляет три-четыре, а то пять и более кубиков и просит их прочитать. Наставник берет руку ребёнка и проводя ею слева направо вдоль кубиков, прочитывает составленное. “Нет такого слова, что это ты придумал!” “у меня прочитайте, у меня!” – кричат другие дети. Очень им нравится “слова” изобретать.

Чему учимся, как и во многих предыдущих играх? – Писать и прочитывать слева направо, узнавать верх-низ кубиков, озвучивать их. И каждый раз новое, тобой изобретённое “слово”, и каждый раз смешно и интересно!

48) Нашей целью является самостоятельное прочтение детьми первого для них в их жизни слова. Потом будет второе, третье ... Пока мы ведем подготовку к этому.

У каждого ребенка миллион вопросов: КУДА пойдем? КТО звонил? ЧТО купили? ГДЕ? ПОЧЕМУ? ЗАЧЕМ? ОТКУДА? ЧТО будет на обед? и т. д. и т.п.

Если полка, кубики, таблицы, указка рядом, то отвечать на такие вопросы совсем не трудно хоть сорок раз на дню.

Сначала устанавливаем в клетке указку и с разрывом в какой-то момент озвучиваем склад, что должно заставлять ребят, сгорающих от любопытства, предугадывать его, отгадывать слово, предложение. Это нам, взрослым, легко

по увиденным или услышанным кусочкам восстановить слово, но не всякий ребенок, начинающий осваивать чтение, догадается, что увиденные или даже озвученные кусочки А-ПЕ-ЛЬ-СИ-Н должны образовать слово АПЕЛЬСИН.

С этим же столкнется ребёнок через некоторое время при попытках начать самостоятельное чтение: кусочки озвучил правильно, а о самом слове не догадался, или догадался с трудом. Навык “склеивания” кусочков в слово надо формировать и затренировывать, чего мы и добиваемся предлагаемым упражнением.

– Кто звонил?

– Отгадайте! На-де-ж-да Пе-т-ро-в-на (показываем склады и озвучиваем их).

– Надежда Петровна!

– Правильно!

49) СКЛАДОВЫЕ КАРТИНКИ. Выполняются форматом либо в половину альбомного листа (приблизительно 14 см по высоте и 20 см по ширине), либо в его четверть (10 см на 14 см). Выбор формата будет зависеть от величины картинки, наклеиваемой на лист.

В левом верхнем углу листа 14х20 см пишем буквами высотой 2-2,5 см. На листе 10х14 см делаем надписи полутора двухсантиметровыми буквами.

Надписи (КОЛОКОЛЬЧИКИ, к примеру) выполняются в два цвета: безударные склады зелёным, ударные чёрным. Под надписью, с очень небольшим отрывом от неё, размещается картинка. С обратной стороны листа только надпись.

Теперь объясним, почему выгоднее все сделать именно так, как выше рекомендовано.

Ширина листа больше высоты для того, чтобы на нем могло разместиться даже очень длинное слово.

Русские ударные в 5, 6, 10, 12 раз дольше безударных (кто как произнесёт), слова опознаются по ударным складам, очень важно научиться их выделять в слове и правильно озвучивать, а то скажешь дИван вместо дивАн или бАлкон вместо балкОн, так только людей озадачишь или насмешишь.

Выделив ударный склад чёрным, мы как бы его вперед выдвигаем, заставляем дольше произносить, что ребята, между прочим, очень быстро схватывают.

Безударные склады, обозначенные зелёным, как бы отодвигаются, становясь не столь важными, как ударный чёрный. Преподаватели русского языка как иностранного говорят студентам: “Произноси как хочешь, только ударный склад произнеси правильно, а то тебя не поймут”.

Слово записывается сверху и с левого края для приобретения навыка считывать информацию слева направо и сверху вниз. Минимальный разрыв между словом и наклеенной (нарисованной) под ним картинкой обеспечивает охват того и другого одним взглядом, без перевода или с самым незначительным переводом глаз.

А для чего слово записывается еще и с обратной стороны карточки? – Правильно, чтобы угадывалось, узнавалось, прочитывалось и без картинки.

Складовые картинки понадобятся очень скоро и нужно их много, сотни полторы-две, тогда с ними можно проводить множество игр. В “Видах письма” (№18) уже говорилось об использовании таких картинок для тренировки переписывания. Сейчас покажем, как их можно использовать для чтения.

Приготовим штук шесть картинок, любых, со словами разной длины. Например, ТИГР, МЕДВЕДЬ, ЩУКА, КЕНГУРУ, ЁЖИК, ЛЕВ. Почему разной длины? А чтобы опознавать, отличать друг от друга потом легче было. Ведь в любом тексте (ребята знают это) есть слова из одной буквы, двух, трех, короткие и очень-очень длинные. Сами мы, взрослые читающие люди, слова именно так и опознаем, охватывая взглядом по несколько слов сразу: длинное или короткое, какие буквы в начале – какие в конце, что в середине слова и т. п.

В словах на складовых картинках подсказкой будет еще и выделенный чёрным ударный склад. Будем приучать ребенка охватывать взглядом слово, мгновенно производить анализ и синтезировать совокупность признаков; целиком, а не по кусочкам произносить слово.

-- Ну-ка, прочитайте, что здесь написано?

- Тигр!

- Правильно. ТИ долго говорится, чёрным написано.

- – А здесь что?

- Медведь!

- Правильно. Говорится [мидветь] а пишется МЕДВЕДЬ, потому что МЕДВЕДИ, мёд ведают, где искать. ВЕ долго произносится.

- А это?

- Рыба!

- Рыба-то рыба, да прочитайте какая.

- ЩУКА! – произносит кто-то из детей.

- Молодец! – Другие дети разглядывают слово над картинкой: действительно, ЩУКА.

- А это кто?

- КЕНГУРУ!

- Да. Говорится [ки], а пишется КЕ. РУ черное. А это прочитайте.

- Ёжик!

- Ё черное. А это кто?

- Лев!

- Лев, конечно. ЛЕ черным написано. Говорится [леф], а пишется ЛЕВ, потому что ЛЬВЫ. Надо же, какие вы все ребята сообразительные – уже читать научились! Вот родители обрадуются, бабушки-дедушки тоже.

Ребята в сомнении: “Ведь мы же по картинкам угадывали.” А у некоторых такая мысль на лице: “А может, уже и в самом деле умеем?”

- Давайте, еще раз прочитаем.

“Прочитываем”, называем ребятам склады, обозначенные чёрным (в это время они всё слово видят, переключают внимание от картинки к слову, невольно воспринимая его цел! ком, озвучивая его внутренним голосом, прочитывая про себя

Перемешав карточки, еще раз предъявляем их детям, а он громко и дружно называют слова. Похвалим еще разок, за то что они так быстро “читать” научились, перемешаем картинки и... покажем обратной стороной, без картинки.

- Ой! – бывает вырвется у кого-то. Секундная напряженная пауза и...

- Ёжик!

- Правильно! На, получай картинку! А это что? – Показываем другую карточку обратной также стороной.

- Тигр! – кричит уже другой ребенок и тоже получает карточку.

Разобраны первые шесть картинок. Ребятам хочется продолжить игру. Берем новую порцию из шести штук, опять прочитываем три-четыре раза с лицевой стороны предъявляем обратной. Каждый, первым выкрикнувший слово, получает карточку на руки. Ребята радостно узнают и выкрикивают слова без предварительного шевеления губами, морщения лба и набарматывания (“рэ-а – ра, мэ-а – ма”).

И вот уже у многих по одной-две-3-4 карточки в руках, а у некоторых пока ничего. Пора объявлять: “Те ребята, которые наберут 5 картинок, идут вот сюда (покажем место), посмотрят картинки друг у друга и будут играть, как мы играем. Сможете так?”

Конечно, смогут. А нам сейчас с теми поработать, у кого пока ни одной картинки нет.

Уменьшим порцию предъявляемых карточек до пяти, потом до четырёх. Когда около нас останется совсем мало детей, уменьшим её и до трёх. Бывают ребята, которым и из двух карточек одну заданную трудно выбрать. “Это ТЕЛЕВИЗОР, а это МЯЧ. ТЕЛЕВИЗОР – ВИ чёрное, МЯЧ – МЯ чёрным написано”. Предъявляем несколько раз, ребёнок “прочитывает”, как и все,

слова на лицевой стороне, кладем карточки на стол картинкой вниз: “Где телевизор?” “Вот”. “Молодец!” Маленькая, но победа.

Только последний вышел, получив свои пять (две, три – число условное, по ситуации и ощущению момента преподавателем) карточек, все ребята возвращаются и игра начинается снова.

Выявляются “быстрые” и “медленные” дети. Последние, может быть, впервые поставлены перед необходимостью самим решать, отвечать, делать выбор, действовать. Очень часто среди “медленных” обнаруживаются ребята, не доставляющие хлопот воспитателям, вполне приличные с виду, уже научившиеся вести себя так, чтобы к ним поменьше приставали, поменьше их тормозили. Раскрываются глаза и у воспитателей, и у родителей. И слава Богу!

Ребёнок пластичен, быстро перестраивается на новый стиль поведения, становится активнее. Обнаружим таких детей в Два-три-четыре года – вытянем, разовьём,

растормошим. В шесть-семь лет сделать это будет уже намного труднее.

Недавно мы выпустили первую часть комплекта складовых картинок – “Животный мир” и приступаем к подготовке других частей.

Петербургский художник и мой дорогой одноклассник А. А. Иванов эпиграфом к своему вступлению для этой работы взял слова Рудольфа Анхейма: *“Мы систематически душим умственные способности, заставляя нашу молодежь мыслить в основном вербальными и числовыми знаками”*... Я сразу пожалел, что не взял это изречение эпиграфом ко всей книге. Далее Александр Александрович пишет:

“Использование изобразительного материала для обучения и воспитания имеет столь длительную историю (К.Д. Ушинский, Н. И.Пирогов), что невольно появляется желание взглянуть на примелькавшиеся вещи по новому. Так родилась идея сопроводить упражнения в чтении по методике Н.А. Зайцева рисунками-силуэтами.

Сегодня силуэт живет и развивается как коммуникативное средство в виде различных пиктограмм, указателей и товарных знаков. Объясняется это тем, что, будучи своеобразным художественным приемом, силуэт содержит в себе все признаки графического символа: фронтальную плоскость изображения; мгновенную узнаваемость; простоту; отсутствие второстепенных, отвлекающих внимание деталей; выразительный Контур; низкий горизонт; плотную массу и высокий Контраст.

Символичность силуэта сближает его с детским рисунком, потому что дети рисуют символами или “эмблемами” (Симонович-Ефимова). Семантическая природа этой близости позволяет предположить, что силуэт может с успехом использоваться как вспомогательный материал в процессе

обучения. Иногда спрашивают: “А почему силуэт черный?” Силуэт черный и двухмерный по определению. В этом может убедиться каждый желающий, выглянув ночью в окно. Однако, феномен силуэта состоит в том, что в его плоскости угадывается третье измерение и цвет изображаемого предмета. От этого чернота силуэта легче, условней и неопределеннее “настоящей” черной краски. Вместе с тем, такая “нецветность” (в сравнении с предельно яркими картинками для детей) делает силуэтное изображение более абстрактным, то есть в большей степени обращенным к интеллекту, настраивая на серьезную, сосредоточенную и более внимательную работу.

Я думаю, что силуэтные Картинки заинтересуют детскую аудиторию они таят в себе некоторую загадочность, дают свободу в выборе индивидуальных черт изображенных персонажей, развивают воображение и, надеюсь, художественный вкус.

Я, со своей стороны, старался исполнить эти рисунки как можно точнее, считая своей обязанностью наилучшим образом и без художественных амбиций решать практические задачи”.

50) ЗАГАДАЛИ ЗАГАДКУ ребятам, а они отгадать не могут. Отгадку в таком случае выкладываем из кубиков – вот она рядом. Хочется прочитать? – Конечно.

Да вот, беда – семью, ясли, детский сад и школу мы всего девятью-десятью загадками обслуживаем, и ребята, конечно, отгадки к ним знают. Разрешите предложить полсотни загадок с отгадками в два кубика, чтобы на первых порах хотя бы хватило.

1. Что за обедом всего нужнее? – Рот.
2. С хвостом, а не зверь, с перьями, а не птица. – Рыба.
3. Кругом вода, а с питьём беда. – Море.
4. Кто со всеми говорит, а самого не видно? – Эхо.
5. Очень любят молодца, а бьют, колотят без конца. – Мяч.
6. Красная девица в зеркало глядится. – Заря.
7. Между двух светил сижусь я один. – Нос.
8. Не на меру, не на вес, а у всех людей есть. – Ум.
9. Я к ней – она от меня, я от неё – она за мной. – Тень.
10. На горе шумит, под горой молчит. – Лес.
11. И рать, и воеводу – всех повалил. – Сон.
12. Тебе дано, а люди пользуются. – Имя.
13. Рогат, да не бык, шесть ног без копыт, летит – воеет, сядет – землю роет. – Жук.
14. Узловат Кузьма, развязать нельзя. – Цепь.
15. Золотой мост на сотню верст. – Луч.

16. Что выше дерева растет? – Дым.
17. Куда ни пойдёшь – все на них взглянешь. – Ноги.
18. Идет детина, несет выше себя дубину. – Кот.
19. Осенью в щель забьется, а весной проснется. – Муха.
20. Весной веселит, летом холодит, осенью питает, зимой согревает. – Лес.
21. Чёрная кошка лезет в окошко. – Ночь.
22. Горя не знает, а слезы проливает. – Туча.
23. Скоро ест, мелко жует, сама не глотает, а другой сыт бывает. – Пила.
24. Без рук, без ног, а умывается. – Рыба.
25. Мягок, а не пух, зелен, а не трава. – Мох.
26. Бегут по дорожке доски да ножки. – Лыжи.
27. Есть у тебя, есть у меня, есть у попа, есть у кота, у рыбы в море, у дуба в поле. – Тень.
28. Чем больше из меня берут, тем больше становлюсь. – Яма.
29. Пришел барин с грядки, весь в заплатках, кто ни взглянет, всяк заплачет. – Лук.
30. Язык есть -- не говорю, крылья есть, да не летаю, глаза есть – не мигаю, ног нет – да не догонишь. – Рыба.
31. Что слаще всего на свете? – Сон.
32. Бела беляна по полю гуляла, домой пришла, в сусек легла. – Мука.
33. В неё льется, из неё льется, сама по земле плетётся. – Река.
34. Не стукнет, не брякнет, а ко всякому подойдет. – Сои.
35. В воде купался, сухим остался. – Гусь.
36. Рыжая птичница пришла в курятник порядка наводит. – Лиса.
37. Есть крылья – не летаю, ног нет, а гуляю, по земле не хожу, на небо не гляжу, звезд не считаю, людей избегаю. – Рыба.
38. Отбавишь – больше будет, прибавишь – меньше станет. – Яма.
39. Сильнее солнца, слабее ветра, ног нет, а идет, глаз нет, а плачет. – Туча.
40. Сидит на окошке кошка: и хвост как у кошки, и нос как у кошки, и уши как у кошки, а не кошка. – Кот.
41. С утра в сажень, в полдень с ладонь, к вечеру через поле хватает. – Тень.
42. Весна пригревает – он шубу надевает, зима подойдет снимает. – Лес.
43. Из окна в окно золотое веретено. – Луч.
44. Кто на всех языках говорит? – Эхо.

45. Кто под мостиком виляет хвостиком? – Рыба.
46. Кто в красной рубахе умирает? – Рак.
47. Зубы есть, а рта нет. – Пила.
48. С бородой, а не старик, с рогами, а не бык, доят, а не корова, лыко дерет, а лаптей не плетёт. – Коза.
49. Ходит Хам по избам, лезет Хам ко глазам; отворю окошко: - “Выйди, Хам, хоть немножко”. – Дым.
50. И зелен, и густ на грядке вырос куст. – Лук.
51. Ночью на земле спит, утром в небеса летит. – Роса.
52. Сколько по ней ни иди, всё будет, впереди. – Тень.
53. Шапочкой накрыт, гвоздичком прибит. – Мак.
54. Стоит в углу Матрёна, здорова, ядрёна, пасть открывает, что дают, глотает. – Печь.
- А вот с отгадками на три кубика:
55. Нужен – бросают, не нужен – поднимают. – Якорь.
56. Что на сковороду наливают, да вчетверо сгибают? Блины.
57. Лежит бочка, нет на ней ни сучочка. – Яйцо.
58. Холодно – протянулся, жарко – свернулся. – Шарф.
59. Не стукнет, не брякнет, а в окошко войдет. – Свет.
60. Сивые кабаны всё поле облегли. – Туман.
61. Сидит – зеленеет, летит – желтеет, лежит – чернеет. – Лист.
62. Росло повыросло, из куста повылезло, по рукам покатилося, на зубах очутилося. – Орех.
63. Въётся верёвка, на конце головка. – Змея.
64. Гудит мохнатенький, летит за сладеньким. – Шмель.
65. В тесной избушке ткут холсты старушки. – Пчёлы.
66. Маленький шарик под лавкой шарит. – Мышка.
67. Косой бес поскакал в лес. – Заяц.
68. Под кустами, под ёлками катится клубок с иголками. ~ Ёжик.
69. Меня ждали, меня звали, показался – побежали. – Дождь.
70. Над рекой, над долиной повисла белая холстина. – Туман.
71. Без рук, без ног, под окном стучится, в избу просится. – Ветер.
72. Через поля, через луга встала нарядная дуга. – Радуга.
73. Вокруг носа вьётся, а в руки не дается – Запах.
74. Цветное коромысло над городом повисло. – Радуга.
75. Ползун ползет, иголки везет. – Ёжик.
76. Что шумит без ветра? – Ручей.
77. То блин, то полблина, то та, то эта сторона. – Луна, месяц.
78. В печь положишь – размокнет, в воду – высохнет. – Воск.

79. Кланяется, кланяется – придет домой, растянется. – Топор.

80. Шёл Тит долговяз, в сыру землю увяз. – Дождь.

81. Бросаем в землю, не жалеем, – на тот год разбогатеем. – Зерно.

82. Сам не берёт и воробьям не даёт. – Пугало.

83. Висит калач, укусить нельзя и пройти нельзя. – Замок.

84. В лесу родился, в лесу и вырос, в дом приходил, всех вокруг посадил. – Стол.

85. Есть спина – не лежит никогда, четыре ноги – не ходят и три. Сам. стоит, а всем сидеть велит. – Стул.

86. Всех кормлю с охотой, а сама безротая. – Ложка.

87. Сижу верхом, не ведаю на ком. Знакомца встречу – соскочу, привечу. – Шапка.

88. Брат брата гонит, а век не догонит. – Колёса.

89. Сидит Пахом на коне верхом, книги читает, а грамоты не знает. – Очки.

Отгадку можно написать на доске, а ребятам дать задание составить сё из кубиков. Подержав кубики в руках, ребята почти наверняка вспомнят нужные склады и прочитают слово.

90. Бархатный весь, а жальце есть. – Шмель.

91. Родится с рогами, а потом их теряет. – Месяц.

92. Чему на свете нет ни меры, ни весу, ни цены? – Охи/о,

93. Тринадцать раз в году рождается, днём от всех скрывается. – Месяц.

94. Протянулся мост на семь верст, а в конце моста золотая верста. – Неделя.

95. Что возвратить нельзя? – Время.

96. Конь бежит, земля дрожит. – Гром.

97. Без крыльев, а летит, без языка, а говорит. – Письмо.

98. Рассыпался горох на семьдесят дорог, никто его не подберет: ни царь, ни царица, ни красная девица. – Град.

99. И тонок, и долог, а сядет – в траве не видать. – Дождь.

100. Всё на ней ездит: и радость, и горе. – Почта.

101. Без рук, без ног на брюхе ползет и других везет. Лодка.

102. Без рук, без ног, а рисовать умеет. – Мороз.

103. На всех садится, никого не боится. – Снег.

104. Мается, мается, придет домой – растянется. – Топор.

105. Не море, не земля, корабли не плавают, и ходить нельзя. Болото.

106. Без головы, а в шляпе, одна нога – и та без сапога. Зонт.

107. Изба белена, а маковка зелена. – Берёза.

108. Два арапа родные брата, ростом по колено, везде с нами гуляют, нас защищают. – Сапоги.

109. Синий мундир, желтая подкладка, в середине сладко. Слива.

110. Дует ветер – я не дую, он не дует – дую я, но тогда, когда я дую, дует ветер от меня. – Веер.

111. Нос долог, голос тонок, летит – кричит, сядет молчит, цари боятся, короли страшатся, кто его убьёт свою кровь прольёт. – Комар.

112. Иду, иду – конца не найду. – Кольцо.

113. Кто два раза на свет рождается? – Птица.

114. Сидит на ложке, свесив ножки. – Лапша.

115. В избу идут – плачут, а из избы – скачут. – Вёдра.

116. Бежит Наташка в семидесяти рубашках, ветер дунет – и тело голо. – Курица.

117. Побегал бегунок, да шмыг в уголок. – Веник.

118. Есть спина, а не лежит, четыре ноги, а не ходит, сам стоит, другим сидеть велит. – Стул.

119. Начальничек не велик, а долго спать не велит. – Петух

120. Стоит столбом, горит огнем, ни жару, ни пару, ни углей. – Свеча.

121. Среди двора стоит копна, спереди вилы, сзади метла. – Корова.

122. Залезла Варвара выше амбара, не ест, не пьет, всё в "небо глядит. – Труба.

123. Много соседей рядом живут, а никогда не видятся. – Окна.

124. Два брата живут рядом, а сойтись не могут. – Глаза.

125. Кругом хаты синие лопаты. – Окна.

126. Если бы руки да ноги, то бы встала, да и до неба достала, а если бы рот да глаза, то всё рассказала. – Дорога.

127. Четыре брата, пятый – дядя. – Пальцы.

128. Что никогда не лень делать? – Дышать.

129. Не сеют, не сажают, сами вырастают. – Волосы.

130. Жёлтая курица под тыном дуется. – Тыква.

131. Растрёпанная бабка по двору шныряет, чистоту соблюдает. – Метла.

132. На пенёчке сидит, по-немецки говорит. – Немец.

133. Сама пёстрая, ест зелёное, даёт белое. – Корова.

134. На сковородку наливаю, вчетверо сгибаю, поставлю, попарю, выну, поправлю, этот сдеру, другой положу. – Блин.

А теперь с отгадками на четыре кубика:

135. Есть невидимка: в дом не просится, а прежде людей бежит, торопится. – Воздух.

136. За уши повесят, за язык подвергают – станет говорить. – Колокол.
137. Рассыпался горох на семьдесят дорог; никому не собрать – ни попам, ни дьякам, ни нам, дуракам. – Звёзды.
138. Не крылата, а перната, как сидит, так молчит, а летит, так свистит. – Стрела.
139. Без него плачемся, а как появится, так прячемся. – Солнце.
140. То худеет, то толстеет, на всю деревню голосит. – Гармонь.
141. Сам худ – голова с пуд. – Кувалда.
142. Что вверх ногами растёт? – Сосулька.
143. В новой стене, в круглом окне, днем стекло разбито, ночью вставлено. – Прорубь.
144. Без окошек, без дверей живут шестеро людей. – Яблоко.
145. Живут в лугах сестрички – золотой глазок, белые реснички. – Ромашки.
146. Сидит под берегом Тарас – кричать горазд. – Лягушка.
147. Пришли мужички без топоров, срубили избу без углов, – Муравьи.
148. Тоньше этой пряжи не найдешь в продаже. – Паутина.
149. Без рук, без топорёнка построена избенка. – Гнездо.
150. Медный бес на стол залез. – Самовар.
151. Шапочка алая, жилеточка нетканая, кафтанчик рябенький. – Петушок.
152. В брюхе баня, в носу решето, одна рука, да и та на спине. – Чайник.
153. Был ребёнок – не знал пеленок, стал стариком, сто пелёнок на нём. – Капуста.
154. Меня ждали, меня звали, показался – побежали. Дождик.
155. Платье потерялось – пуговицы остались. – Черёмуха.
156. Мать-отца не знаю, хоть часто называю; детей знать не буду – чужим сбуду. – Кукушка.
157. Что за мальчишка в сером армячишке, по дворам шныряет, крохи подбирает? – Воробей.
158. По земле хожу – на небо не гляжу, ничего не болит, а всё стону. – Свинья.
159. Летом гуляет, зимой отдыхает. – Медведь.
160. Утром – на четырёх, днем – на двух, вечером на трёх. – Человек.
161. Кто целый век в клетке? – Сердце.
162. Что в хлебе родится, а есть не годится? – Василёк.
163. На одном поводу двенадцать коней поведу. – Грабли.
164. Стоит поп на грядке – заплатка на заплатке, кто ни взглянет всяк заплачет. – Луковица.

165. Два брюшка, четыре ушка. – Подушка.
166. Четыре ноги, два уха, нос крючком да брюхо. – Самовар.
167. Дуйся, не дуйся, через голову суйся, попляши день-деньской и пойдешь на покой. – Рубашка.
168. Входишь в одну дверь, а выходишь из трёх. Думаешь, что вышел, а на самом деле вошёл. – Рубашка.
169. Маленький, горбатенький – в переулочке завяз. – Пуговица.
170. Хожу на голове, хотя я на ноге, хожу я босиком, хотя я в сапоге. – Гвоздь.
171. Сначала клин, потом блин, течет вода – ему не беда. – Зонтик.
172. Тит на работу вышел – каждый услышал. – Молоток.
173. Лезу-лезу по железу, вылезу на мостик, быка дерну за хвостик, бык заревет, народ соберет. – Колокол.
174. Какая водица только для грамотных годится? – Чернила.
175. Чего в комнате не видишь? – Воздуха.
176. Что видно только ночью? – Звёзды.
177. Взойдет Егор на бугор – выше леса, выше гор; с бугра спускается, за травой скрывается. – Солнце.
178. Что вверх корнем растет? Сосулька.
180. Глаза на рогах, а домик на спине. – Улитка.
181. Висит сито – не руками свито. – Паутина.
182. Кто рождается с усами? – Котёнок.
183. Хвост крючком, рыло пяточком, в два ряда пуговицы. – Свинья.
184. Пришла пани в жёлтом сарафане, начали раздевать, стали плакать и рыдать. – Луковица.
185. Рябая курица под плетнем дуется. – Арбуз.
187. Чёрный конь прыгает в огонь. – Кочерга.
189. Без рук, без ног, а рубашку надевает. – Подушка.
190. И языка нет, а правду скажет. – Зеркало.
191. Сверху дыра, снизу дыра, а посредине огонь да вода. – Самовар.
192. Бьют Ермилку что есть сил по затылку, он не плачет, только ножку прячет. – Гвоздь.
193. Без него плачем, как появится – от него глаза прячем. – Солнце.
194. Выпуча глаза сидит, по-турецки говорит, по-блошьи прыгает, по-человечьи плавает. – Лягушка.
195. Стоит Антошка на одной ножке, на нём сто одежек и все без застёжек. – Капуста.
196. До чего народ доходит: самовар по речке ходит, на семь сёл голосит, из трубы дым валит. – Пароход.

197. Старый дед в сто крестов одет. Без рук и без ног, под лавку скок. – Клубок.

Отгадки на пять и более кубиков:

198. Чёрненький Ивашка, деревянная рубашка, где пройдёт, там след остаётся, – Карандаш.

199. Что за зверь: две головы, шесть ног, один хвост? – Всадник.

200. Скорчится – с кошку, растянется – с дорожку. – Верёвка.

201. Пять мальчиков – пять чуланчиков, каждому мальчику по чуланчику. – Перчатка.

202. Ни свет ни заря пошло, согнувшись, со двора. – Коромысло.

203. Туда-сюда, а с места никуда. – Маятник.

204. Мочили, колотили, рвали, крутили, на стол положили. – Скатерть (льняная).

205. На стене висит, болтается, за него всяк хватается. – Полотенце.

206. Крутая гора, что ни шаг, то нора. – Лестница (приставная).

207. Где вода столбом стоит? – В колодце.

208. Выше горы, ниже травы. – Тропинка.

209. Чего хочешь – того не купишь, чего не надо – того не продашь. – Молодость, старость.

210. Вокруг поля обведу, вокруг себя не обвести. – Взгляд.

211. Кто с бородой рождается? – Козлёнок

212. На шесте дворец, во дворце певец. – Скворец.

213. У кого усы длиннее ног? – У таракана.

214. На лесной полянке красуется Татьяна: алый сарафан, белые крапинки. – Земляника.

215. Чёрная? -- Нет, красная. – А почему белая? – Потому что зеленая. – Смородина.

216. Две сестры летом зелены, одна к осени краснеет, другая чернеет. – Смородина.

217. Виден край, да не дойдешь. – Горизонт.

218. За тем леском кипит гора с песком. – Муравейник.

219. Что в лесу за казаки – надели белые колпаки? – Пни в снегу.

220. Вертится Антошка на одной ножке: где солнце стоит, туда и он глядит. – Подсолнух.

221. Золотой Демид весь день на солнышко глядит. – Подсолнух.

222. Встану рано, пойду к Роману – длинному носу, пустой голове. – Рукомойник.

223. Кто от дыма питается? – Трубочист.

224. На одной яме сто ям с ямой. – Напёрсток.

225. Кто на все руки мастер? – Перчаточник.

226. Висит висюкин, под ним хрю-хрюкин. Висюкин упадёт, хрю-хрюкин подберёт. – Жёлуди и свинья.

Конечно, с загадками работы не на один день. Поначалу выкладывайте отгадки из кубиков, потом записывайте их и на доске.

Можно загадки написать на полосках картона с номерами отгадок, а отгадки на отдельном листе.

Нужно, чтобы ребёнок запомнил побольше, загадывал родителям, знакомым. Это и есть развитие его речи, художественного и абстрактного мышления, вкуса, ввод в литературу.

Используйте загадки для описанных выше диктантов. Договаривались, ведь, ни строчки дряни не писать?

51) СКЛАДОВЫЕ КАРТИНКИ ИЗ ДВУХ СЛОВ выполняются размером 20 см по высоте и 14 см по ширине, либо 14 см на 10 см для совсем маленьких картинок. Слова записываются в две строчки, буквы уже меньше размером – 810 мм. Надписи выполняются также зелёным и чёрным, уже без разбивки на склады по низу слова, заглавными и строчным" буквами на обеих сторонах карточки.

Для приучения ребят к строчным буквам изготовьте табличку размером примерно 15 на 45 см, на которой будет:

А	Б	Е	Ё	Р	У	Ф
а	б	е	ё	р	у	ф

Только семь строчных букв в прямом печатном шрифте отличаются от заглавных не только размером, но и исполнением. Последние три тем, что хвостики опущены под строчку. Скажите ребятам, что в верхней и нижней строчках написано одно и то же хитрое слово Абеёруф.

На карточках могут быть: Красные тюльпаны, Жёлтые тюльпаны, Железная дорога, Парусный корабль, Грузовые машины, Легковые машины и т. п.; виды города, края (Исаакиевская площадь, Невский проспект, Петропавловская крепость и т. п. для Петербурга).

Ребята привыкают к более мелким, но всё ещё достаточно крупным буквам, заглавным и строчным, учатся охватывать взглядом и прочитывать уже не одно, а два, а то и три слова.

52) РЕБЕНКА ДОЛЖНЫ ОКРУЖАТЬ ВЕЛИКИЕ КАРТИНЫ, – пишет господин Масару Ибука в книге “После трёх уже поздно”. Совершенно согласны. А если к картине (репродукции) добавить еще и надпись крупным шрифтом с её названием и именем художника? “И.Е. Репин. Бурлаки на Волге”.

“И.И. Шишкин. Утро в сосновом лесу”. “Васнецов В.М. Богатыри”. “Кустодиев Б.М. Купчиха, пьющая чай”.

Если репродукций много, получается выставка, которую целесообразно передвигать по садику, из группы в группу, в помещения, где часто бывают дети.

Ребята всё рассмотрят, впитают, прочитают.

53) Тамара Васильевна Мокеева, организующая работу по “кубикам” в Алма-Ате и Чимкенте, разрежала крупномасштабный альбом цветных художественных фотографий “Кошки”, сопровождала каждую фотографию надписью крупными буквами и устроила в детском саду выставку. Успех превзошел все ожидания. Пока ребята не прочитали и не выучили все породы, выставку не покидали. “Эх, собак бы еще достать!” – поделилась со мной Тамара Васильевна. Через некоторое время узнал – достала и выставку сделала. Выставки эти – передвижные, передвигаются из группы в группу, из сада в сад.

В Казахстане русскоязычные дети, научившиеся читать по “Кубикам”, легко осваивают и казахское чтение по подготовленным нами пособиям.

То же происходит и на Украине, где после “Кубиков” вводят “Ридну мову за методикою М.О. (Мыколы Олександровича) Зайцева”.

Напомним заодно, что и освоение английского чтения у нас сделано лёгким, подготовлен и татарский язык. Разумеется, может быть обработан под новые технологии и любой другой.

54) Вера Васильевна Пермякова из Краснодара на полосках картона пишет детям довольно крупными зелёными и чёрными буквами пословицы, поговорки, загадки с отгадками, прибаутки. Да всё повеселее отбирает, а не как в учебнике Бабайцевой: “Кто аккуратен, тот и людям приятен”.

“Чтение – это труд, надо сделать так, чтобы ребенок не даром потрудился, а узнал что-то новое, интересное, меткое, веселое”, – говорит Вера Васильевна.

Потрудится ребёнок, разберет, к Вере Васильевне бежит, чтобы ей прочитать. “Дайте еще картонку!” – просит. Потом, хвастаются стопками: “Во я сколько прочитал!”

55) А почему бы не предложить ребятам для закрепления навыков и повышения скорости чтения такие интересные для них вещи, как СКОРОГОВОРКИ и ЧИСТОГОВОРКИ? По много раз прочитаешь, заучишь, другим передашь, технику чтения улучшишь, речь обогатишь, и произношение каких то звуков подчистишь.

Начинайте с каких попроще, добавляйте постепенно более сложные.

1. *Наша дочь речистая, у нее речь чистая.*

2. *От топота копыт пыль по полю летит.*

3. Ткёт ткач ткани на платки Тане.
4. Все бобры для своих бобрят добры.
5. У Феофана Митрофаныча три сына Феофаныча.
6. Ест Федька с водкой редьку, ест водка с редькой Федьку.
7. Карл у Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет.
8. Королева покарала Карла за кражу у Клары коралла.
9. Мы ели, ели ершей у ели. Их еле-еле у ели доели.
10. На горе Арарат Карл с Кларой рвали виноград.
11. Стоит поп на копне, колпак на попе. Копна под попом, поп под колпаком.
12. Колпак на колпаке, под колпаком колпак.
13. Орел на горе, перо на орле. Гора под орлом, орел под пером.
14. Наш голова вашего голову головой переголовил, перевыголовил.
15. Не вашему пономарю нашего пономаря перепономаривать;
наш пономарь вашего пономаря перепономарит, перевыпономарит.
16. Краб крабу продал грабли. Продал грабли крабу краб; грабь граблями сено, краб!
17. У нас гость унёс трость.
18. Кукушка кукушонку сшила капюшон. Примерил кукушонок капюшон.
Как в капюшоне он смешон!
19. Волховал волхв в хлеву с волхвами.
20. Забыл Панкрат кондратов домкрат. Теперь Панкрату без домкрата
не поднять на тракте трактор.
21. На дворе трава, на траве дрова. Не руби дрова на траве двора!
22. На дворе трава, на траве дрова, раз дрова, два дрова, три дрова.
23. На дворе дрова, за двором дрова, под двором дрова, над двором дрова,
дрова вдоль двора, дрова вишь двор, не вмещает двор дров! Наверно,
выдворим дрова с вашего двора обратно на дровяной двор.
24. Рапортовал, да не дорапортовал, дорапортовал, да зарапортовался.
25. Сшит колпак, да не по-колпаковски; вылит колокол, да не по-
колоколовски. Надо колпак переколпаковать, перевыколпако-вать, надо
колокол переколоколовать, перевыколоковать.
26. Полили ли лилию? Видели ли Лидию? Полили Лилию, видели Лидию.
27. Жри, Савраска, траву во ржи, да не ржи.
28. Наш Полкан из Байкала лакал. Лакал Полкан, лакал, да не мелел
Байкал.
29. Свинья тупорыла-толсторыла двор рылом рыла, всё изрыла, срыла,
перерыла, везде понарыла, повырыла, подрыла.
30. Тридцать три корабля лавировали, лавировали, да не вылавировали.

31. В Чите речка течёт Читинка.
32. Осип охрип, а Архип осип.
33. У Сени с Саней в сетях сом с усами.
34. Везёт на санках Сенька Саньку с Сонькой. Санки скок, Сеньку с ног, Саньку в лоб, Соньку в бок, все в сугроб!
35. Не хочет косой косить косой, говорит: коса коса.
36. Свиристит свиристель свирелью.
37. Шла Саша по шоссе и сосала сушку.
38. Съел молодец тридцать три пирога с пирогом, все с творогом.
39. Мамаша Ромаше даст сыворотку из-под простокваши.
40. Расскажите про покупки! – Про какие про покупки? – Про покупки, про покупки, про покупочки свои.
41. Была у Фрола, Фролу на Лавра наврала. Пойду к Лавру, на Фрола Лавру навру.
42. У пруда в траве во мраке шуршат раки в смертельной драке.
43. Из кузова в кузов шла перегрузка арбузов. В грозу в грязи от груза арбузов развалился кузов.
44. У ежа ежата, у ужа ужата.
45. Течёт речка, печёт печка.
46. Тицетно тицится щука ущемить леща.
47. Щи да каша пища наша.
48. Щипцы да клещи наши вещи.
49. Два щенка щека к щеке щиплют щётку в ящике.
50. Поезд мчится скрежеща: же-ше-це, ча-ща.
51. Цыплёнок цапли цепко цеплялся за цеп.
52. Около колодца кольцо не найдётся.
53. Жужжит-жужжит жужелица, да не кружится.
54. Чешуя у щучки, щетинка у чушки.
55. Косарь Касьян косой косит косо, не скосит покоса Касьян-косарь.
56. Ловко лавируя в ларингологии, лекарь-ларинголог легко излечивал ларингиты.
57. Цапля чахла, цапля сохла, цапля сдохла.
58. По семеро в сани уселись сами.
59. Шли сорок мышей, нашли сорок грошей, две мыши поплоше нашли по два гроша.
60. Шесть мышат в камышах шуршат.
61. Проворонила ворона воронят.
62. Говорил генерал про полковника и про полковницу, про подполковника и про подполковницу, про поручика и про поручицу, про подпоручика и про

подпоручицу, про прапорищика и про прапорищицу, про подпрапорищика, а про подпрапорищицу промолчал.

63. Коля колья колет, Поля поле полет.

64. На речной мели мы на налима набрали.

65. Грабли – грести, метла – мести, вёсла – везти, полозья – ползти.

66. Привёз Пров Егорке во двор дров горку.

67. У перепела и перепёлки пять перепелят.

68. Боронила борона по боронованному полю.

69. Вставай, Архип, петух охрип.

70. У воза овца, на возу пуд овса.

71. Колотил Клим клип, колотил, да не выколотил.

72. Не прибирает Домна дом, а у Домны дом вверх дном

73. Павел Павлушку пеленовал, пеленовал и распелёновывил.

74. Не ест корова короб корок, ей короб сена дорог.

75. Прокоп полол укроп, полол и пропалывал.

76. Проросли ростки, повыросли, да ростом ростки не выросли.

77. В семеро саней семеро Семёнов с усами уселись в сани сами.

78. Дятел дуб долбил, долбил, продалбливал, да не продолбил и не выдолбил.

79. Говорил Терентий про торги да про покупки, а Терентыха – про крупу да про подкрупки.

80. Рано коваль встал, сталь ковал, ковал, сталь перевыковывал, да не перековал.

81. Бредут бобры в сыры боры. Бобры храбры, а для бобрят добры.

82. Евсей, Евсей, муку просей, а просеешь муку – испеки в печи калачи да мечи на стол горячи.

83. Бежит боровок, белокрыл, белоног, перерыл весь дверок. Вырыл рылом боровок – ребро да полребра.

84. У Сашки в кармашке шишки и шашки.

85. Щиплет девочкам мороз ножки, ручки, ушки, щёчки, нос.

86. Всех чистоговорок не перечистоговоришь, не перечисто-выговоришь.

87. Всех скороговорок не перескороговоришь, не перевыскороговоришь.

Насколько ребята ненавидят секундомерные проверки скорости чтения, настолько им нравится соревноваться в быстрочтении скороговорок и чистоговорок. Тут они не против секундомера, а только за. Воспользуйтесь этим для укрепления техники чтения, чистоты, четкости речи. Проводите и личные и бригадно-командные состязания.

56) Помогут укрепить навыки чтения и другие произведения народного творчества: колыбельные ПЕСЕНКИ, СЧИТАЛКИ, жеребьёвые СГОВОРКИ, ДРАЗНИЛКИ, НЕБЫЛИЦЫ.

1.

*Бай-бай-бай,
Поди, Бука, под сарай,
Кате спать не мешай!
Уж ты, Катенька, усни,
Угомон тебя возьми.*

2.

*Баю-баюшки-баю,
Я про гулюшек спою.
Люлюшки, люлюшки
Прилетели гулюшки,
Стали гули ворковать,
Стали думать и гадать,
Как нашу Катеньку качать.
Стали гули говорить:
“Чем нам Катеньку кормить-
Или сосочку с рожком,
Или кашку с молочком?”
А Гулюшка белая
По камушкам бегала,
По камушкам бегала
Да Катеньку звала.
Уж ты, гуля, не гуди,
Катеньку не буди.*

3.

*Уж ты петя-петушок,
Золотой гребешок!
Что ты рано встаёшь,
Голосисто поёшь,
Голосисто поёшь,
Кате спать не даёшь?
Катю ты тогда буди,
Когда солнышко взойдёт,
Когда солнышко взойдёт,
Роса наземь упадёт.*

4.

*А ту-ту, а ту-ту,
Я на ёлочке расту.
Ветер ёлку раскачал,
И я с ёлочки упал.
Я упал на пенёк,
Стал пригожий паренёк.*

5.

*Идёт коза рогатая,
Идёт коза бодатая:
Ножками: топ! топ!
Глазками: хлоп! хлоп!
Кто каши не ест,
Молока не пьёт,
Забодает, забодает, забодает.*

6.

*Уж ты радуга-дуга,
Поведи меня в луга,
Там лук, чеснок,
Киселя горшок,
Каша масляная,
Ложка крашеная.
Ложка гнётся,
Сердце бьётся,
Нос трясётся,
Душа радуется,
Глаза выскочить хотят.*

7.

*Огурец, огурец,
Не ходи на тот коней,,
Там волки живут,
Тебе ноги подшибут.
Я не тятькин сын,
Я не мамкин сын,
Я на ёлке рос,
Меня ветер снёс,
Я упал на пенёк.
Водить будешь, паренёк.*

8.

Раз, два, три, четыре,

*Меня грамоте учили –
Не читать, не писать,
Только по полу скакать.
Я скакала, скакала,
Себе ноженьку сломала,
Меня маменька ругала
И за доктором послала.
Доктор едет на свинье,
Балалайка на спине.
Балалайка загремит –
Меня доктор забранит.
Балалайка не гремит –
Меня доктор не бранит.*

9.

*Раз, два, три, четыре,
Жили мушки на квартире.
К ним повадился сам-друг,
Крестовик, большой паук.
Пять, шесть, семь, восемь,
Паука мы вон попросим:
“К нам, обжора, не ходи”.
Ну-ка, Мишенька, води.*

10.

*Ехал Ваня из Казани,
Полтора рубля сани,
Пятьдесят рублей дуга,
Мальчик девочке слуга.
“Ты, слуга, подай карету,
А я сяду и поеду,
Ты, слуга, подай метлу,
Я в карете подмету.
Ты, слуга, подай лимон
И выкатывайся вон”.*

11.

*Аты-баты – или солдаты,
Аты-баты – на базар.
Аты-баты – что купили?
Аты-баты – самовар.*

*Аты-баты – сколько стоит?
Аты-баты – три рубля
Аты-баты – кто выходит?
Аты-баты – ты и я.*

12.

*Катилася торба
С высокого горба.
В этой торбе
Хлеб, пшеница.
С кем ты хочешь
Поделиться?*

13.

*На золотом крыльце сидели
Царь, царевич,
Король, королевич,
Сапожник, портной.
Скажи, пожалуйста,
Кто ты такой?
Говори поскорей,
Не задерживай
Добрых и честных людей.*

14.

*Дора, Дора, помидора,
Мы в саду поймали вора.
Стали думать и гадать,
Как бы вора наказать.
Мы связали руки, ноги
И пустили по дороге.
Вор шёл, шёл, шёл
И корзиночку нашёл.
В этой маленькой корзинке
Есть помада и духи,
Ленты, кружева, ботинки
Что угодно для души?*

15.

*Гори, гори жарко,
Приехал Захарка,
Сам на кобылке,
Жена на тележке,*

*Детки в санках,
В чёрных шапках.*

16.

*Баба сеяла горох -
Прыг-скок, прыг-скок!
Обвалился потолок –
Прыг-скок, прыг-скок!
Баба шла, шла, шла
Пирожок нашла,
Села, поела,
Опять пошла.
Баба стала на носок,
А потом на пятку,
Стала русского плясать,
А потом впрысядку!*

17.

*Золотые ворота,
Проходите, господа!
Сперва мать пройдёт,
Всех детей проведёт.
Первый раз прощается,
Второй раз запрещается,
А на третий раз
Не пропустим вас!*

18.

*Шла торговка мимо рынка
И споткнулась о корзинку.
В этой маленькой корзинке
Есть помада и духи,
Ленты, кружева, ботинки -
Что угодно для души?
Что хотите, то берите,
Губки бантиком держите,
“Да” и “нет” не говорите,
Чёрно с белым не берите...
Вы поедете на бал?*

19.

*Ехали бояре,
Кошку потеряли.*

Кошка сдохла,
Хвост облез,
Кто промолвит слово,
Тот её и съест.

Да сорок амбаров
Сухих тараканов,
Да сорок кадушек
Солёных лягушек,
Да сорок ковшей
Зелёных соплей.

Молчанка началась!

Чок, чок, чок!

Двери на крючок!

20.

Кисонька-мурысонька,
Где была? – У бабушки.
Что пила-ела? – Сыр да маслице.

Оставила мне? – Оставила.

Где масло? – В криночке.

Где криночка? – На полочке.

Где полочка? – В избушке.

Где избушка? – На озере.

Где озеро? – Быки выпили.

Где быки? – На гору ушли.

Где гора? – Черви выточили.

Где черви? – Гуси съели.

Где гуси? – На луг убежали.

Где луг? – Девки выкосили.

Где девки? – Замуж вышли.

Где мужики? – На войну ушли.

21.

Стучит-бренчит по улице,

Фома едет на курице,

Тимошка на кошке

Туда ж по дорожке.

– Куда, Фома, едешь,

Куда погоняешь?

– Сено косить.

– На что тебе сено?

– Коровок кормить.
– На что тебе коровы?
– Молоко доить.
– На что тебе молоко?
– Ребяток поить.

22.

Пришёл медведь к броду,
Бултых в воду!
Уж он мок, мок, мок,
Уж он кис, кис, кис,
Вымок, выкис, вылез, высох.
Встал на колоду -
Бултых в воду!
Уж он мок, мок, мок...

23.

У попа была собака,
Он её любил,
Она съела кусок мяса
Он её убил.
В землю закопал,
На камне написал:
У попа была собака,
Он её любил... и т.д.

24.

Как по речке, по реке
Ехал рыжий на быке.
Рыжий красного спросил:
– Чем ты бороду красил?
Я не краской, не помазкой,
Я на солнышке лежал,
Кверху бороду держал.

25.

Ехала деревня
Мимо мужика,
Вдруг из-под собаки
Лают ворота.
Деревня закричала:
“Мужики горят!”
Сарафаны в бабах

*На пожар спешат.
Вёдра пробежали
С мальчиком в руках,
За ними коромысло
С девкой на плечах.
Проскакала лошадь,
Стегая ездока,
Ворота со страху
Бац под мужика!*

57) Вера Аркадьевна Родыгина из Перми наготовила карточек (вроде визиток) со словами. Разложив штук сто по Столам, предлагает ребятам их прочитать. Прочитанные вслух карточки ребята берут себе, потом каждый свою стопочку раскладывает на столе или на полу.

Вера Аркадьевна дает задание: “Принесите мне названия цветов!” Ребята отыскивают такие карточки и располагают в указанном месте.

“Принесите мне названия животных” (фруктов, овощей машин, предметов одежды и проч). Вера Аркадьевна так объясняет цель упражнения: “Я хочу, чтобы ребята по много раз слова прочитывали, быстрее ориентировались, учились быть внимательными. Они очень любят эту игру”.

58) Сродни загадкам и ЗАГАДАЛКИ (слово предложено М.В.Сидневой, воспитательницей д/с 31 Василеостровского р-на Петербурга, с успехом использующей эту игру в работе с детьми). Материал для “загадалок” в избытке предоставляет словарь Ожегова:

*Многолетнее растение с твёрдым стволом и ветвями;
обычно образующими крону. Что такое? – Дерево.*

Пламя, широко охватывающее и уничтожающее что-нибудь. – Пожар.

Ледяная площадка для катанья на коньках. – Каток.

Крупное животное из семейства оленей с ветвистыми широкими рогами. – Лось.

Мастер по выделке мехов из шкур. – Скорняк.

Приспособление для еды в виде ручки с несколькими зубными. – Вилка.

Наружный покров тела человека, животного. – Кожа.

Жвачное млекопитающее с густой вьющейся шерстью и рогами. – Баран.

*Старинная крестьянская мужская долгополая верхняя одежда. --
Кафтан.*

*То, что говорят или делают не всерьез, ради развлечения веселья. --
Шутка.*

Качающееся кресло на гнутых полозьях. – Качалка.

Крупная хищная морская рыба. – Акула.

Мастер по приготовлению пищи. – Повар.

Пшеничный хлебец в виде кольца. – Баранка.

Увеличительное двояковыпуклое стекло. – Луна.

Растение со съедобной луковицей и пучком трубчатых листьев. – Лук.

Оружие для метания стрел в виде гибкой дуги, которая стянута тетивой – Лук.

“Загадалки” воспитывают логику, побуждают ребят давать самостоятельные толкования: “Розовое, сладкое, на дереве растёт, не в наших краях родится. Что такое?”, “Трубочка для медицинских капель”, “Из них вяжут свитер”, “Детский сад для самых маленьких”, “Чтобы измерять температуру” (градусник) и т. п.

Можно “загадалки” написать на полосках картона, а отгадки зашифровать номерами, – опять пособие для укрепления навыков чтения.

59) СТИХИ-ПЛАКАТЫ. Замечали, как ребята, овладевающие чтением, готовы хоть по двадцать раз прочитывать, демонстрируя умение, знакомые тексты? Зачем-то им это, значит, нужно.

Во-первых, все мечтали научиться читать, и вот теперь, вроде бы, умеют. Дайте им насладиться, похвалы послушать. Не омрачайте радости, говоря, что этот текст-де, уже в школе (садике) проходили.

Во-вторых. При неоднократном прочитывании знакомого текста ребёнок закрепляет навыки, которые пригодятся для озвучивания текста незнакомого.

А навыки многие нужны: водить глазами по строчкам; добравшись до конца строчки, перебрасывать глаза вниз и влево, не сбившись строчкой; целиком, не спотыкаясь, прочитывать слово; сливать, ударять, интонировать, редуцировать;

Вправо глазами по строчке забегать, ловя следующие слова, догадываясь, как их в связке с предыдущими озвучить; не орать, но и не произносить слова слишком тихо; читать плавно, с выражением, быстро, но не тараторить.

Традиционные методики ставят ребенка в обескураживающее положение, почти сразу обрушивая на него все эти трудности. Да еще в книге с мелким шрифтом (конечно он мелок, постепенно к такой величине букв надо приучать, какая в букваре дается). Да еще обязательно сидя. Да сплошь и рядом на занудных, а то и вовсе не по-русски сложенных текстах:

“Моя мама работает в птичнике, где разводят кур. Я и сестра часто ходим к маме на работу. Там много цыплят. Вот совсем крошечные, желтые, пушистые цыплятки. А вот и постарше, уже с перышками. Несёт мама цыплятам корм и зовет: Цып-цып-цып!” Они бегут за ней и пищат. Иногда мы тоже кормим цыплят”, (из букваря Эльконина).

Разве можно ребенку 20 раз подобный текст перечитывать или хотя бы прослушивать в исполнении товарищей? Никак ему потом речь не разовьёшь. Да и учительнице тоже. Ведь букварь Эльконина преподносится ей как чрезвычайное методическое достижение, что подтверждается значительными тиражами и переизданиями (“Уж не стали бы чепуху в таком количестве печатать да еще и перепечатывать!”).

Стихи-плакаты представляют собой исполненные крупным шрифтом произведения ВЕЛИКИХ, отобранных временем авторов. В течение десятилетий полчища графоманов, утверждаясь через издания для детей, наплодили массу рифмованной белиберды, в том числе и переводной, под девизами “Литература и фантазия”, “Мировая художественная культура”. В восторженном экстазе подрабатывающие на детской литературе графоманы слились с методистками, зарабатывающими на педагогике и... Теперь в детских садах, начальной школе почти нет Крылова, совсем мало, по сравнению с вездесущими графоманами, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, почти нет Кольцова, Фета, Тютчева. Из “Детства” Сурикова прочитаем четыре четверостишия и достаточно. Испорчен вкус воспитателей, учителей, родителей, детей.

Пяти-шестилетки по стихам-плакатам с удовольствием, громко, с выражением, артистизмом читают “Муравья” Крылова на 225 слов, 23 четверостишия “Детства” Сурикова, “Генерала Топтыгина”, “Школьника” Некрасова, любят выступать перед взрослыми. А на чём еще проводить с детьми столь любимую всеми работу по развитию речи? Не на этом же: *“А я придумал слово, смешное слово – плим. Вот прыгает и скачет: плим, плим, плим! И ничего не значит!”* Или: *“Ох, тяжелая это работа из болота тащить бегемота!”* Или на этом речь развивать: *“В моей Вообразилии, в моей Вообразилии болтают с вами запросто Настурции и Лилии”?* *“Жил на свете муравей без ресниц и без бровей. Он терпеть не мог девиц без бровей и без ресниц”?*

Количество рифмованного бреда в пособиях для детей, букварях, учебниках принимает критические размеры. Несколько утешает в последнее время отток детских поэтов в теле, радио и прочую рекламу, где тоже можно неплохо заработать. А на никем невостребованную “вообразилию” методисток не накинешь рекламный платок: *“Вы, конечно, знаете, что звуки и буквы живут в разных царствах”, “Как бы мы отличали на письме луну от Лены, а дыру от дуры?”; “баррикады, которые устраивают губы, зубы, нос”, “таинственная фонема”, “твердый знак занимается подсказками”, “ошибкоопасное место”, “тайна фонемы”, “ключ к тайне фонемы”, “Сонорные звуки – добрые волшебники”, “Звуки “живут” по закону”, залив*

Волшебства, Наст-Турция, мотоЯга, бухта Заходерная, слонышко, суффикс -а- продолжает командовать; гномы: Грызли, Мемека, Квакли, Гнус, Малёк, Грызун; гласная область, Числяндия, звукомор, улица твердых команд, тупик беззвучных, улица глухих, фея Апрелька, мягкий знак смягчитель, подземелье злых ошибок, мягкий знак предупредитель, фея Веснянка, маленький “загадочный” театр и т.п.

Многие методистки всерьёз вообразили себя созидательницами фольклора, с лёгкостью сочиняют сказки, загадки. Вот примерчики из только что вышедшей и усиленно пропагандируемой книги (исполняется загадочным методическим голосом):

“Много времени прошло с тех пор, как поселились в одной волшебной стране звуки...

Однажды не поладили гласные и согласные и разошлись в разные стороны...

Когда в волшебной стране Азбуковедения поселились два брата Ъ и Ь, жителей стало ровно 33...

Жили-были в Азбуке буквы. И любили они ходить друг к другу в гости...

Живёт в стране Грамматике известный фокусник... В стране Грамматике жил-был дед Всевед... На зелёной лужайке собрались буквы. Им было весело... Дружно живут согласные с гласными. Ещё бы. Им без гласных никак с работой не справиться...

Мягкий знак давно и безнадёжно влюблён в букву Ш... Пришли однажды к королю Алфавиту буквы З и С... Давно это было. На одной волшебной поляне поселились корни... •” Жил-был корень, обычный, не очень сложный... Долгое время на волшебной поляне корни и суффиксы жили одни...

В одном из городов страны Морфологии жили приставки – сестры ПРИ и ПРЕ...

Как-то на одну волшебную поляну заглянули суффиксы... Жили-были суффиксы ИК, ИШК, ИЩ. Жили они за корнем, как и все остальные суффиксы. ИК был очень ласковый, а у Е наблюдалась склонность к непостоянству... На пути к Суффиксному полю разрушился мостик... Корень слова учил окончания уму-разуму... | Гордую и упрямую частицу НЕ полюбил благородный Глагол... I Нередко на Глагол нападала грусть из-за того, что мало было у него настоящих верных друзей...

Одно из любимых развлечений жителей Ошибии – одевать свою одежду...

Давно это было. Стояла в лесу избушка и жили в ней прилагательные...

В царстве частей речи было много замков. Один из них принадлежал наречиям...

Давно это было. Жили в одном из городов Морфологии предлоги..

Давно это было. Жили-были в королевстве Пунктуации слова...

Старые люди рассказывают, что в древнем государстве Языкознании встречались бродячие слова...”

Вся эта синтетика далеко не безобидна: выучившись читать, многие дети читать отказываются, не любят, нутром чуя фальшь, подделку, искусственность, сюсюканье, заигрывание. Не введешь их потом в великую литературу, не сделаешь великую книгу спутницей жизни. Застрянут на уровне “Анжелики”, крутого детектива, вчера передававшейся по радио песенки “Сделай мне секс”, сборника анекдотов, захаров-ской тусовки с голою девицею и сверхраскованной “остроумной” презентацией.

Нейдёт из памяти голос Е. Н. Ильина: “Великая книга нужна ребенку, чтобы выжить”. А ведь и верно: с неразвитыми чувствами, неразвитой совестью не выживешь, даже денег нахав. Бог шельму чем-нибудь да отметит.

60) ПЕСНИ-ПЛАКАТЫ. Выразительное чтение и хоровое пение – главные предметы в детском саду и начальной школе. От попевок и алфавитных песенок до пения песен по плакатам – один шаг. Можно распевать и на знакомые мелодии, оформив алфавиты следующим образом:

А Бэ Вэ Гэ Дэ

ЕЕ Же Зэ И

ий Ка эЛ эМ эН О Пэ (О протянуть)

эР эС Тэ У эФ

Ха Це Че Ша Ща

твёрдый Ы мягкий Э Ю Я

(“Подмосковные вечера”)

А Бэ Вэ Гэ

Дэ Е Ё Же Зэ И Йот

Ка эЛ эМ эН

О Пэ эР эС Тэ У эФ

Ха Це Че Ша Ща твёрдый знак

Ы мягкий знак Э Ю Я (Э протянуть)

(“Закаляйся! Если хочешь быть здоров”...)

А Бэ Вэ Гэ Дэ Е Ё Же Зэ И Йот Ка эЛ эМ эН О Пэ эР эС Тэ У эФ Ха Це Че
Ша Ща ерЪ ерЫ ерЬ Э Ю Я

А Бэ ВэГэ Дэ Е ЁЖе Зэ И Йот Ка эЛ эМ эН О Пэ эР эС Тэ У эФ Ха Це Че
Ша Ща ерЪ ерЫ ерЬ Э К) Я

(“Светит месяц”, “Вот кто-то с горочки спустился”, “Шумел камыш”,
“Когда б имел золотые горы”, “По диким степям Забайкалья”)

А Бэ Вэ Гэ Дэ Е Ё Же Зэ И и краткое Ка Эл эМ эН О Пэ эР эС Тэ У эФ Ха
Це Че Ша Ща твёрдый знак Ы мягкий знак Э Ю Я ,

(“Во поле береза стояла”)

А Бэ Вэ Гэ Дэ Е Ё Же

Зэ И и краткое

Ка эЛ эМ эН О Пэ эР эС

Тэ У эФ Ха Це Че

Ша Щ твёрдый знак Ы (Ы протянуть))

мягкий знак Э Ю Я

(“В лесу родилась ёлочка”)

Не пожалейте усилий на исполнение плакатов с алфавитными песенками, ребятам они нравятся, родители тоже заодно алфавит выучивают.

Трёхлетки психоневрологического дома ребенка поют песенки в четыре строчки, написанные на полулисте ватмана. Воспитательница показывает пропеваемые слова указкой, музработник играет на гармошке и поёт вместе с детьми: “Я люблю свою лошадку, причешу ей шерстку гладко...” Плакат красивый, наверху лошадка нарисована, буквы крупные, зелёные и чёрные, как на складовых картинках.

За 10 минут ребята пропевают несколько песенок. Спросишь после пения:

– Где написано “лошадку”?

– Вот-

– А где написано “хвостик”?

– Вот хвостик. Любое слово покажут. По плакатам поют намного лучше, дружнее, чем без них. После кубиков, складовых картинок, стихов и песенок быстрее выходят в речь.

Песни-плакаты важны еще и тем, что приучают детей к пению. Непоющая школа – непоющий народ, а мы стали непоющим народом. Предки с неполным начальным образованием пели “Бородино”, и “Песнь о вещем Олеге”, и “Жили двенадцать разбойников” на слова Некрасова, двенадцать четверостишии лермонтовской “Тамары”, которой и мотивчика уже вспомнить не можем.

Семидесятипятилетний ветеран вспоминает курсантские годы: “Три километра до бани идем – поём, обратно – поём”. Сейчас ребята в армейской форме не то поют, не то декламируют что-то вроде: “Я честно исполняю долг солдата, а ты, смотри, мне там не изменяй”.

Не поём, зато больше пьём в праздники. Сплясать по своему не можем, лучше по-иностранному, в “упор” не видя, что в родном танце и шейк, и брейк, и ритмика, аэробика и стретчинг присутствуют, да ещё и с пением соединены. Родителям слышащих, но не говорящих детей рекомендуем (и помогает это!):

идите в хор, ведите ребёнка в ансамбль народного танца, недаром предками все продумано было – там ребёнок, подхваченный стихией, и топнет, и крикнет, запоёт, а потом и заговорит,

Чем больше оболванен народ, тем меньше у него уважения к художественному слову, народному пению и танцу. Господа-товарищи! Гляньте трезвым глазом: ресторанно-дискоточный стиль вокруг, легкость мысли необыкновенная. Спидоносная лампада! Вообразия!

61) И вот теперь только ребят можно пустить в КНИЖНЫЙ ТЕКСТ, да и то пока с крупными буквами. Мы готовили их к этому, постепенно уменьшая величину букв: кубики – таблицы – складовые картинки – загадки, пословицы, поговорки, записанные крупным шрифтом, стихи и песни на плакатах.

Ребята привыкли взглядом охватывать одно-два-три слова и моментально озвучивать их, не спотыкаясь.

На диктантах указкой по таблице привыкли к красной строке, заглавным буквам, знакам препинания, правильной интонационной реакции на них.

Никого не удивляет, что некоторые слова пишутся несколько иначе, чем произносятся.

Привыкли глазами отслеживать строчки, перепрыгивать с одной на другую.

Теперь нужно закрепить эти навыки на книге.

62) КНИЖКА-КОЛЛЕКТИВКА. Ребята получают одинаковые книги, хорошо иллюстрированные, с крупным шрифтом. У наставника такая же книга. Наставник читает, ребята отслеживают текст глазами. В это время они читают внутренним голосом, и эта работа очень для них важна.

Начнём минут с пяти-десяти, постепенно увеличим еже дневную дозу до получаса. “Внутренний голос” до того крепнет, что ребята то и дело предлагают: “А можно я попробую?” У некоторых уже и получается. Почти как у взрослых.

Очень важно на этом этапе привить ребятам правильную осанку, выбор оптимального расстояния от глаз до книги, пронаблюдать и проверить, не нужна ли некоторым детям помощь окулиста. Необходимо объяснить и внушить детям, что читать им пока нужно при дневном свете, что страницы книги должны быть хорошо освещены, что многие люди, носящие очки, испортили себе глаза чтением при недостаточной освещенности.

Может быть, предложенный вид чтения нужно вести не один год, перенося из детского сада в начальную школу, с осторожностью относясь к рекомендованным спискам литературы “для деточек”. С помощью умного наставника дошкольники воспринимают почти всего Крылова, первоклассники – “Дубровского”, “Барышню-крестьянку”, “Вечера на хуторе”. Во втором-

четвёртом классах с интересом и активным обсуждением пройдут “Портрет”, “Вий”, “Шинель”, чуть позже “Капитанская дочка”, “Пиковая дама”, “Герой нашего времени”. Годами не читаем Лескова, мало Чехова.

- Только с великой книгой можно выйти на высокий уровень духовных отношений и с классом, и со своим ребенком.

Однажды на курсах обратилась ко мне мама-учительница. “Посоветуйте, Николай Александрович, что делать. У меня двое детей. Мальчику 6 лет, с ним все хорошо. Девочке 12, и с ней контакт потерян. – А в кровать с Вами пойдет, чтобы Вы ей почитали? Давно, наверно, этого не делали? – Пойдет! А с чего начать? – Подумайте. Вспомните, что сами любили”.

Через месяц мама снова заглянула на курсы. С радостными глазами. “Получилось? – Да! Все хорошо. Спасибо огромное. – А с чего начали? – “Детство. Отрочество. Юность” Толстого. Сейчас “Мёртвые души” дочитываем”.

63) ЧТЕНИЕ С ВТОРЕНИЕМ поможет к накопленным навыкам добавить еще и участие голоса, вывести его наружу. Чтобы при чтении вслух не попасть впросак, надо научиться глазами заглядывать на несколько слов вперед, видеть знаки препинания, не просто прочитывать слово, а с выражением. “Когда перенимать с умом, – читает наставник. – КОГДА ПЕРЕНИМАТЬ С УМОМ”, – тут же вторят дети, глядя в книги, “Тогда не чудо (ТОГДА НЕ ЧУДО, – вторят дети,) и пользу от того сыскать (И ПОЛЬЗУ ОТ ТОГО СЫСКАТЬ);

а без ума перенимать (А БЕЗ УМА ПЕРЕНИМАТЬ), и боже сохрани (И БОЖЕ СОХРАНИ), как худо! (КАК ХУДО!) Я приведу пример тому (Я ПРИВЕДУ ПРИМЕР ТОМУ) из дальних стран (ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАН). Кто обезьян видал [(КТО ОБЕЗЬЯН ВИДАЛ), те знают (ТЕ ЗНАЮТ), как жадно (КАК ЖАДНО) всё (ВСЁ) они перенимают (ОНИ ПЕРЕНИМАЮТ)”.

Читаем интонационно-смысловыми кусочками, постепенно увеличиваем периоды, доводя их до целых предложений.

Заметим попутно, что вторение – прекрасный способ овладения чтением и для взрослых, изучающих иностранный язык.

64) Из двух одинаковых книжек, хорошо иллюстрированных, но с мелким шрифтом, можно устроить КНИЖКУ-ВЫСТАВКУ, разобрав книги на листы и переписав, или перепечатав текст на принтере крупными буквами. Хороши для таких выставок книги с большими иллюстрациями и малым количеством текста. Книга располагается на стене, не на уровне глаз, а много выше. В комнате красиво, ребята читают стоя, задрав головки (вспомним о том, что свыше 63% учеников начальной школы имеют нарушения осанки). Через день-другой текст знают, мамам демонстрируют, как они уже “по-взрослому” читать умеют.

65) **ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ И ХОРОВОЕ ПЕНИЕ** с опорой на текст – главные предметы в детском саду и начальной школе. Наш отчет перед родителями – выступления с чтением хороших стихов, пением хороших песен. Обязательно с опорой на текст. Пусть дети наслаждаются всеобщим восхищением: “Такие маленькие, а как хорошо читают! Как хорошо поют! Да какие всё умные, “взрослые” стихи и песни!”

Хорошо бы нам всем и в садиках, и в школе отключиться от обязательной привязки стихов и песен к временам года, погоде, праздникам.

Кто спорит, что природу надо наблюдать? В парк, лес ходи те, а не в группе с бумажными раскрашенными листьями, муляжными овощами и фруктами представления устраивайте.

Программы, из года в год привязывающие учебный материал только к сезонам да к погоде, суживают горизонты и воспитанников и воспитателей.

66) Повальное увлечение секундомерными замерами скорости чтения является, на наш взгляд, вреднейшим делом, доводящим порой до нервных срывов и у детей, и у родителей. Кому не ясно, что читать нужно **С ЧУВСТВОМ, ТОЛКОМ, РАССТАНОВКОЙ**, не орать, но и не читать слишком тихо, не тараторить, но и не читать слишком медленно, выдерживать паузы разной продолжительности в нужных местах.

При хронометрировании же оценивается лишь один показатель – количество слов в минуту – в ущерб всем остальным. Подход непродуманный, механический, псевдонаучный.

Давно это было... Когда-то кто-то диссертацию в, Москве немудрёную защитил, под докторскую да под членкорскую “направление” пробил...

Родительский комитет из бабушек соседней (для объективности) группы или класса оценит детское чтение намного объективнее, чем методистки, наводящие научную тень на учебный плетень с секундомерами в руках.

Весьма надуманной является и якобы проблема: ребенок-де бойко читает, а вот понимать, что читает – не понимает.

Много лет преподавал русский язык нашим школьникам и иностранцам, английский язык, но никогда не встречал учащихся, “с чувством, толком, расстановкой” читающих, но не понимающих смысла читаемого.

Многие преподаватели английского языка и русского как иностранного соглашались: экзамен по языку можно и не проводить – достаточно попросить учащегося прочитать один-два абзаца, чтобы узнать, сколько времени он изучал язык, как говорит, сколько знает.

Почти безошибочно можно протестировать таким образом и целый класс, узнав не только, каковы успехи по родному языку, но и по остальным предметам.

Нельзя осмысленно, с выражением читать текст, не схватывая по ходу чтения его смысла. К чтению без понимания прочитанного приводят именно секундомерные замеры, с их нацеленностью только на пулемётное количество слов в минуту.

67) Многочисленными специалистами по наращиванию скорости чтения постоянно упускается из виду главное: **ЧТО ЧИТАЕТ РЕБЁНОК.**

Современные учебные пособия и книги для детей переполнены весьма примитивно исполненными и зачастую агрессивными мультипликационными картинками (мультяшкой), стишками, рассказиками, песенками неведомых авторов (популяшкой).

МУЛЬТЯШКА + ПОПУЛЯШКА = ДЕБИЛЯШКА.

Только взяв девизом: “С каждой прочитанной или написанной строчкой узнаём что-то новое, интересное, обогащающее язык, нравственность, чувства”, добьемся успехов в чтении, полюбим его, выйдем в великую литературу и знание.

68) Перечисленные виды письма и чтения преподаватель сочетает по своему чутью и вкусу, изобретает свои приёмы, не забывая, однако, главного: **К ЧТЕНИЮ ИДЕМ ЧЕРЕЗ ПИСЬМО.**

VI МАТЕМАТИКА

Бедой всех начальных математических программ и вытекающих из них пособий и учебников, по нашему убеждению, является их общая установка сначала на “один и много”, многолетнее сидение в “пятке”, а потом в “десятке”.

Пришел трёхлетка в детский сад и его, растопырив пальцы, спрашивают: “Сколько?” “Пять”, – отвечает. “Да не пять, а много!” – возражает тётя.

Великий московский ученый Венгер столбик закопал и надпись написал: “Десяток – предел для четырёхлетнего ребенка”. И за столбик не ходи.

До семи лет, а потом еще и полгода в школе ребята приговорены к десятку, к восьми годам выйдут в два. Поставит тётя на одну полку три кубика, на другую пять, и с умным видом спрашивает: “Где больше?” Сама не видит, что ли?

Посидев как следует в одном десятке, первоклассники на вопрос: что лучше, двадцать девять бананов или пятьдесят два, хором отвечают: двадцать девять. А что они должны еще отвечать после столь тщательной методической обработки?

Знали мы, затевая “Стосчёт”, что пятилетке и тысячи мало, но ограничились сотней, чтобы совсем не перепугать почитателей десятка. Хотя имеется у нас вполне посильное для пятилеток пособие для работы с пятнадцатизначными числами, куда “Стосчёт” войдет лишь частью.

И что это великие учёные так привязались к десятку? Еще в конце прошлого века М. Монтессори за полгода выучивала класс шестилеток и пятилеток читать, писать, производить сложение и вычитание с четырёх, пяти и шестизначными числами, естественно, без всякой для детей перегрузки, свойственной нынешним программам.

Вспомните Сергея Александровича Рачинского (1833-1902), работавшего в бедной, даже по нынешним понятиям, сельской Школе:

“Посторонних посетителей, изредка заглядывающих в мою Школу, всего более поражает умственный счёт её учеников.

Та быстрота и лёгкость, с которой они производят в уме умножения и деления, обращаются с мерами квадратными и кубическими, соображают данные сложной задачи, то радостное оживление, с которым они предаются этой умственной гимнастике, наводят на мысль, что в этой школе употребляются особые, усовершенствованные приёмы для преподавания арифметики, что я обладаю в этом отношении каким-то особым искусством или секретом.

Ничто не может быть ошибочнее этого впечатления. Конечно, теперь я владею некоторым навыком к умственному счёту, могу импровизировать арифметические задачи в том быстром темпе, в котором они решаются моими учениками. Но до этих скромных умений довели меня или, лучше сказать, домучили сами ученики.

Именно домучили. Никогда я не занимался специально арифметикой, упражняться в умственном счёте никогда не думал. Принялся я за преподавание счёта в сельской школе, не подозревая, на что я иду.

Не успел я приступить к упражнениям в умственном счёте, которые до тех пор в школе не практиковались, как в ней к ним развилась настоящая страсть, не ослабевающая до сих пор. С раннего утра и до позднего вечера стали меня преследовать то одна группа учеников, то другая, то все вместе с требованием умственных задач. Считая эти упражнения полезными, я отдал себя в их распоряжение. Очень скоро оказалось, что они опережают меня, что мне нужно готовиться, самому упражняться.

К этому вскоре присоединилась страсть к письменным упражнениям в счёте. (Прошу методистов заметить: сначала упражнения в “умственном” счёте и только потом – в “письменном”! – Н.З.). Ребята вздумали щеголять друг перед другом быстрым и точным умножением и делением на доске многозначных чисел, не поддающихся умственному счёту. Тут я было совершенно встал в тупик. Эти припадки обыкновенно случались вечером. Наши вечерние занятия, теперь все более и более принимающие характер правильных уроков, тогда были гораздо свободнее, да и теперь во избежание

утомления часто приходится нарушать их однообразный строй. Вечером же происходили и спевки, в которых участвовали все мои помощники, все лучшие ученики. Я оставался один с непоющими учениками. Этого только и ждали мои мучители. Разом все они, человек тридцать, сорок, накидывались на меня с дощечками: “Сергей Александрович! Деленьице! – Мне на сотни! – Мне на единицы! – Мне на миллионы! – Мне на тысячи!” И решения подавались с такой быстротой, что я едва успевал писать задачи...

Тут однажды, в минуту отчаяния, я бессознательно тиснул у себя в мозгу какую-то неведомую мне пружину, и все деления стали выходить без остатка.

Восторгу ребят не было границ. Но увы! На следующий вечер они потребовали от меня того же, и я не мог исполнить их желания. Лишь впоследствии мало-помалу выяснил я себе то простое сочетание мнемонических приемов с быстрым умственным умножением, которое дает возможность придумывать безостановочно бесконечный ряд десяти и двенадцатизначных чисел, делимых без остатка на любые другие числа, и вместе с тем бесконечный простор для импровизации задач, устных и письменных.

Эта беспрестанная, усиленная возня с цифрами нагнала на меня настоящий арифметический кошмар, загнала меня в теорию чисел, заставила меня неоднократно открывать Америку, т. е. неизвестные мне теоремы Фермата и Эйлера...

Часто я задавал себе вопрос: какими основными способностями обуславливается та необыкновенная ловкость в обращении с числами, тот живой интерес к цифрам и к сочетаниям, которым отличаются наши крестьянские ребята? Нет сомнения, что тут значительную роль играет их удивительная память. Но кроме памяти тут, очевидно, участвуют и другие способности: воображение, живо рисующее перед ними состав чисел из первоначальных множителей и их сочетания, способность связывать внешний вид цифры с этим составом.

Вчера один мальчуган на вопрос, сколько будет, если 84×84 , отвечал мгновенно: 7056. “Как ты считал?” – спросил я его. “Да это квадратная сажень (т.е. число в ней квадратных дюймов);

я взял 50×144 и выкинул 144.” Проще произвести это умножение, чем превративши 84 в квадрате в $7 \times 7 \times 12 \times 12$, невозможно.

Почти всегда у хороших счётчиков оказывается и художественная струнка... Крестьянские дети тем и отличаются от детей высших сословий, что односторонние способности встречаются у них весьма редко. Тот из них, который способен к пению, непременно окажется способным и по

арифметике, и по русскому языку, наоборот, мальчики, умственно слабые, редко имеют какие-либо художественные способности и склонности. Эта соразмерность дарований распространяется даже на сферу нравственную и придает этим детям их особенную привлекательность”.

Ориентиры столетней давности наводят на размышления. Под невероятный шум о каком-то опережающе-развивающем обучении теперешние восьмилетние дети заканчивают год примерами вроде “ $7 + x = 10$ ”. В чём опережение, чего развитие? Не уместнее ли к такому “обучению” другие эпитеты прилагать? Тормозяще-отупляющее, например. А весь шум, сдается, затеян ради проталкивания никудышных методик и получения связанных с этим приварков.

Монтессори работала с шести-пятiletками из очень бедных семей, развитие некоторых детей тормозилось недостаточностью питания.

Рачинский работал с десятилетками, собиравшимися в школу из почти сплошь неграмотных соседних деревень, с детьми, испытывшими “много недетского горя”.

Современные двенадцатилетние дети из колледжей, лицеев и гимназий пробавляются примерами вроде: *“Найдите значение выражения 127 минус K при K равном 57, при K равном 96”*. Никудышен примерчик, “счётчики” Монтессори, а тем более Рачинского с такой мелочью даже бы связываться не стали, но зато как “научно” заделан!

Стремление простейшие вещи “понаучнее заделать” превратилось в московскую педагогическую болезнь. Сколько лет уже носят, выдавая за величайшую методическую находку, с обмером комнаты палками разной длины: если палка маленькая, то палок будет больше, если палка здоровая, то меньше. “Интересно, дети, почему?” – плещет руками наивная методистка И. И. Аргинская.

У неё же: *“Мальчик вырезал несколько палочек. Три палочки он отдал сестре, и тогда у него осталось пятнадцать палочек. Сколько палочек вырезал мальчик?”* Слава богу, наконец-то дети перестанут к взрослым приставать: “Несколько – это сколько?” Несколько, оказывается, равно восемнадцати.

“Масса утки 2,5 кг, а масса индюка в пять раз больше. Во сколько раз масса утки меньше массы индюка?” Ей-богу, скоро до того опережающе разовьёмся, а может развивающе опередимся, что в магазинах начнем продавцов озадачивать: “Взмасьте мне уточку!”

“Домашняя хозяйка рассчитывала, что на приготовление пищи затратит две целых и одну седьмую часа, а на стирку белья...” и т.д.

Господа методисты! Рассчитывайте время сами хоть в семнадцатых долях, но народ к такому развивающему опережению еще не готов.

И столь любимыми разработчиками программ для начальной школы дециметрами никто, кроме скорняков и продавцов кожи, ничего не мерит. Здесь правда процесс несколько пошел. “Ты знаешь, у Натальи такой жених красивый: 19 дециметров 5 сантиметров ростом!” – сообщает подруге в метро одна симпатичная дама. “Правда? А у Лены дочка родилась, 5 дециметров 2 сантиметра!” – поддерживает разговор другая. “А масса какова?” – “Четыре с половиной килограмма”.

Обе оказались доцентами кафедры методики преподавания математики педагогического университета.

Занковские программы для первого класса на изучение однозначных чисел отводят 100 часов, на двузначные – 70. С таблицей умножения знакомятся без её выучивания. Тут и учебный год кончается. Программы по геометрии и алгебре весьма примитивны, но “заделаны” чрезвычайно “научно”. По “новейшим” методикам Петерсон с цифрой 5 будем знакомиться на 26-м уроке.

С результатами, превосходящими московские, мы приходим не к восьми-деяти годам, а к пяти-шести, считая это вполне нормальным для ребёнка такого возраста, даже недостаточным. Приблизиться к норме и превзойти сегодняшние результаты сможем с выпуском следующего нашего пособия.

Семья уже давно обогнала занковско-петерсоновские наработки. Никто не удивляется четырёхлеткам, умеющим считать до ста. По нашей же числовой ленте до ста считают и трёхлетки.

Расположите на стене в горизонтальный ряд набор имеющихся в комплекте “Стосчёта” картонок, в которых десяток представлен пирамидкой из кружочков $1+2+3+4$ или $4+3+2+1$, если рассматривать пирамидку снизу; $4+3+3$, (группируя глазом $2+1$) или $3+3+4$. Под этим рядом или на другой стене можно расположить набор картонок, в которых десяток представлен квадратами как $5+5$.

Числовая лента прямо-таки гипнотизирует детей при первом знакомстве, притягивает к себе, вызывая сильнейшее желание в ней разобраться.

Детсадовская группа четырёхлеток, как правило, может, с опорой на ленту, “озвучить” её всю до конца. “Сколько?” – спрашивает наставник, установив указку в первую левую клетку ленты. “Ноль”, – дружно отвечают ребята. “Один, два, три, четыре...”, – продолжают хором, следуя за передвигающейся указкой. В клетках с 11-й по 19-ю совершайте указкой движение в пределах клетки справа налево, т.к. произносимые слова начинаются с элементов один-две-три-четыре-пять-шесть-семь-восемь-девять с последующей добавкой -надцать, к моменту произнесения которой указка сдвигается влево к изображению десятка.

В последующих клетках скользим указкой при произнесении числа сначала по изображениям десятков, затем по изображениям единиц (в кружочках или квадратах).

Первая трудность может встретиться при назывании числа 30. “Двадцать восемь, двадцать девять, ..двадцать десять.” “Ты что, двадцать десять не бывает!” – одергивают ребята поспешившего товарища. И тут же кто-нибудь восклицает:

“Тридцать!” “Правильно, тридцать”, – говорит наставник и пересчитывает вслух десятки, расположенные столбиком:

“Десять, двадцать, тридцать”.

А дальше легко ребятам: тридцать один, тридцать два, тридцать три... Если споткнемся на сорока – подскажем, пересчитаем десятки, а дальше опять все дружно кричат: сорок один, сорок два...

Почему ребятам лента так нравится и откуда им так много в ней известно?

Буквы и цифры буквально окружают ребёнка с первого дня появления на свет: в роддоме, маму не дав разглядеть, унесли в другое помещение. На руках бирки с буквами и цифрами. Неделю разглядывал.

В каждом доме полно книг, календарей. Буквы и цифры на конфетных обертках, игрушках, экране телевизора, в магазине. Мама целует пальчики, приговаривая: один, два, три... Папа, бабушки, дедушки, старшие братья учат считать, пишут буквы и цифры.

К четырем-пяти годам малыш уже много знает, во многом разобрался. Как этого не учитывать? Разработчики же программ действуют даже не по меркам столетней, а, пожалуй, стопятидесятилетней давности.

Числовая лента помогает установить уровень знакомства детей с числами, их цифровым изображением, счётом. Лента отвечает, конечно, и на вопросы, еще не разрешённые детьми, но в которых им страстно хочется, и в которых они уже могут разобраться.

В любом садике, обеспеченном “Стосчётами”, четырехлетки с удовольствием демонстрируют умение считать до ста, пятилетки могут к 56 прибавить 27, от 86 отнять 38, многие делают это в уме. Пяти-шестилетки с радостью выходят за пределы сотни, в тысячи и большие числа.

“Стосчёты” разошлись по стране в количестве нескольких десятков тысяч комплектов. Там, где работают с ними, не проходят цифру за цифрой, не изучают состав десятка, переход через десяток (которого, как покажем ниже, никогда и не существовало), не пристают к детям с вопросами: что больше 5 или 3; 46 – сколько десятков, сколько единиц? Сама не видишь, что ли?

Рассмотрим числовую ленту повнимательнее. Слева маленькие числа, справа большие. Взрослым это привычно, а откуда малышам знать, что мы именно так условились числа располагать? Это совсем для малыша не очевидно. На физкультуре, например, выстраиваются наоборот: слева большие ребята, а вправо друг друга меньше.

Лента, висящая на стене, сделает расположение чисел от маленьких к большому для ребёнка таким же привычным, как и для нас.

Какое бы число мы в ленте ни указали и ни назвали, ребёнок будет воспринимать его в совокупности следующих обозначенных признаков: сорок семь – слышим звуки; видим, сколько предметов представлено (кружочков, квадратиков); как они скомпонованы: четыре десятка, семь единиц, семь состоит из четырёх и трёх в кружочках или из пяти и двух в квадратах, до десяти не хватает трёх; видим, как это число выражается цифрами, четвёрку легко соотносим с числом десятков, семёрку – с числом единиц. Заметим, все это считывается одним взглядом, сочетаясь со звуковым образом числа.

Сочетать четыре образа числа – звуковой, количественный, составной и графический (цифровой) – как раз и является основополагающим шагом.

Только не лезьте к ребёнку с якобы методическими настырно-стями: что больше, что меньше, на сколько, состав десятка, состав числа и проч.

А вот походить вдоль ленты, посчитать по ней, переводя при назывании следующего числа указку в соседнюю правую клетку, поотыскивать задаваемые наставником числа ребятам совершенно необходимо. Вот несколько полезных упражнений при знакомстве с числовой лентой.

1) Просчитать, переводя указку из клетки в клетку и громко называя числа, от начала до конца ленты.

2) Просчитать в порядке 0, 10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90. Можно показать и 100, если расположить картонку с написанными на ней цифрами под изображением ноля. Через некоторое время сможем считать и в обратном порядке: 100, 90, 80, 70... 10, 0. А ещё через какое-то время справимся с полным обратным счётом от ста: 100, 99, 98, 97... 3, 2, 1, 0.

Ребята любят производить “запуск ракеты” с обратным отсчётом, чтобы вместо “ноль” крикнуть: “Пуск!”

3) Покажи, СКОЛЬКО ТЕБЕ ЛЕТ. Обычно ребята откликаются на это с энтузиазмом, всей группой бегут в начало таблицы, и пока каждый не покажет, не успокоятся,

4) А МНЕ знаете СКОЛЬКО ЛЕТ? Покажите число своих лет на ленте и попросите ребят “отгадать”. Обязательно “отгадают”.

5) СКОЛЬКО ЛЕТ твоему брату? сестре? МАМЕ? папе? бабушке? дедушке?

И здесь натываемся на интересную вещь. Сколько лет брату, сестре ребята еще знают, а вот о возрасте мамы, а тем более бабушки, представления весьма туманные, а чаще и вовсе никаких. Да откуда бы ребятам это и знать? Родители, по скромности, не сообщают, воспитатели и рады бы были, да программа не позволяет, маме-то, наверняка, больше десяти. Не говоря уж о бабушках и дедушках, возраст которых ребятам сообщить можно будет только в четвёртой четверти первого класса.

Обследования “трудных” подростков показывают: ребята не знают возраста родителей, не помнят дней их рождения. А “нетрудные” все ли помнят? Вырастут, так маме или бабушке в день рождения и не позвонят – не приучали их к этому в самом лучшем, самом чутком возрасте.

В детских садах, работающих по нашим методикам, родители непременно приносят воспитателям листочек, заполненный по форме: фамилия, имя, отчество, число, месяц, год рождения, куда записаны данные самого ребёнка; его братьев, сестер, родителей; бабушек и дедушек по линии матери и отца; других близких, которых пожелает вписать семья.

Ребята с превеликим удовольствием показывают на ленте их возраст, пишут поздравления к дням рождения, сопровождая их, конечно, рисунками. Воспитатели отмечают: сразу устанавливаются тёплые отношения с семьей, родители охотно идут навстречу. У некоторых печать раздумий на лице: а, ведь, и верно, не помним дней рождения своих близких... Вдруг и мой ребенок попадет в “трудные” подростки?

В одном садике, где числовая лента была расположена на стене довольно низко, так что дети могли дотягиваться до неё руками (а мы рекомендуем развешивать все материалы повыше и работать с указками), вдруг заметили: весь “Стосчёт” испещрён черточками разного цвета, сделанными карандашом, ручками, а то и процарапанными. Потом догадались: это ребята “своих” метят, кому сколько лет, чтобы потом быстрее показывать.

А ведь если числовая лента повыше расположена, можно под числами, соответствующими возрасту, прикреплять исполненные самими ребятами портреты родственников (после дней рождения перемещать их на клетку вправо).

6) Показать на ленте НОМЕР ДОМА, квартиры, телефона. Трёхзначное число? Не беда! Нужно иметь какое-то количество карточек с цифрами (они пригодятся и для других упражнений). Если номер телефона, к примеру, 123-45-67, приставляем карточку с цифрой 1 слева от 23 и говорим 123, далее показываем и называем 45 и 67. Телефон 765-43-21, покажем, воспользовавшись карточкой с цифрой 7.

А название улицы, естественно, ребята покажут по складовой таблице. Всё “свое” – имя, фамилию, имена родителей и близких, название улицы, номер дома, квартиры, телефона ребята прописывают с величайшей охотой. Отчего бы этим в образовательных целях не воспользоваться?

7) Потрясающая игра. КТО ЗНАЕТ, ГДЕ... 67?

Протяжённость ленты – шесть с половиной метров. Висит высоко, не надо никого уговаривать: отойдите, вам лучше будет видно, не заслоняйте и т.д. Головки у ребят подняты, все, конечно, стоят, а не сидят, в руках указочки (можно прутиков нарезать).

Как только названо число, всё приходит в движение: нужно как можно быстрее обнаружить 67. Ребёнок, первым коснувшийся указкой нужной клетки, получает награду – команду “Выходи!”. Можно посидеть, полежать, повисеть, еще лучше забраться на шведскую стенку и наблюдать игру оттуда.

Поначалу бросаются в разные места, показывают разные числа, часто “зеркалят”, т.е. показывают 76 вместо 67.

Что делает наставник? Ребятам, установившим указки не в тех клетках, нужно сказать: “У тебя 48, а нужно 67”. У клетки 67, когда она обнаружена, можно остановиться и сказать что-нибудь такое: “Ну-ка, проверим... Десять, двадцать (пересчитывая изображения десятков), тридцать, сорок, пятьдесят, шестьдесят. А здесь (т.е. в изображении единиц)? Четыре да три (пять да два, если на ленте с квадратами) – семь. Шестьдесят да семь – как по-русски называют? Правильно – шестьдесят семь”.

Двум-трём последним, “не вышедшим” ребятам, задав число, например, 34, покажите, как нужно действовать: “Ноль-десять-двадцать-тридцать. Ищи теперь 34 на этой картонке!”

Как только выходит последний, раздаётся команда: “Заходи!”, все ребята вмиг оказываются у ленты и игра продолжается.

Постепенно действия ребят становятся все осмысленнее, исчезают ненужные шарахания за провоцирующими товарищами. Ребята начинают думать, приглядываться. Даже самые медленные расшевелились.

Какое бы число ни показали, все ребята непременно фиксируют его взглядом, запоминают, на ходу обучаются. Четырехпятiletки осваиваются с лентой и начинают находить в ней задаваемые числа через два-три-четыре занятия. Безусловно, есть такие ребята, которые и в первый день всё показывают.

А цифры мы, долго и нудно, изучали? Нет, сами собой как-то выучились. А ведь московские пособия цифры по одной месяцами вводят, да еще под “научным” соусом какого-то опережения: *“Давно это было. Жил на свете ноль. Вначале он был маленьким-премаленьким, как маковое зернышко. Ноль никогда*

не отказывался от манной каши и вырос большим-пребольшим...” “1 – обломанный сучок. 2 – утка, 3 – ласточка, 4 – стул перевернутый, 5 – серп, 6 – дверной замочек, 7 – кочерга, 8 два бублика, 9 – кот с хвостом”. “Далеко-далеко, за морями и горами была страна Цифирия”-И т.д., и т.п.

8) Картонки одного комплекта “Стосчёта” надо разрезать. Одного комплекта хватит на весь детский сад или несколько первых классов. Разрезать так, чтобы каждое число оказалось на отдельной карточке. Красную вертикальную широкую полосу после девяти и чисел, оканчивающихся на девять, отрезать не нужно пусть будет опознавательным знаком.

Разделившись на две команды, ребята получают по набору-карточек – в одном карточки с кружочками, в другом -- с квадратиками.

Задание: КАКАЯ КОМАНДА соберет числовую ленту БЫСТРЕЕ? Такую же, как на стене, нужно собрать из перемешанных кусочков на полу.

Только бы видели, с каким интересом, сосредоточенностью работают ребята. Переносят карточки с маленькими числами влево, с большими вправо. Другие подбегают с карточкой к ленте, висящей на стене, отыскивают там похожую клеточку и бегут обратно. Два-три мальчика никуда не бегают, раскладывают карточки в должном порядке внутри каждого десятка. Одна девочка тоже никуда не бежит, для неё главное, чтобы лента красиво, ровненько лежала, а не кое-как, и терпеливо поправляет небрежно положенные карточки.

“Ура, мы победили!” – кричит команда, собравшая ленту первой. Наставнику остается только проверить правильность “сборки”, ошибок, как правило, не бывает.

Через некоторое время можно будет предложить ребятам собирать из тех же кусочков не ленты, а “столбы”, о которых будет рассказано ниже.

9) У Г.С.Рыбкиной (Петербург, Ушинского, 35, “Непоседы) ребята с удовольствием собирают из карточек “улицу” с чётными и нечётными рядами домов, находят на ней “свой” дом.

10) Постепенно начинаем “подкидывать” ребятам ЗАДАЧКИ. “Папе 34 года, а маме 27 (пользуйтесь двумя указками, одна из которых задерживается в клетке 34, другая в клетке 27). На сколько лет папа старше мамы?”

Только не задавайте глупых вопросов вроде: кто старше, кто младше. Ребята давно увидели, поняли: если число слева, то меньше; справа – больше.

“Так на сколько же лет папа старше мамы? Вы не гадайте, в таблицу посмотрите”. Некоторые уже и так глядят, сообразили:

задрав головки, кивают пальчиками. “Семь!” – восклицает один мальчик. “Ах!” отваливаются присутствующие занковцы вместе с петерсоновцами и

давыдовцами. Ведь по их всеобгоняющим программам такое доступно только восьмилеткам, а тут четырёх-пятилетки разобрались.

А что здесь хитрого-то? Выходим указкой или глазами из клетки 27 в соседнюю правую – один, в следующую клетку – два и т.д., пока не прибудем в клетку 34. А если дедушке 63, а бабушке 55, и надо узнать на сколько лет бабушка моложе, пойдем, отсчитывая клетки от шестидесяти трёх к пятидесяти пяти. И узнаем.

Вот типичный случай. На курсах в Перми пятилетки на второй день, позанимавшись в первый минут 35 и чтением и математикой, запросто разобрались с помощью числовой ленты с такой “не программной”, с точки зрения московских опережателей, задачей.

“Сколько вас сегодня пришло?” Посчитались, доложили:

“Пятнадцать!” Отметили это число прилепкой под числовой лентой. “А сколько всего ребят в группе?” “Незнаем”. “Сбегайте, спросите у воспитательницы!” Выяснили: “Двадцать семь!” “А где остальные ребята?” “На горке катаются”. “Сколько ребят на горке?” Все уже смотрят в ленту, подсчитывая количество клеток от 15 до 27.

И почти моментально приходит ответ: “Двенадцать!” “Ах!” -вскрикивают местные опережатели.

Нужно развивать и укреплять навыки решения подобных задач путем присчёта и отсчёта по числовой ленте. В пределах ленты можем прибавлять что угодно к чему угодно, так же как и отнимать.

И даже выходить за пределы ста. Если к 94 нужно прибавить 12, будем действовать следующим образом: один (переводя указку из клетки 94 в клетку 95), два-три-четыре-пять (указка находится уже в клетке 99), шесть (совершив переход к левому краю таблицы и установив указку в “100”, расположенное под изображением ноля), семь, восемь, девять (выходя из сотни в клетки 1-2-3), десять-одиннадцать-двенадцать. Указка остановилась в клетке 6, и ребенок объявляет: 106.

Главное – решать побольше задач. Не сидите в десятке, куда там разбежишься, что придумаешь. Начальная математика отрабатывалась тысячами лет и на Востоке и на Западе, накоплена масса интересного материала, который надо восстановить, может, несколько переработать, адаптировав к условиям сегодняшнего дня. Не по Аргинской же учиться : *“Один мальчик вырезал 6 палочек, другой мальчик вырезал 9 палочек, но 2 палочки у него сломались. Сколько палочек осталось у двух мальчиков?”*

Предки поостроумнее обрабатывали материал, в частности, и со словом “осталось”. *“.Летело 40 гусей, одного убили. Сколько осталось? – Один, остальные улетели”.* “А и Б сидели на трубе (вот вам и алгебра! – Н.Э.). 4

упало, Б пропало, что осталось на трубе?” “Поле вспахано упряжкой из трёх волов. Сколько пар следов осталось? – Одна, пахаря, следы волов плуг запахал”.

А надо ли нам разучивать состав десятка перед решением примеров и задач с однозначными и двузначными числами? Нет, конечно. Весь состав десятка у тебя на десяти пальцах. Вот эрдниевский пример: когда показывают три пальца, что вы видите? – Правильно, три пальца. А что еще? Правильно, и еще два, поджатых. А пять пальцев на другой руке – в уме. А когда показывают семь пальцев? Правильно, видим 7, состоящие из пяти и двух, видим 3 поджатых пальца. Принцип достаточности и недостаточности.

Также и на наших числовых лентах, только поподробнее. Увидев 4, видишь еще и 6, недостающие до 10. Пять – либо четыре и один (из кружочков), либо половина десятка (из квадратики). Шесть – четыре и два (два и четыре), либо пять и один (один и пять), в обоих случаях ясно видно, что четырёх до десяти не хватает. Семь – четыре и три, либо пять и два. Восемь – четыре, три, один, либо четыре и четыре, рядом расположенные предметы в количестве до пяти автоматически сосчитываются глазом. Восемь из квадратики – пять и три. И там и там видно, что двух до десяти не хватает. Девять есть четыре, три и два (из кружочков) либо пять и четыре (из квадратики).

Какие еще составы нужны? Любой состав можно и на пальцах получить, не наводя научного туману.

О том, что хорошо показано и ОЧЕВИДНО, не надо рассказывать, глупо выйдет: у взрослого велосипеда два колеса, а у детского три; у чашки есть ручка, а у стакана нет и т.п. “Вы только подумайте, ребята... Еще за 15 минут до смерти он был жив. Даже за 10... И даже за 5!”

Состав десятка выучивается сам собой, поскольку он у нас исчерпывающе представлен, хорошо показан, и рассказывать об очевидностях излишне. Чем больше работаем с лентой, решая задачу за задачей, тем быстрее эта очевидность усваивается.

Не смущает нас и так называемый переход через десяток. Многих методистов раздражает красная полоса, проведенная после 9 и чисел, оканчивающихся на 9. “Вы бы, – советуют, начали не с нуля, а с единицы, тогда бы 100 на ленте разместилось, а то у вас кончается на 99. И красную полосу ставили бы после 10, 20, 30...”

В том то и ошибка, что почти все раньше так и делали. Обратимся к комплекту картонок, расположенных не лентой, а “столбом” в порядке (сверху вниз) О...9, 10...19, 20...29 и т.д. с 90...99 в самом низу.

Посчитаем сверху вниз, сколько рядов изображений десятков (в кружочках либо в квадратики) получилось на весь столб:

$1+1+2+3+4+5+6+7+8+9=46$. Послушайся учёных и устрой картонки как им хочется, т.е. 1...10, 11...20, 21...30, 31...40, 41...50, 51...60, 61...70, 71...80, 81...90, 91...100, рядов десятков получилось бы $1+2+3+4+5+6+7+8+9+10=55$.

Приобретение лишних девяти рядов не только бы увеличило объем таблицы, но и значительно затруднило бы пользование ею. Каждый горизонтальный ряд двузначных чисел объединяется у нас общей начальной цифрой: 50-51-52-53-54-55-56-57-58-59, а также общим начальным словом, в данном случае “пятьдесят”.

Эти ориентиры помогают ребёнку отыскивать число и на ленте и в картонках, расположенных “столбом”. Потеря этих ориентиров осложнит процесс поиска.

Есть ещё одно соображение в пользу того представления числового ряда, который мы предлагаем. Допустим, студентке В. исполнилось 20 лет. Какой ей десяток пошёл? – Правильно, третий. И в наших картонках это третий десяток. А члену-корреспонденту, МРЗ (методисту республиканского значения) Г. исполнилось 60. Ему какой десяток пошёл? – Правильно, седьмой. По нашим картонкам тоже так выходит. Последуй мы в своё время советам московских специалистов, девушка бы думала, что ей идёт второй десяток, а заслуженный МРЗ пребывал бы в шестом.

Не следует ли из вышесказанного, что никакого “перехода через десяток” не существует (Сколько лет не тем маялись?), есть ПЕРЕХОД к новому десятку. Но и об этом детям не сообщайте, чтобы не омрачать радости, с какой они решают задачи на сложение и вычитание, безмятежно перепрыгивая через красную полосу.

Не рассказывайте про однозначные и двузначные числа, о том, как при сложении два однозначных (“Надо же чудо какое! Кто бы мог подумать, что такое бывает?”) превращаются в двузначное и пр. и пр. Не забивайте голову ни им, ни себе. Всё это ребёнок прекрасно отследит в действиях на ленте. Это и есть его путь от конкретного к абстрактному, от общего к частному и обратно.

Если кто-то еще не уверен, что ребята уже разобрались, где меньше, а где больше, что чего на сколько больше и на сколько меньше, сделайте следующее упражнение, пятилетки с ним легко справляются.

11) Раздайте пяти-шести-десяти ребятам по карточке (из разрезанного комплекта), к примеру, 5, 14, 19, 21, 36, 48, 54, 66, 87.

Получив карточку, каждый должен найти такую же клеточку на числовой ленте и установить в ней свою указку. Указки Делайте метра по полтора-два, чтобы не снизу в высоко расположенную на стене ленту заглядывать, а с приличного расстояния – для глаз так лучше, голова поднята, вверх тянешься,

спинка прямая. И, что очень важно, угол обзора шире, а значит, и “угол мышления”.

Диалог наставника (Н) с детьми может проходить примерно следующим образом:

Н: У кого меньше всех

Саша: У меня.

Н: А сколько у тебя?

Саша: Пять.

Н: А у кого больше всех?

Юля (очень довольная): У меня! 87.

Наставник обходит детей, которые показывают свои карточки и те же, что на карточках, числа на ленте и называют их.

Н: Саша, на, сколько у Игоря больше, чем у тебя?

Саша (пересчитав клетки до той, в которой держит указку Игорь): На девять!

Н: Игорь, на сколько больше у Наташи?

Игорь: На пять!

Наташа: У Светы на два больше, чем у меня!

Света: У Лены на 15 больше.

Лена: У Ларисы на 12 больше, чем у меня.

Лариса: У Вани на 6 больше. . ,

Ваня: У Серёжи на 12 больше, чем у меня.

Серёжа: У Юли на 11 больше, чем у меня.

Н: Юля, посчитай, на сколько у Серёжи меньше, чем у тебя.

Юля: У Серёжи на 11 меньше, чем у меня.

И так далее влево до Саши. Через некоторое время ребята смогут свободнее ориентироваться, совсем не трудно будет сказать:

Лариса: У Вани на 6 больше, чем у меня, а у Лены на 12 меньше.

Конечно, ребятам будет интереснее высказываться в таком духе: “У Игоря на 7 бананов больше, а у Васи на 13 меньше, чем у меня”. Вместо бананов, понятно, могут быть мячи, машины, яблоки, конфеты, тысячи рублей, селёдки, сардельки, лягушки, скорпионы, грязные тарелки и т.п.

12) С проблемой “сколько в каком числе знаков”, лучше всего разобраться по таблице.

В двадцать пятом садике Выборгского района Петербурга в детском коллективе событие. Воспитательница Галина Дмитриевна принесла в группу такую таблицу размером в ватмановский лист. Целый день ребята ничего не могли делать — всё возвращались к записанным в ней числам. Стали выкладывать все названия на кубиках. По дороге домой рассказывали

родителям: “Мама, ты знаешь что такое квадриллион? Шестнадцатизначное число – единица с пятнадцатью нулями. А сто дециллионов – тридцать пять нулей! С единицей тридцать шесть знаков. А дальше уже названий нет. Числа есть, а названий нет. Пишут какое-нибудь число, а наверху – сколько после него нулей”.

Всё это ребята узнали благодаря таблице и пояснениям Галины Дмитриевны.

Аидециллион 10^{36} , дуодециллион 10^{39} , тредециллион 10^{42} , кваттордециллион 10^{45} , сексдециллион 10^{51} , септендециллион 10^{54} , октодсциллион 10^{57} , новемдециллион 10^{60} , вигинтиллион 10^{63} , гугол 10^{100} почти ни в каких словарях и справочниках не сыщешь, поэтому и ребятам о них можно не сообщать.

13) Еще несколько видов работы с карточками. Раздадим группе, скажем, из 18 ребят, все 200 карточек. Шестнадцати ребятам достанется по 11 карточек с кружочками и квадратами, двоим по 12. Каждому нужно отделить карточки с кружочками от карточек с квадратами и разложить их в две строчки от маленьких к большим.

Теперь, по вызову наставника, нужно в свою очередь бегать то в одно, то в другое место, составляя сразу две ленты или два столба. НОЛЬ, ИДИ СЮДА! – Двое ребят с карточками “ноль” бегут в места, с которых начнутся ленты.

– ОДИН, ИДИ СЮДА! – Ещё двое побежали класть свои карточки справа от уже положенных их товарищами.

И так далее. Участвуют все, сильные помогут слабым, никому не дадут зазеваться.

14) Выкладываем ряды и СЧИТАЕМ ДВОЙКАМИ, ТРОЙКАМИ, четверками, пятерками и т.д.: 17, 34, 51, 68, 85. Глядя на последний ряд, четырех-пятилетки запросто отвечают на вопросы:

– Сколько стоят три рубашки по 17 тысяч?

– 51 тысячу.

– А две рубашки?

– 34 тысячи.

– А пять рубашек?

– 85 тысяч.

К чему приучаем детей, выкладывая такие ряды? – Правильно, к умножению и делению.

15) Раздадим детям по карточке. Объявим, что БУДЕМ ЗАНИМАТЬСЯ СЛОЖЕНИЕМ. У одного ребенка, к примеру, на карточке 14, а у другого 37. Чтобы сложить эти числа, нужно сосчитать на карточках изображения десятков (“десять-двадцать-тридцать-сорок”), добавить к семи три, закрыв три кружочка

или квадратика под цифрой 4, и сказать “пятьдесят”, добавить к пятидесяти один (не закрытый кружок или квадратик под четверкой) и сказать “пятьдесят один”. Теперь можно бежать к наставнику, объявить результат, и, если результат верен, получить еще по карточке, оставив себе прежние 14 и 37. Играем до тех пор, пока у наставника не кончатся карточки, после чего подсчитываем, у кого (или у какой команды) сколько карточек.

А что делать, ЕСЛИ РЕЗУЛЬТАТ БОЛЬШЕ СТА? К примеру, у одного ребёнка 58, а у другого 75? – Прибавляя меньшее к большему, сосчитываем десятки на карточке 58 следующим образом: 80-90-100-110-120; переносим два от пяти к восьми и говорим: 130; добавляем (оставшиеся от пяти) три к ста тридцати и получаем 133. Объявляем результат наставнику, получаем по карточке и еще по одной, на каждой из которых написано 100. Примеры с выходом за сотню решать экономически выгоднее – получаешь вдвойне.

16) Аналогична предыдущей работа с объявленным для всех ВЫЧИТАНИЕМ. Чтобы от 56 отнять 27, нужно закрыть на карточке 56 изображения двух десятков (отняли 20), закрыть 6 (отняли 26, осталось 30), отнять от тридцати один и объявить результат – 29.

17) Возможна работа не только в парах, но и по три, по четыре человека. Например:

$28 + 54 + 39 = 121$. Каждый из играющих получает по две карточки за правильное решение, карточку 100 и карточку с новым числом. Или: $67 - 38 = 29$. Нарисуйте карточки крупно на доске, покажите, как нужно действовать и запускайте игру – ребята додумают, поймут в практике, какими способами нужно добиваться решения.

Важно, что в этих играх дети сами выбирают партнеров, не нужно сидеть, можно использовать и ленту и столбы, листочек бумаги, считать в уме. **ГЛАВНОЕ – БЫСТРЫЙ И ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ.**

При демонстрации на доске последнего примера стираем три десятка под тройкой и шестеркой, семь (кружочков или квадратиков) под цифрами 8 и 7, оставшийся кружочек или квадратик под цифрой 8 и один в десятке под цифрой 6. Видим, что осталось 29. Стираем два десятка под цифрой 2, затем два десятка под цифрой 6. Видим, что осталось 9. Стираем четыре кружочка (квадратика) под цифрой 4 и столько же в неполном десятке под цифрой 6. Видим, что осталось 5, что и записываем на доске. Можно показать и другой способ: $38 + 24 = 62$; $67 - 62 = 5$.

18) Расположите на столе или стене карточки 1-2-3-4-5-6-7-8-9-10-11-12 в циферблатном, как на часах, порядке.

Предложите ребятам ПОДСЧИТАТЬ СУММУ ЧИСЕЛ. Конечно, справятся.

Но, познакомившись с “красной” таблицей, покажем им на карточках же более рациональный и остроумный способ действий:

$$\begin{aligned} &12+(12+1)+(10+2)+(9+3)+(8+4)+(7+5)+6= \\ &= 12+12+12+12+12+12+6 = 12 \times 6 + 6 = 72 + 6 = 78. \text{ Или:} \\ &(12+1)+(11+2)+(10+3)+(9+4)+(8+5)+(7+6) = 6 \times 13 = 78. \end{aligned}$$

Последняя операция легко продлевается по “красной” таблице, о которой расскажем ниже.

Сможем решить и такую задачу: “Шли сто мышей. Первая мышь несла один грош, вторая – два, третья – три..., девяносто восьмая – 98, девяносто девятая – 99, сотая -- сто грошей. Сколько грошей несли сто мышей?”

Группируя карточки из числовой ленты, разложенной на полу по две, получаем: $(100+0)+(99+1)+(98+2)+(97+3)+(96+4) \dots$, $\dots (53+47)+(52+48)+(51+49)+50$. После этого считаем с ребятами: “Сто-двести-триста... девятьсот, тысяча, тысяча сто... четыре тысячи восемьсот, четыре тысячи девятьсот, пять тысяч. Пять тысяч да пятьдесят – пять тысяч пятьдесят грошей!” Разумеется, покажем на доске: $50 \times 100 = 5000$; $5000+50 = 5050$. Чтобы возникло чувство: “Зря столько ходили! Если б раньше знали, намного быстрее сделали бы!”

А теперь можно обратить внимание ребят на две нижние строчки “красной” таблицы, в которых собраны числа, дополняющие друг друга до ста. Оказывается, задачу о мышах можно было решить не раскладывая и не собирая карточки.

19) Карточки, расположенные на стене в порядке: 40, 39, 38, 37... 6, 5, 4, 3, 2, 1, 0, 1, 2, 3, 4, 5... 37, 38, 39, 40 чудесный “термометр” и способ приучения ребят к ОТРИЦАТЕЛЬНЫМ ЧИСЛАМ.

Можем такого типа задачки порешать: “На прошлой неделе в пятницу было 5 градусов тепла (плюс 5), а сейчас 6 градусов мороза (минус 6). На сколько градусов сейчас холоднее?” Поможет уже приобретённый стереотип: идёшь влево – меньше, вправо – больше.

20) Карточки, лента и “столб” с квадратами помогут в будущем легче освоить ДЕСЯТИЧНЫЕ ДРОБИ: 47 с запятой после четвёрки благодаря изображениям десятков и единиц, размещенных под цифрами, легко воспринимаются как “четыре целых, семь десятых”.

СЛОЖЕНИЕ И ВЫЧИТАНИЕ НА “СТОЛБАХ”

21) Двадцать картонок, расположенных (лучше всего приклеенных к стене) двумя “столбами” в разных местах комнаты, позволяют увеличить скорость сложения и вычитания по сравнению с действиями на ленте.

Лет десять назад, когда работал в детских садах еще с рукодельными пособиями, был поражен реакцией ребят на первый раз увиденные ими “столбы”.

Замерли все, тихо, разглядывают, переводя глаза от одного столба к другому и к лентам. “Ну что, Тимоша, – спрашиваю мальчика, которому еще и пяти не исполнилось, – нравится?”

“Нравится... Красиво”. “А что красиво?” “А вот здесь всё четыре-четыре-четыре...” “А здесь восемь-восемь-восемь-восемь...”, – присоединились другие ребята.

Подразумевались колонки чисел 4-14-24-34... и 8-18-28-38...

22) Поучимся считать десятками: 1-11-21-31-41..., 2-12-22-32-42... 9-19-29-39-49-59-69-79-89-99. И снизу вверх: 99-89-79-69..., 98-88-78-68-58-48-38-28-18-8.

23) Теперь можно показать ребятам БОЛЕЕ БЫСТРЫЙ, чем на ленте, СПОСОБ сложения и вычитания двузначных чисел.

Если к 56 нужно прибавить 27, будем действовать следующим образом:

1. Найдем клетку 56 и установим в ней указку.

2. Переведем указку на клетку вниз и скажем ДЕСЯТЬ, еще на клетку вниз и скажем ДВАДЦАТЬ.

3. Переводим указку в соседние клетки вправо: ОДИН-ДВА ТРИ (с окончанием ряда переходим в нижний и продолжаем присчёт слева направо) - ЧЕТЫРЕ-ПЯТЬ-ШЕСТЬ-СЕМЬ.

4. Называем число из клетки, в которой остановилась указка: 83.

24) Если от 56 нужно отнять 27, действуем так:

1. Находим клетку 56 и устанавливаем в ней указку.

2. Переводим указку на клетку вверх и говорим ДЕСЯТЬ, еще на клетку вверх и говорим ДВАДЦАТЬ.

3. Переводя указку влево, приговариваем: ОДИН-ДВА-ТРИ-ЧЕТЫРЕ-ПЯТЬ-ШЕСТЬ (с окончанием ряда переходим в верхний и продолжаем отсчёт справа налево) – СЕМЬ.

4. Называем число из клетки, в которой остановилась указка: 29.

25) Схематически действия на сложение и вычитание выглядят следующим образом.

Стрелы для десятков, стрелки для единиц. Как на ленте, так и на столбах: столько да столько (прибавить, плюс) идём туда, где больше; отнять (минус) туда, где меньше.

Сначала, как и на ленте, работаем с указкой, потом глазами, а через некоторое время уже в уме. Но на год-два-три раньше, чем по любой из московских “развивающих” программ.

Не смущают нас и действия с выходом за сотню. Если к 78 нужно прибавить 45, указка пройдёт по клеткам 88 – ДЕСЯТЬ, 98 ДВАДЦАТЬ, 8 – ТРИДЦАТЬ, 18 – СОРОК, 19 – ОДИН, 20 – ДВА, 21 ТРИ, 22 – ЧЕТЫРЕ, 23 – ПЯТЬ. С добавкой слова СТО, называем число из клетки, в которой остановилась указка: СТО ДВАДЦАТЬ ТРИ.

Если от 132 нужно отнять 54, действуем следующим образом:

передвигая указку из клетки 32 в клетку 22 говорим ДЕСЯТЬ, 12 ДВАДЦАТЬ, 2 – ТРИДЦАТЬ, 92 – СОРОК, 82 – ПЯТЬДЕСЯТ, 81 ОДИН, 80 – ДВА, 79 – ТРИ, 78 – ЧЕТЫРЕ. Называем результат из клетки, в которой остановилась указка:

СЕМЬДЕСЯТ ВОСЕМЬ.

Кто осмелится утверждать, что предлагаемые алгоритмы непосильны семи-шести-нятилетним детям?

Теперь обязательно нужно решать побольше задач и примеров, закрепляя навыки сложения и вычитания, добиваясь быстроты действий и постепенного перехода к счёту в уме без опоры на таблицу.

Работаем устно. Ведя запись, ни примеров, ни особенно задач много не решаешь, запись время съест,. Пока условие запишешь, первое действие, второе действие, развернутый ответ – сколько времени пройдёт? Да и кому нравится составлять отчёты о пустяковой, в общем-то, работе? Только на множестве примеров научимся и рассуждать, и правильно действовать.

Пятилетние ребята без усталости решают задачи и примеры, с которыми многие восьми-девятилетки, модными системами замороченные, не справляются.

Вот образчик типичной работы из книги И.И.Аргинской “Обучаем по системе Л.В.Запкова. Первый класс”: “... учитель говорит: Мы объединяли, складывали числа 3 и 2, 4 и 1 и получили 5. Записывали разные случаи сложения, когда значение суммы равно 5. Теперь пойдём дальше!” – Учитель предлагает ученикам положить на парту отдельно 3 круга и 2 круга, а потом объединить обе группы в одну. Получается 5.

- Теперь отодвиньте 3 круга. Сколько осталось? (Два). Как называется число 2? (Слагаемое). А число 3? (Тоже слагаемое). А число 5? (Значение суммы). Значит, как можно сказать о том, что вы сейчас делали? (Мы забрали одно слагаемое из значения суммы). Что же у вас осталось? (Другое слагаемое). Правильно. Теперь посмотрите на сумму 4+1, какие здесь слагаемые? (4 и 1). Чему равно значение суммы? (5). Если за брать слагаемое 4, какое слагаемое останется? (1). А еще какое слагаемое можно забрать? (Можно 1, тогда останется 4)”. И т.д., и т.п.

“Слагаемое, значение суммы, мы забрали одно слагаемое из значения суммы”...

И зачем картон портить, столько кругов нарезать? Три пальца да два пальца пять пальцев. Четыре пальца с пальцем тоже пять.

Вспомнилась, почему-то, история о походе Интеллигента в баню:

- Скажите, баня функционирует?

- Что-что?

Баня работает?

Работает.

И горячая вода циркулирует?

Что-что?

- Горячая вода есть? – Есть.

- Будьте любезны, билет на одно лицо. А остальное мыть не будете?

Одной из составляющих успеха наших методик является неукоснительное следование принципу: “от конкретного к абстрактному, от конкретно-образного к словесно-логическому”, не соблюдаемому почти нигде и никем.

Всякий термин, всякое определение обобщение, условность, абстракция. При обучении чтению, к примеру, буквы еще ни одной не ввели, а терминологию всю спустили: гласные, согласные, твердые, мягкие, звонкие, глухие, “меня зовут Фонема” и проч. Терминами, определениями нужно заканчивать, а не с них начинать.

На математике еще только фигуры из двух-трех пальцев складываем, а словесно-логическим уже ошарашили: слагаемое, значение выражения, значение суммы, состав десятка, состав числа, пары сумм, переместительный закон, переход через разряд и т.п.

Далеко не случайно, что математика наряду с русским языком – самые ненавистные предметы в школе. Не учащиеся тупы – методика дурна, не с того конца за дело принимается. И не учащихся психологами лечить, а методистов, создающих для школы такие пособия.

26) ЗЕЛЁНАЯ ТАБЛИЦА поможет закрепить навыки сложения и вычитания в пределах десятка, вводит знаки “плюс”, “минус”, “равно”, знакомит со способами записи примеров на сложение и вычитание.

Удобно по этой таблице и “по-научному” говорить: “Пять плюс три равно восьми, девять минус четыре равно пяти” и т.п., увидеть все это не только в цифрах, а на объектах – кружочках и квадратах.

Целью “Стосчёта” как раз и является развитие объектных представлений, связанных со счётом, сложением, вычитанием, умножением и делением, без которых оперирование цифрами, знаками “плюс”, “минус”, “равно”,

“умножить”, “разделить” будет для многих ребят еще долго оставаться абстракцией, которой и калькулятор не поможет.

В каждой колонке зелёной таблицы (на один, на два, на три и т.д.) по 10 строчек. Попросим ребят прочитать, глядя в таблицу, первый, второй, третий столбик и т.д. по самый последний, десятый в таком духе:

Шесть плюс один – семь. Шесть плюс два – восемь. Шесть плюс три – девять. Шесть плюс четыре – десять. Шесть минус один – пять. Шесть минус два – четыре. Шесть минус три – три. Шесть минус четыре – два. Шесть минус пять – один. Шесть минус шесть – ноль.

Если озвучивание столбцов сложения и вычитания учитель проводит с секундомером в руках от ребят отбоя не будет. Совсем не то, что при хронометрировании скорости чтения. За несколько занятий четырёх-пятилетки овладевают сложением-вычитанием в пределах десятка, любой пример губы сами выговаривают.

Состязаться ребята готовы на личный, на командный или средний результат (например, у мальчиков и у девочек). Подходят к учителю друг за другом и не по одному разу. Только и слышишь: “А можно ещё раз?” Кому не хочется узнать свой результат, сравнить с результатами товарищей, потренировавшись, улучшить время? Каждый в циферблат со своим зафиксированным результатом заглянет: мало услышать, надо ещё и увидеть. Шестнадцать целых, три десятых секунды. Вот видишь, шестнадцать, а тут ещё три. Приходится ребятам целые и десятые объяснять. Оказывается, четырёх-пятилетки прекрасно всё схватывают. Кто сейчас недопонял, созреет чуть позже.

Дети прекрасно “включены” конкретно-образным учебным материалом “Стосчёта”. С двузначными числами начали знакомиться в четыре, а то и в три года, а не с 96-го урока (см. “Математику” Петерсон Л. Г.) в первом классе. Наши ребята не отвлекались “Волшебными цифрами” (там же): 0 -- *шарик*, 1 – *флажок*, 2 -• *яблочко*, 3 – *цветочек*, 4 – *грибочек*, 5 *листик*, 6 – *груша*, 7 *ёлочка*, 8 *рыбка*, 9 *кружечка*. Не было у нас и давыдовских “сказочных цифр”.

Какие же чудеса методической изобретательности нужно проявить, чтобы 100 (по Занкову) или 95 часов отсидеть в одно значных числах! Петерсон, чтобы не показывать двузначных, разбавила свои четыре книги объёмом в более чем три сотни страниц малышами, Карлсонами, Незнайками, Винни-Пухом, Пятачком, Винтиком, Шпунтиком, Пилюлькиным, Пончиком, Мальвиной, Буратиной, Чипом, Дейлом, Зигзагом, Майк-Кря-ком, Скруджем, Шанокляком, Алисой, Мартовским Зайцем, Синей Гусеницей, Капризулей и прочим и прочим в игривом московском методическом духе.

27) КРАСНАЯ ТАБЛИЦА (см. Приложение 2 в конце книги) поможет бойко научиться считать до ста двойками, тройками, четвёрками и т.д. Действия учащихся в этом случае весьма просты: найди “2” и, следуя указкой (а потом только глазами) по горизонтальной графе, называй обозначенные в ней числа:

найди “3” и считай: 3, 6, 9, 12, 15... 90, 93, 96, 99 и 1 в остатке и т.д.

Считать будем и по 6, и по 8, и по 17: 17, 34, 51, 68, 85 и 15 в остатке. Это подготовка к будущему умножению и делению, и счёт этот далеко не абстрактен: от 17 до 34 глаз пробегает 16 пустых клеточек, очень важно увидеть и воспринять эти промежутки, все увеличивающиеся к низу таблицы.

Числа в таблице чёрные и не чёрные (написанные белым на красном). Чёрные на “чѐ” начинаются – чѐтные, нечѐрные на “нечѐ” начинаются – нечѐтные. Такой дополнительный ориентир помогает легче воспринимать всю таблицу; столбики таблицы умножения, расположенные в левой части и таблицу Пифагора становится легче отслеживать глазами.

Почему-то никто почти не знает, что в сотне 25 простых чисел. Обратим, со временем, внимание ребят на это, сказав, что все простые числа – нечѐтные (кроме двойки) и расположены на вертикальных красных полосах.

Можем попросить ребят назвать или выписать простые числа: 2, 3, 5, 7, 11, 13, 17, 19, 23, 29, 31, 37, 41, 43, 57, 53, 59, 61, 67, 71, 73, 79, 83, 89, 97.

Легко со временем нам будет отвечать и на такие, например, вопросы: “На что делится 42?”

Для этого надо в верхнем горизонтальном ряду найти 42 и, опускаясь по столбцу, называть числа: “На 1, на 2, на 3, 6, 7, 14, 21 и само на себя”. “А на что делится 60?” “На 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 12, 15, 20, 30, 60”. Делители обнаруживаются движением глаз влево до края горизонтальной графы.

В двух нижних строчках таблицы представлены числа, дополняющие друг друга до ста. Пяти-шестилетки, имея такую опору, запросто решают задачи вроде:

– Сколько кукол по 13 тысяч можно купить на 100 тысяч рублей? Сколько денег при этом останется?

– Сколько будут стоить 5 кукол по 13 тысяч? Сколько получишь сдачи со 100 тысяч?

– В группе 17 ребят. На праздник им решили подарить по 3 кг конфет. Сколько всего?

– 42 кг конфет разложили в пакеты по 3 кг. Сколько получилось пакетов?

И так далее, и тому подобное.

28) ТАБЛИЦУ УМНОЖЕНИЯ к шести годам, конечно, будем знать наизуток. Увлекательнейшее дело, если опять используем секундомер.

Попросим ребят прочитать по “красной” таблице первый столбик (одиножды один и т.д.) на время.

Таким же образом обмерим и следующие столбики. Сразу предупредим: произносить нужно “одиножды, дважды, трижды, четырежды, пятью, семью, семью, восемью, девятью, десятью”. А то ведь порой и такое встретишь: “Дваю два, дваю три” или “Пять на два” и т.п.

По строчкам “красной” таблицы, расположенным справа от столбиков умножения, каждый легко может убедиться, что шесть раз по семь, действительно, сорок два, а семь раз по восемь семью восемь, проще говоря, действительно пятьдесят шесть.

Восторг вызывает таблица Пифагора. Надо же, как ловко устроена! Веди левой рукой по строчке вправо, правой рукой вниз, в точке пересечения получишь нужный результат.

Некоторым ребятам становится удобнее читать столбики на скорость по таблице Пифагора.

На глазах улучшаются результаты, чёткость произношения, в погоне за результатом многие отказываются глядеть в таблицу: “Так удобнее!” – объясняют.

Всем известна проблема: давно дети поняли, зачем нужна таблица умножения, как ею пользоваться, но... не выучивается она никак!

А учительница требует: “Ночью тебя разбуди, восемью девять спроси – губы чтоб сами сказали!”

Попросите второклассников-третьеклассников таблицу быстро и громко ПРОЧИТАТЬ. Замерьте время. Многим и при дневном-то свете, в таблицу глядя, с этим и за три минуты не справиться, пятнадцать раз запнутя, ошибутся: губы и язык не ворочаются.

Так давайте губы и язык тренировать, моторику, если хотим, чтоб “Ночью разбуди!”

Обеспечивая такую тренировку, необходимо позаботиться о глазах и осанке ребёнка. Столбики что в “зелёной”, что “красной” таблице достаточно крупны, чтобы воспринимать их с расстояния в два-три-четыре метра, стоя или сидя в удобной позе, с прямой спиной и откинутой назад головой.

Изготовим сами таблицу умножения размером не меньше ватмановского листа (таблица 4).

В таблице есть лёгкие и трудные столбики, лёгкие и трудные строчки.

Лёгкие столбики – на один, на два, на пять, на десять. Лёгкими во всех столбиках будут первые и последние строчки – $6 \times 1 = 6$; $6 \times 10 = 60$ и т.п.

Всё “лёгкое” напишем зелёным, трудное – чёрным. Когда пройдены (замерены, многократно проговорены и услышаны) все столбики, учащиеся получают новое задание: кто быстрее по этой таблице всё “чёрное” прочитает?

Лучшие результаты могут приближаться к сорока и даже тридцати секундам.

Обязательно нужно проводить состязания на средний результат (между мальчиками и девочками, например), чтобы “медленные” ребята не потеряли интереса к улучшению своих показателей.

При такой работе таблица умножения выучивается с азартом, на удивление легко и быстро. “А нельзя ли ещё чего так выучить?” – иногда спрашивают ребята. Конечно, можно. Названия падежей с привязкой к ним падежных вопросов, например, и прочие вещи с тренировкой речевой моторики.

29) ПАЛАТА МЕР И ВЕСОВ. Пяти-шести-семилетки вообще обожают всяческие обмеры. В детском садике, начальной школе обязательно нужно иметь секундомер, линейки разной длины, портновский метр, угольники, мерную цепь (две лыжные палки, соединённые десятиметровой цепочкой на высоте примерно 70 см от земли) для замера больших расстояний, рулетку. В постоянных обмерах поймём и метры, и километры, сантиметры, дециметры и миллиметры. Насчитали до такого-то места с помощью мерной цепи 280 метров, отмерили рулеткой ещё 6 метров 57 сантиметров, сложили. Вот какое расстояние – 286 метров 57 сантиметров. Сможем участок обмерить, план его вычертить. С московскими-то палками не очень разовьёшься.

Нужны весы. Разные – чашечные, с гирями и гирьками, пружинные, повезёт, так и электронные. Будем взвешивать всё, а тут и до нахождения объёма и определения плотности недалеко – калькуляторы значит, нужны. Нужны мерные кружки, стаканы.

Редко какой преподаватель математики назовёт габариты кирпича, его вес. Наука начинается с обмеров. Мы заабстрактили математику. Начинаем с никому не нужных рассуждений и уже вылезти не можем. Давайте замерять расстояние, время, взвешивать, высчитывать площадь, объём, плотность вещества, сам собой станет нужен калькулятор. А рассуждать через деятельность и в деятельности научимся.

30) Начертите на полу КВАДРАТНЫЙ МЕТР. Расчертите его на квадратные дециметры, а один квадратный дециметр на сантиметры. Можно клеить и квадратный сантиметр, вырезанный из миллиметровой бумаги. Рядом или в другой комнате можно сделать такой же квадратный метр на стене.

31) Хорошо бы изготовить натуральный КУБИЧЕСКИЙ МЕТР. На мебельных колесиках. Верхняя плоскость используется в качестве стола,

внутренняя часть – объёмистый шкаф с двух дверках с полками в одной половине, а в другую двое-трое ребят даже могут забраться.

Боковые стенки шкафа-куба тоже должны работать: стенку с дверцами расчертим на квадратные дециметры, три другие стенки для вписанных квадратов и окружностей, восьмиконечной звезды, диагоналей, делящих квадрат на множество треугольников. На куб поставим кубический дециметр 1 (тоже расчерченный), а на него кубический сантиметр. Полезный предмет мебели и учебное пособие одновременно.

32) Ребята без особого труда воспринимают расположенную рядом с кубом таблицу, всю её прочитывают, активно обсуждают. Они вообще любят всё “научное”, и всякая толковая таблица обязательно вызывает интерес.

Такая таблица – повод к разговору о многих вещах, окружающих ребёнка, введение в мир чисел, обчёта, сравнения.

Укрепляются навыки чтения слов и чисел, ребят охватывает страсть взвешивания разных предметов и материалов, вычисления их объёма и плотности. Становится нужным калькулятор, учимся пользоваться им. Операции не столь хитры, чтобы их не смог понять шести-семилетний ребёнок.

33) Прав А.М. Лобок из Екатеринбурга, у вальфдорских педагогов подсмотревший: деление – одна из самых доступных и интересных операций для ребёнка. Чуть ли не с рождения он является свидетелем или участником деления яблок, конфет, каши, супа, разливаемого из супницы в тарелки.

В делении найдём и сложение, и умножение, и вычитание. Вспомним крестьянских детей С.А. Рачинского, *“домучивших”* учителя до *“настоящего арифметического кошмара”*, загнавших его в теорию чисел, доведших до изобретения мнемонических приёмов, дававших возможность *“придумывать безостановочно бесконечный ряд десяти и двенадцатизначных чисел, делимых без остатка на любые другие числа, и вместе с тем бесконечный простор для импровизации задач, устных и письменных”*.

Отметим для себя и московских теоретиков: бесконечный простор не в рассуждениях по поводу двух и трёх пальцев, не в занудном оформлении каждой задачки, в которой и решать-то нечего, а подробный отчёт приложи: краткое условие, первое действие, второе действие, развёрнутый ответ. Бесконечный простор в решении большого количества интересных, сложных, но посильных для группы задач.

Пяти-шестилетки, подготовленные по “Стосчёту”, уже не боящиеся больших (с московской точки зрения) чисел, с удовольствием разделят 437 конфет (счётных палочек) поровну на каждого в группе из 23 ребят.

Наберём сначала 437: $100+100+100+100+10+10+10+7$ из пучков счётных палочек по сто и десять, перетянутых резинками. Один десяток разберём, чтобы получить 7.

Раздадим сначала каждому по десятку “конфет”. При раздаче ещё по десятку один человек окажется обделённым. Раздадим тогда всем по пять “конфет”, а потом ещё, ещё, ещё и ещё по одной. Каждому достанется по 19.

Преподаватель проверяет, складывая “конфеты” в коробку, ведя запись на доске и, конечно, словесно комментируя свои действия: $23 \times 10 = 230$, $20 \times 9 = 180$, $3 \times 9 = 27$; $230 + 180 + 27 = 437$. Правильно поделили! Молодцы!

А можно и по другому: $23 \times 19 = 23(20-1) = 460 - 23 = 437$

Покажите ребятам на доске и умножение столбом, и деление углом, опять же комментируя каждый свой шаг. “Мы вон сколько времени бегали-разносили, а учитель вмиг без беготни сделал. Надо этот способ разгадать, дайте нам ещё задачу или примерчик!” Непременно учительский “секрет” раскроют.

34) С изобретением никому дотоле неведомого “теоретического” мышления и внедрением его в педагогику, математика стала быстро утрачивать свою привлекательность.

Представители новой методической волны стали сотнями производить занудные, скучные, неинтересные задачи, зачастую и не по-русски написанные задачи:

“Сумма сторон треугольника 7 см. Две стороны равны по 2 см. Чему равна третья сторона?”

“Найди массу лисёнка в зайчатах и белочках”.

“Винни-Пух такого же роста, как крокодил Гена, а крокодил Гена выше Чебурашки. Кто ниже: Винни-Пух или Чебурашка?”

“Капризуля наплакала за день 6 ковшей слез, а царица Несмеяна – на 4 ковши слез больше. Сколько слез наплакали за день Капризуля и Несмеяна вместе? (Хороша задача для восьмилеток! – Н.З.)

“Муравей прополз от ромашки до василька 5 дм 6 см, а от василька до муравейника 4 дм 2 см. Какое расстояние прополз муравей?”

“Гаечка чинила новый летательный аппарат. В нём утеряно 134 винтика. Вжик помог ей найти 79 штук. Сколько ещё не хватает?”

“Масса бочки с мёдом 36 кг, а масса пустой бочки – 7 кг. Сколько килограммов мёда в этой бочке?”

“С горки катались на санках с ребят. Когда на горку пришли лыжники, всего ребят стало n. Сколько лыжников пришло на горку?”

“У Светы были красные фонарики. Когда она склеила ещё е синих фонариков, то всего у неё стало с фонариков. Сколько красных фонариков было у Светы?”

35) Нашим восьми-семи и даже многим шестилеткам гораздо интереснее такие, например, задачи:

1. Двое пошли – 3 гвоздя нашли. Следом четверо пойдут – много ли гвоздей найдут? – Скорее всего ничего не найдут.

2. У стены, стоит кадушка, а в кадушке той – лягушка. Если б было 7 кадушек, сколько было бы лягушек? – Возможно, ни одной.

3. Как можно одним мешком пшеницы, смолов её, наполнить два мешка, которые столь же велики, как и мешок, в котором находится пшеница? – Надо один из пустых мешков вложить в другой такой же, а затем в него насыпать смолотую пшеницу.

4. Летела стая гусей: один гусь впереди и два позади, один позади и два впереди; один гусь между двумя и три в ряд. Сколько было всего гусей? – Три.

5. Шла баба в Москву и повстречала трёх мужиков. Каждый из них нёс по мешку, в каждом мешке по коту. Сколько существ направлялось в Москву? – В Москву шла только баба.

6. Пришёл мельник на мельницу. В каждом углу по 3 мешка, на каждом мешке по 3 кошки, у каждой кошки по три котёнка, у каждого котёнка – по мышонку. Сколько ног? – Две ноги (у мельника, у остальных – лапы, лапки).

7. Почему парикмахер в Женеве скорее предпочтёт постричь двух французов, чем одного немца? – Потому что заработает на них вдвое больше.

8. В шестиэтажном доме с этажа на этаж идут лестницы одинаковой длины. Во сколько раз подъём с первого этажа на шестой длиннее, чем подъём с первого этажа на третий? – В два с половиной раза.

9. Почему крышки уличных люков делают не квадратными, а круглыми? – а) Если квадратную крышку люка поставить – на ребро, то она может соскользнуть в люк и упасть на рабочего, б) Крышки люка делают круглыми, потому что квадратных люков не бывает.

10. Представьте, что у вас в кармане коробок с одной-единственной спичкой. Вы вошли ночью в тёмную комнату, где есть свеча, керосиновая лампа и газовая плита. Что вы зажжёте в первую очередь? – Спичку.

11. Химик обнаружил, что некоторая реакция протекает в течение 80 минут, если он в пиджаке. Если же он без пиджака, то та же самая реакция протекает за 1 час 20 минут. Как вы это объясните? – 80 минут равны 1 часу 20 минутам.

12. Рыбак ловил рыбу. На вопрос: “Сколько ты поймал рыбы?” – ответил: “Половину восьми, шесть без головы и девять без хвоста”. Сколько рыб поймал рыбак? – Ни одной:

половина восьми – 0, шесть без головы – 0, девять без хвоста – 0.

13. У семи братьев по одной сестрице. Сколько всего детей? – 8 детей: 7 братьев, имеющих одну сестру.

14. На столе лежат три карандаша разной длины. Как удалить из середины самый длинный карандаш, не трогая его? – Переложить один из тех, что короче.

15. Сколько концов у палки? У двух палок? У двух с половиной? – 2; 4; 6, т.к. у половины палки тоже два конца.

16. Курица, стоящая на одной ноге, весит 2 кг. Сколько весит курица, стоящая на двух ногах? – 2 кг.

17. На столе лежало 4 яблока. Одно из них разрезали пополам и положили на стол. Сколько яблок на столе? – 4.

18. Горело 7 свечей, 2 свечи погасили. Сколько свечей осталось? – Две свечи.

19. Одно яйцо варят 4 минуты. Сколько минут надо варить 6 яиц? – Также четыре минуты.

20. Сколько месяцев в году содержат 30 дней? – Все месяцы, кроме февраля.

21. Выпишите одну за другой все цифры от 9 до 1 в обратном порядке. – 123456789.

22. Написать цифрами число, состоящее из одиннадцати тысяч, одиннадцати сотен и одиннадцати единиц. – 12111.

23. Между цифрами 2 и 3 поставить знакомый вам математический символ, чтобы получить число, большее 2, но меньшее 3. – 2,3.

24. Сумма каких трёх положительных целых чисел равна их произведению? – $1+2+3=1\times2\times3$.

25. Пара лошадей пробежала 40 км. По сколько километров пробежала каждая лошадь? – По 40 км.

26. Может ли дождь идти 2 дня подряд? – Не может. Дни разделяет ночь.

27. Если поздней осенью в 10 часов вечера идёт дождь, то возможна ли через 48 часов солнечная погода? – Нет, так как поздней осенью в 10 часов вечера солнца не бывает.

28. Магазин при 10-часовом рабочем дне открывается в 8 часов утра и закрывается в 7 часов вечера. Закрывается ли магазин на обеденный перерыв? – Закрывается. От открытия до закрытия проходит 11, а не 10 часов.

29. Пошли на охоту два сына и два отца. Убили трёх зайцев. Возвращаясь, каждый нёс по зайцу. Могло ли так случиться? – Могло. На охоте были дед, отец и внук.

30. Полторы рыбы стоят полтора рубля. Сколько стоят 5 рыб? – 5 рублей.

31. Одна рыба стоит один рубль и ещё полрыбы. Сколько стоят 5 рыб? – Половина рыбы стоит 1 рубль. Следовательно, 1 рыба стоит 2 рубля, а 5 рыб – 10 рублей.

32. Кирпич весит 1 кг и ещё полкирпича. Сколько весят 5 кирпичей? – 10 килограммов.

33. Кирпич весит 2 кг и ещё полкирпича. Сколько весят 4 кирпича? – 16 килограммов.

34. Разделите полтину на половину. – Так как полтина – это 50 копеек, то надо разделить 50 на $1/2$. Выполнив деление, получим $50:1/2 = 100$ копеек = 1 рубль.

35. Высота сосны 20 м. По ней ползёт улитка, каждый день поднимаясь на 2 м вверх и каждую ночь спускаясь на 1 м вниз. За сколько дней улитка поднимется на вершину сосны? – 19 дней.

36. 3 кошки съедают трёх мышек за полтора часа. За какое время 10 кошек съедят 20 мышек? – 3 кошки за полтора часа съедают трёх мышек; 1 кошка за полтора часа съест одну мышку; 1 кошка за 3 часа съест двух мышек; 10 кошек за 3 часа съедят 20 мышек.

37. Полторы курицы за полтора дня снесут 1,5 яйца. Сколько яиц снесут 4 курицы за 9 дней? – Одна курица снесёт одно яйцо за полтора дня. Следовательно, за 9 дней она снесёт 6 яиц, за те же дни 4 курицы снесут 24 яйца.

38. “Вот вам три таблетки сказал врач, – принимайте их через каждые полчаса”. На какое время хватит прописанных доктором таблеток? – На час.

39. В колесе 10 спиц. Сколько промежутков между спицами? – 10.

40. Часы с боем отбивают один удар за секунду. Сколько времени потребуется часам, чтобы отбить 12 часов? – 11 секунд.

41. Портной от куска сукна в 16 метров ежедневно отрезает по 2 метра. Через сколько дней он отрежет последний кусок? – Через 7 дней.

42. За одну минуту мальчик отпиливает метровое полено от пятиметрового бревна. За сколько минут он распилит бревно на части? – За 4 минуты.

43. Два землекопа выкапывают 2 м канавы за 2 часа. Сколь-: ко землекопов за 5 часов выкопают 5 м канавы? – 2 землекопа.

44. *Пять братьев хотели разделить 20 овец так, чтобы каждый получил нечётное их число. Возможно ли это? – Братьев нечётное число. Поэтому если каждый возьмёт нечётное число овец, то и общее число овец будет нечётно, а 20 – чётное число.*

45. *Девочка спросила дедушку, сколько ему лет. Тот отве-., тил: “Если уменьшит мои годы в 6 раз и отнять ещё 6 лет, то получишь 6. Узнай, сколько мне лет?” – 72 года.*

46. *Лошадиный барышник на ярмарке купил лошадь за 60 рублей, а продал за 70. Через некоторое время он купил ту же лошадь за 80 рублей, а продал за 90. Каков его барыш? – 20 "рублей.*

47. *В полдень из Москвы в Тулу выехал мотоциклист. Часом позже из Тулы в Москву отправился велосипедист, скорость движения которого, конечно, меньше, чем у мотоциклиста. Когда велосипедист и мотоциклист встретятся, кто из них будет дальше от Москвы? – Оба будут находиться на одинаковом расстоянии от Москвы.*

48. *Скорый поезд вышел из Москвы в Санкт-Петербург и шёл без остановок со скоростью 60 км в час. Другой поезд вышел ему навстречу из Санкт-Петербурга и тоже шёл без остановок, но со скоростью 40 километров в час. На каком расстоянии друг от друга будут поезда за час до встречи? – На расстоянии ста километров друг от друга.*

49. *Книжный червь прогрыз себе путь от первого листа первого тома до последнего листа второго тома, стоящего справа от первого. В каждом томе по 600 страниц. Сколько листов прогрыз червь? – Ни одного, только переплёты.*

50. *Волк и заяц соревновались в беге. Каждый шаг зайца был в два раза короче волчьего, но шаги заяц делал в три раза чаще, чем волк. Кто победил в соревновании? – За один шаг волк преодолевал расстояние в два заячьих шага. За то же время, когда волк делал один шаг, заяц успевал сделать три шага. Поэтому заяц победил в соревновании.*

51. *Недалеко от берега стоит корабль со спущенной к воде верёвочной лесенкой. У лесенки 10 ступенек. Расстояние между ступеньками 30 сантиметров. Самая нижняя ступенька касается поверхности воды. Океан спокоен, но начинается прилив, который каждый час поднимает воду на 15 сантиметров. Через сколько времени вода покроет третью ступеньку верёвочной лесенки? – Вместе с водой будут подниматься и корабль, и лесенка, так что поднимающаяся вода никогда не покроет третьей ступеньки.*

52. *У царя родился сын. В честь такого события он решил провести амнистию: “Все сроки заключения уменьшить наполовину. Выполнение этого приказа вызвало затруднение. Как быть с теми, кто осуждён пожизненно.*

Ведь неизвестно, кто сколько проживёт. Но царь был категоричен: “Приказ должен быть исполнен”. Слуги думали, думали и придумали. Что они придумали? – Заключение, осуждённых пожизненно, забирать в тюрьму через день.

53. Четыре брата, владевшие ослом, договорились, что каждому из них будет принадлежать одна нога животного. Случилось, что осёл поранил ногу, принадлежащую брату Ивану. Нога разболелась и осёл не мог более работать. Так как от этого страдали и три других брата, то все четверо братьев решили лечить осла сообща, для чего вздумали приложить к больной ноге паклю и поджечь её. Когда они это сделали, осёл, испугавшись огня и почувствовав боль, вырвался и бросился бежать, куда глаза глядят. Вскоре он очутился в усадьбе одного помещика, где были сложены снопы хлеба. От горевшей пакли солома вспыхнула, и весь сложенный хлеб сгорел. Помещик потребовал от братьев возмещения понесённых им убытков в размере трёхсот рублей. Кто из братьев и в каком размере должен оплатить эту сумму? – Сумму триста рублей должны заплатить помещику братья, которым принадлежали три здоровых ноги, которые занесли осла в усадьбу.

54. У султана было 10 визирей, которые каждый год платили ему по мешку монет. Заметил он, что один из визирей хитрит и даёт мешок, в котором каждая монета на грамм легче, чем в других мешках. Как при помощи только одного взвешивания монет выявить визиря-обманищика? – Построив визирей с мешками в ряд, взять из мешка первого визиря одну монету, из мешка второго – две и так далее. Монеты должны весить $1+2+3+4+5+6+7+8+9+10 = 55$ граммов. Разность в количестве граммов между истинным весом и 55 граммами укажет место визиря-обманищика в общем ряду.

55. Крестьянин пришёл к царю с просьбой: “Позволь мне взять одно яблоко из твоего сада”. Царь разрешил. Подходит крестьянин к саду и видит: весь сад обнесён тройным забором. В каждом заборе только одни ворота, и около каждого ворот – сторож. Подошёл крестьянин к первому сторожу и сказал за чем пришёл. “Возьми, но при выходе отдашь половину яблок и ещё одно”, – ответил сторож. То же сказали ему и сторожа, охранявшие вторые и третьи ворота. Сколько яблок нужно взять крестьянину, чтобы, выйдя из сада только с одним? – Перед внешними воротами у него должно быть 4 яблока, перед вторыми – 10 яблок, перед третьими – 22 яблока.

56. Между городами А и В 300 километров. Из них выехали два велосипедиста и со скоростью 50 километров в час каждый помчались навстречу друг другу. Вместе с первым велосипедистом из города А стартовала муха, пролетающая 100 километров в час. Встретившись с велосипедистом из города В, муха развернулась и полетела к первому, а

встретившись с ним, опять полетела ко второму. Когда велосипедисты съехались и остановились, муха уgomонилась и села одному из них на голову. Сколько километров пролетела муха? – Муха, не останавливаясь летела ровно 3 часа, а следовательно, пролетела 300 километров.

57. Хозяин загнал во двор волов. Во дворе несколько колов. К каждому колу привязать по волу – для одного вола не хватит кола. А по паре волов к каждому колу – один кол без волов. Сколько было колов и сколько волов? – 3 кола, 4 вола.

58. Пасли ребята коней. Если пересчитать ноги коней и детей, получится 74, а если головы, то 22. Сколько было ребят и сколько коней? – 7 ребят и 15 коней.

59. Первый покупатель взял полтелеги арбузов и ещё поларбуза, второй – половину остатка и тоже пол-арбуза, третий взял половину оставшихся и ещё пол-арбуза и т.д. Шестой забрал что оставалось с последней половинкой. Сколько было всего арбузов, если каждый покупатель брал их целое число? – Задача решается, если сообразить, что шестому покупателю достался целый арбуз. Значит, пятому досталось 2, четвёртому – 4, третьему – 8 и т.д. Всего же арбузов было $1+2+4+8+16+32 = 63$.

60. У семи хозяев по семь кошек, каждая кошка съедает по семь мышей, каждая мышь съедает по семь колосьев ячменя, из каждого колоса может вырасти по семь мер зерна. Сколько мер зерна сохраняется благодаря этим кошкам? – $7 \times 7 \times 7 \times 7 \times 7 = 16807$ мер зерна.

61. Крестьянину было предложено взять столько земли, сколько он успеет обежать в течение одного дня. По какому контуру ему выгоднее бежать: по квадратному, правильному шестиугольному или по кругу? При равенстве периметров этих фигур какая имеет большую площадь? – По кругу. Круг.

62. В жаркий день 6 косцов выпили бочонок кваса за 8 часов. Сколько косцов за 3 часа выпьют такой же бочонок кваса? – Поскольку за восемь часов 6 человек выпивают бочонок кваса, то за один час такой же бочонок кваса выпьют 48 человек, а тогда за 3 часа этот бочонок кваса выпьют 16 человек.

63. Принёс крестьянин на рынок продавать яйца. Подходит к нему торговец и спрашивает: – “Сколько стоит десяток яиц?”>> Крестьянин ответил замысловато: “25 яиц без полушки стоят пять полушек без пяти яиц”. Сосчитайте, по какой цене продавал крестьянин десяток яиц. – Так как 25 яиц без полушки стоят пять полушек без пяти яиц, то 30 яиц без полушки стоят пять полушек, откуда получаем, что один десяток яиц стоит две полушки или полкопейки.

64. Воин за первую рану получил вознаграждение в одну копейку, за другую две, за третью 4 копейки и т. д. По окончании службы всего вознаграждения оказалось 655 рублей 35 копеек. Спрашивается число его ран. – 16.

65. Некто продаёт свою лошадь по числу подкованных гвоздей, которых у неё 16. За первый гвоздь он просит копейку, за второй – две, за третий – 4, за четвёртый – 8 и дальше вдвое за каждый следующий. Спрашивается, во сколько он ценит лошадь. – 655 рублей 35 копеек.

66. Двое крестьян поделили между собой 7 рублей, причём один получил на 3 рубля больше другого. Сколько денег досталось каждому из них? – Возьмём 3 рубля у того из крестьян, который получил большую часть денег. Тогда сумма в 4 рубля распределится между крестьянами поровну. Значит, меньшая часть разделённых денег составляет два рубля, а тогда большая часть равна пяти рублям.

67. Вол съел копну за час, конь – за 2, коза – за 3 часа. За сколько бы времени – вол, конь и коза – съели ту копну вместе? – За 12 часов вол съест 12 копен, конь – 6, коза – 4, всего 22 копны. Поэтому одну копну вол, конь и коза съедят вместе за $6/11$ часа.

68. Весёлый француз пришёл в трактир с неизвестною суммой своего богатства, занял у хозяина столько денег, сколько у себя имел; из сей суммы издержал 1 рубль. С остатком пришёл в другой трактир, где опять, занявши столько, сколько имел, издержал в оном также 1 рубль; то же учинил в третьем и четвёртом трактирах. По выходе из четвёртого трактира не имел уже ничего. С какою суммой пришёл он в первый трактир? – $93 \frac{3}{4}$ копейки.

69. Некто за три алтына купил сукна три четверти аришина. Сколько алтын стоят 100 аришин? – $400 \text{ алтын} = 1200 \text{ копеек} = 12 \text{ рублей}$.

70. Нововыезжей в Россию иностранной мадаме

Вздумалось оценить своё богатство в чемодане:

Новой выдумки нарядное фуру

И праздничный чепец а ля фигаро.

Оценщик был русак, Сказал мадаме так:

“Богатства твоего первая вещь фуру

Вполчетверта дороже чепца фигаро;

Вообще же стоят не с половиною четыре алтына,

Но настоящая им цена только сего половина.

Спрашивается каждой вещи цена,

С чем иностранка к россам привезена.

“Вполчетверта” – в 3,5 раза. Подобные названия сохранились и в современном языке. На вопрос “Сколько времени?” мы отвечаем: “Половина двенадцатого” -, имея в виду 11 с половиной часов.

Всё имущество мадам было оценено в $1/2 \times (4+1/2)$ алтынов, что составляет $27/4$ копейки, “Чепец фигаро” по условию в 3 с половиной раза дешевле “фуро”, и, следовательно, на 4 с половиной ($9/2$) рубля дешевле всего имущества. Поэтому чепец стоит $27/4 : 9/2 = 3/2$ копейки, а стоимость платья “фуро” равна $3/2 \times 3\ 1/2 = 21/4$ копейки.

Малыши, не приговорённые к занудному сидению в одном десятке, с восторгом осваивают и приёмы быстрого счёта. Начнём с простеньких, как то:

УМНОЖЕНИЕ НА 4. Чтобы умножить число на 4, надо удвоить его, и полученный результат снова удвоить.

УМНОЖЕНИЕ НА 5. Чтобы умножить число на 5, приписывают к нему ноль и делят пополам.

УМНОЖЕНИЕ НА 8. Чтобы умножить число на 8, надо удвоить его трижды.

УМНОЖЕНИЕ НА 9. Чтобы умножить число на 9, приписывают к нему ноль и отнимают исходное число. $62 \times 9 = 620 - 62 = 558$.

УМНОЖЕНИЕ НА 11. Чтобы умножить число на 11, приписывают к нему ноль и прибавляют исходное число.

УМНОЖЕНИЕ НА 25. Чтобы умножить число на 25, к нему приписывают два нуля и делят на четыре.

ВОЗВЕДЕНИЕ В КВАДРАТ. Чтобы возвести в квадрат двузначное число, оканчивающееся цифрой 5, умножают число десятков на число десятков плюс единица и к полученному произведению приписывают 25: 65×65 ; $6 \times (6+1) = 42$; 4225.

Постепенно будем осваивать с ребятами более сложные приёмы устного счёта, умножения, деления, возведения в степень. Вычисления порой настолько сложны, что ребятам для решения задач и примеров становится нужен калькулятор.

От конкретно-образного к словесно-логическому, на несколько лет обгоняя развивающих опережателей.

Наш лозунг:

ОТ “ТЕОРЕТИЧЕСКОГО” МЫШЛЕНИЯ – К НОРМЕ!